

[VK.COM/KN_BOOKS](https://vk.com/kn_books)

Мотос

МОЯ ЛЮБОВЬ
МОЯ ПОГИБЕЛЬ.

Т. Л. СМИТ

Разбить сердце легко.

Все, что нужно сделать, — это сжать его, покрытой кровью рукой, и выдернуть.

Вот, что случилось со мной.

Две руки, обе красные как мои волосы, сделали именно так.

Вырвали мое сердце, будто оно не принадлежало мне.

А может, оно было его, и потому он его забрал?

Потому что годы спустя мое сердце еще в тех же кровавых руках.

В его сжатых кулаках.

И он не отдаст его обратно.

Но вопрос в том, хочу ли я его вернуть?

Этот мужчина опасен, неуправляем и греховно сексуален.

Я тонула в нем, и он не спас меня. Просто позволил мне утонуть.

Т. Л. Смит

Лотос

Переводчик: Анастасия Н.

Редакторы: Анна Б., Ленуся Л.

Вычитка и оформление: Анна Л.

Обложка: Таня П.

Специально для группы: К.N ★ Переводы книг
(vk.com/kn_books)

Кровь покрывала мою одежду. Глаза Лотос покраснели, руки были сжаты в кулаки. Она осмотрела меня с ног до головы и потребовала объяснить, чья это кровь — она хотела ответов. Ответов, которые я не мог дать ей. Это не моя тайна.

Уходя, я услышал глухой удар. Шум был настолько громким и оглушительным, что эхом отзывался в тишине дома. Повернувшись, я увидел Лотос, лежащей на полу. Ее пышные кудрявые локоны скрывали лицо, и она держалась руками за свой живот.

Что с ней?

Она в порядке?

Я подошел к Лотос, чтобы убедиться, что с ней все хорошо. В тот момент, когда я коснулся ее окровавленной рукой, она подскочила и отшатнулась от меня. Потом девушка уставилась на меня, дорожки черной туши размазались по ее щекам, но она больше не плакала.

Лотос выпрямилась, свесив руки по бокам. На лице ее снова появилась маска. Она готова была спрятаться от меня. Я знал это. Она уже делала так раньше, и я ненавидел это. Эта маска разрушала меня каждый раз, когда Лотос надевала ее, будто пыталась забрать то, что изначально моим и не было.

Я хотел Лотос всю, и большую часть времени, у меня была вся она.

Было ли несправедливо, что я не рассказывал ей об определенных вещах? Может и так.

Это для ее же блага. Чтобы защитить ее.

Дыхание Лотос участилось. Я прислушался, оно было настолько громким, как у поезда, который мчится через станции в час пик.

Ее кудри разметались по плечам, и я хотел пробежаться пальцами сквозь них, теми руками, что теперь покрыты кровью.

Посмотрев вниз и повернув ладони, я понял, что мне нужно вымыть их. Когда я уходил, они были лишь покрыты кровью, но теперь казалось, что кожа пропиталась ей. В тот момент, все, о чем я думал: вернуться к Лотос, поэтому времени, чтобы очистить их не было. Кроме того, мне следовало поторопиться, и теперь я буду более осмотрительным.

Снова подняв глаза, я увидел, что маска Лотос окончательно закрепилась на ее лице. Как бы ни старался, я бы не смог разбить ее. Сейчас не самое подходящее время. Но как я мог так поступать с любовью всей своей жизни?

Она была всем.

Она была *моим* всем.

Мы были лучшими любовниками.

А потом что-то изменилось.

Теперь мы были презирующими друг друга любовниками.

Нельзя отрицать, что наша любовь могла зажечь огонь, непохожий ни на что другое. Но наша любовь могла сжечь все, чего касалась. Мы взлетали настолько высоко, невообразимо высоко, словно прыгали с самолета — адреналин... напряжение ... обжигают кровь в моих венах.

Затем падали столь низко — это уже злость и ненависть. Мы не опускались так низко, как некоторые, когда у них были проблемы. Нет, мы презирали друг друга всеми возможными способами, чтобы окружающие нас люди чувствовали себя максимально

несчастно. Все превратилось в некую извращенную игру.

Кто может любить сильнее?

Кто может заставить упасть столь низко?

Иногда я думал, что это я упал — до сегодняшнего дня, — теперь же верил, что Лотос упала гораздо ниже.

Она просто скрывала это лучше. Это я понял по выражению на ее лице: зеленые глаза потемнели, губы побледнели, а руки свободно повисли вдоль тела.

Она прислушалась — и я подумал, она поняла.

А может и нет?

Лотос должна была, хотя бы из-за того, что поднималась и падала вместе со мной.

И моей гребаной душой.

Вот в чем проблема — любить кого-то так сильно, так стремительно, так неконтролируемо. Привязаться. Наполнить, а затем разорвать душу в клочья.

Лотос Уэйн была моим взлетом, но также и моим падением.

Орион

Дыхание перехватывает, и я поднимаю голову из воды. Делаю глубокий вдох и погружаюсь обратно. Все глубже и глубже, пока не достигаю дна. Открываю глаза, вода мутная. Лилии закрывают мне обзор на ночное небо, и снова закрываю глаза. Я хочу держать их закрытыми, потому что мне нужно видеть то, ради чего нахожусь здесь, в этом месте. Напряжение в теле становится до такой степени невыносимым, что мои легкие сжимаются. Темнота теперь — единственное, что я вижу.

Ее. Я хочу видеть только ее. И ничего больше.

Если бы видел ее каждый день, сейчас я бы умер самым счастливым человеком, но, увы. Я больше никогда не увижу ее. Единственное воспоминание, что осталось у меня, — картинка того, как она выходит за дверь. Непростая ситуация. Я бы предпочел, чтобы этого не произошло, но должен был защитить ее. И теперь я даже не уверен, что делаю.

Начинаю грести, и когда зрение становится туманным, вижу ее. Ее волосы. Как они лежат на плечах; яркие, красные словно кровь, покрывающая мои руки каждый день. Ее кремовую кожу, к которой мои губы прикасались ежедневно.

Она бы не одобрила то, чем занимаюсь. Лотос не такая. Да, это ее имя, забавное, не так ли?

В моем доме, который я никогда не смогу покинуть, есть большой водоем, — или, как некоторые его называют, запруда — и он полон лотосов и лилий. Каждую ночь мои усталые ноги тащат меня к этому месту, и я позволяю воде поглотить меня. Потому что неважно, кого я утратил, кого ранил, — когда я прихожу сюда, среди гниющих лотосов, под гладью мутной воды вижу ангела. И я не могу отпустить ее.

Ясно вижу ее глаза и понимаю, что пора уходить. Я не позволяю воде, питающей лотосы, поглотить меня. Протягиваю руки вверх, волосы касаются поверхности, и я выныриваю, наполняя легкие спасительным воздухом.

Луна освещает меня лучами серебристо-синего света, и зрение проясняется. Интересно, где сейчас Лотос, и чем занимается. Ее невозможно разыскать, она уехала из нашего маленького городка, чтобы добиться большего и лучшего в своей жизни. То, что и было запланировано для нее с самого начала, — больше и лучше.

Не я. Я был ошибкой, которую она совершила на своем жизненном пути.

Женщины, которых я трахаю теперь, не похожи на Лотос и никогда не будут. Они не бросают мне вызов, не борются со мной, не любят меня так, как она. Лотос Уэйн так сильно засела в моем сердце, что ни одна душа никогда не сможет ее заменить.

Может, это и сделало меня настолько холодным.

Оторванным от мира.

Возможно, Лотос была в моей жизни последней неприступной башней, которая должна была пасть, чтобы сделать меня тем, кто я есть. Даже если бы я мог восстановить все стены, чтобы она никогда не ушла, понимаю, что это будет не самым мудрым решением для меня или Лотос.

— Опять дышишь, как я погляжу? — раздается позади меня голос, и я оборачиваюсь, чтобы разглядеть Коула сквозь тьму ночи.

Его руки в карманах, голова укоризненно покачивается. Я не двигаюсь, и вода снова затягивает меня в свою темную пучину. Но, что еще хуже, — я сам желаю спуститься ко дну, чтобы снова увидеть Лотос.

Но пока за мной следят, я знаю, что не могу. Лотос не приходит ко мне, пока кто-то находится рядом, она появляется тогда, когда я один, потерянный в себе.

Коул опускается на колени и касается цветка лотоса, затем вырывает его из воды.

— Она будет там завтра вечером. Хочешь пойти вместо меня? Себастьян просил прийти именно тебя.

— С чего ты взял? — Я не хочу показаться враждебным, но выходит именно так.

Коул поднимает цветок лотоса к глазам и внимательно изучает.

— Себастьян, кажется, упомянул об этом.

Коул поднимается с цветком в руке, но затем выкидывает его обратно в воду. Лотос падает среди лилий. Его такой яркий розовый цвет тускнеет, пока цветок опускается под воду. Я наблюдаю, как он тонет и окончательно скрывается в темной пучине.

— Будь готов к тому, что она двигается дальше. — Коул не ждет моего ответа, просто разворачивается и уходит, теряясь в высокой траве, которая лижет его лодыжки.

Двигается дальше.

Снова с головой ухожу под воду — лишь она моя подруга. Луна ярко светит сквозь мутную жидкость, розовый цвет лотоса, который бросил Коул, — единственное, что я различаю, когда погружаюсь в воду.

Прошли годы.

Мне все еще недостаточно.

Все еще не могу отдышаться.

Лотос — будто поток воздуха холодной ночью — боишься вдохнуть, потому что мороз укусит тебя, но не можешь устоять.

Она нужна мне как морозный воздух.

Даже после всех этих лет, всех смертей, всех разрушений.

Я всегда принадлежал ей.

Всегда.

Лотос

Я наблюдала за Орионом издалека, как он сует руки в карманы, как сжимает в тонкую линию губы, пока слушает, что ему говорят. Орион всегда был таким — убийственно красивым. Слишком больно видеть его, понимая, что он живет, пока я едва выживаю. Даже спустя годы я испытываю боль, будто все произошло только что: как он подошел, засунул руку в мою грудную клетку и вырвал мое сердце, бросив его на пол без всяких раздумий.

Орион еще не увидел меня, и я благодарна за эту небольшую милость. Не знаю, что сделала бы, увидь он меня прямо сейчас. Отвела бы взгляд в другую сторону? Потерялась бы в этих глазах так же, как и множество раз прежде?

Я смотрю на моего брата, в честь которого затеян этот прием, чтобы понять, знал ли он. Знал ли мой брат, что Орион будет здесь? Я так не думаю, но вдруг. Надеюсь, что он не пригласил бы меня, если знал.

Не пригласил бы, верно?

Себастьян стоит, улыбаясь людям вокруг него. Мой брат всегда улыбается, всегда счастлив. Он смотрит на мир с таким трепетом, что иногда рядом с ним даже сложно находиться. Больно осознавать, что я не могу видеть вещи так, как он. Даже в моем случае, когда дело коснулось любви, и мое сердце разорвали в клочья, брат не посмотрел бы на все это так, как я — будто моя жизнь закончилась. Себастьян, если бы у него была хоть малейшая возможность, будто ничего не случилось, поднял бы мое сердце и положил обратно в грудную клетку, где ему и место.

Мой взгляд снова возвращается к Ориону. Он стоит неподвижно. Разве я этого ожидала? Нет. Я ожидала, что он останется таким же, не двигаясь по жизни дальше, если только не далеко от меня.

Качая головой, я смотрю на свои руки. Они покоятся на коленях, кольцо с крупным бриллиантом на левой руке сильно сжимает мой палец.

Почему Орион все еще так действует на меня?

Как он удерживает у себя мое сердце, хоть не заслуживает этого? Я хочу его обратно. Хочу подарить его Роану, тому, кто заслуживает этого. Я думаю о том, где бы была, если бы всего этого не произошло, если бы Орион не протянул руку к моей груди и не вырвал сердце. Были бы у нас дети? Остались бы мы также ненасытны? Да, верю в это больше всего на свете. Мы с Орионом никогда не могли оторвать рук друг от друга. Мы были словно приклеены друг к другу, пока не разошлись.

— Детка. — Роан опускает руку мне на плечо, и я поднимаю взгляд, когда он встает передо мной.

Глядя на него, понимаю, почему я не нравлюсь женщинам в его офисе. Он успешный адвокат, и был закоренелым холостяком, настоящим плейбоем, до встречи со мной.

Хотела бы я сказать, что мой план состоял в том, чтобы вцепиться в него своими руками и не дать ему сбежать; что мое сердце бьется только для мужчины, чье кольцо я ношу на своем пальце, но это ложь. Полная и совершенная фикция.

Роан сильной рукой тянется к моей руке, той, на которой блестит бриллиант, и тянет к себе. Его прекрасные волосы, довольно длинные, что можно пробежаться пальцами сквозь

них, спускаются до плеч. Роан всегда хорошо выглядит. Раньше я думала, что он несколько часов проводит перед зеркалом, чтобы привести прическу в безупречный вид. Как оказалось, ему просто повезло, и он мало что делает со своей внешностью.

Моя правая рука касается его груди, когда Роан прижимает меня к себе. Я чувствую каждый его сантиметр, он твердый, как мне и нравится, или раньше нравилось — не уверена. Карие глаза Роана блестят, когда он смотрит на меня сверху вниз.

«Ложь, ложь», — все, что я слышу, когда он шепчет мне на ухо слова любви, и когда я повторяю за ним.

Еще больше лжи.

У меня нет иммунитета к Роану. Если бы я встретила его первым, все могло быть по-другому. Я бы не стояла здесь в объятиях мужчины, который любит меня, изо всех сил стараясь не смотреть на мужчину, которого люблю я. Руки Роана успокаивающе поглаживают мою спину. Он знает, что я не люблю все эти приемы и общественные мероприятия — не так я люблю проводить время. Но Роан и мой брат Себастьян работают вместе, поэтому мне нужно поддерживать обоих мужчин моей жизни настолько это возможно.

— Еще чуть-чуть, дорогая, — мягко шепчет Роан мне в волосы.

Он знает меня, но только частично. Почему я не могу любить Роана так, как он любит меня? Мне хочется разорвать себя на куски. Так несправедливо.

— Я в порядке. — Ложь слетает с моего языка, и Роан отступает, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Ты ненавидишь это. И поэтому не двигаешься.

Кто-то зовет его по имени. Роан оглядывается через плечо и кивает. Наклонившись, нежно целует меня в лоб, прежде чем пообещать, что скоро вернется. Я смотрю, как он уходит.

Интересно, могу ли я просто уйти. Может, я смогу улизнуть, а потом сказать, что мне стало плохо. Но я сажусь, игнорируя эту мысль, потому что пытаюсь поддержать Роана. Может быть, я пытаюсь восполнить недостаток любви, убеждая себя делать определенные вещи, которые никогда не делала. Например, быть там, где я ненавижу находиться.

Официант останавливается и протягивает мне бокал шампанского. Я делаю глоток и возвращаю взгляд туда, где стоял Орион. Мои глаза ничего не могут с собой поделать, они должны увидеть его снова. Даже если понимают, что не могут хотеть этого. Та же самая группа людей стоит на том же месте, но его нет среди них.

— Ищешь кого-то, Лотос?

По коже пробегает дрожь, глаза распахиваются. Кажется, я даже не могу моргать. Мысли расплываются.

Его слова.

Как я скучала по этому голосу. Такому сильному, резкому, но чарующему.

Орион позади меня, это я узнаю по направлению звука.

— Нет...

Мой голос слабый, такой же, как в тот день, тот ужасный день, когда все пошло не так. И теперь Орион здесь, стоит настолько близко, что я чувствую его аромат. Я все еще не вижу его, потому что мне не хватает смелости обернуться. Он шевелится, и теперь я чувствую его дыхание на своей шее. Мурашки бегут по коже, покалывая, словно тысячи холодных маленьких иголок.

— Он знает обо мне, Лотос?

Я быстро оборачиваюсь, глядя в глаза Ориону, мое сердце замирает, когда смотрю на его совершенные черты. Точеный подбородок — такой сильный и волевой, губы — полные и соблазнительные.

Этот мужчина не должен находиться так близко, для моего же блага.

— Кто?

Орион отводит взгляд и осматривает помещение, и, когда находит того, кого искал, усмехается. Я с силой отрываю взгляд от Ориона, чтобы узнать, куда он смотрит, и вижу Роана, моего идеального жениха, который разговаривает со своим деловым партнером вместе с Себастьяном. Вернувшись к Ориону, понимаю, что бокал в моей руке может разбиться в любую секунду, едва я сожму ладонь чуть сильнее. Орион медленно переводит взгляд с Роана на меня. Орион смотрит мне прямо в глаза, потом на губы. Мои губы всегда были его слабостью. Я всегда знала, чего он хочет, когда так смотрит на них, но не в этот раз.

— Прошло так много времени, Лотос.

Я просто киваю, потому что прошло слишком много времени. Тем не менее, он стоит передо мной, заставляя чувствовать себя так, словно я видела его только вчера.

Мое сердце.

Мне больно.

— Орион. — Его имя с трудом слетает с моих губ.

Орион осматривает меня и кивает в сторону моей руки.

— Он делает тебя счастливой, Лотос? В отличие от меня.

Как же я хочу выцарапать ему глаза. Ударить по лицу. Орион прекрасно видит, что я зла, так как сжимаю губы в тонкую линию. Мне приходится сдерживать себя от выплескивающихся эмоций.

Он разбил мне сердце.

Я была счастлива до того момента.

— Делает.

Орион кивает, снова поворачивая голову. Я слежу за движением его шеи, вспоминая, как много раз пробегалась по ней языком в поисках его губ, и этот вкус был не похож на все, что я испытывала после.

— Было приятно встретиться с тобой, Лотос.

Орион наклоняется, его аромат окутывает и поглощает меня, а губы касаются моей кожи. Так нежно, хотя Орион не такой. Он задерживается дольше, чем требуют приличия; у меня перехватывает дыхание, и появляется желание повернуть голову, чтобы коснуться его губ. И все же я не двигаюсь. Просто закрываю глаза, когда Орион отстраняется от моей кожи, оставляя за собой покалывание. Так было всегда, и он знает об этом. Он делает это нарочно, я уверена.

— До следующей встречи.

Открыв глаза, я встречаюсь с его спиной, наблюдая, как уходит Орион. Еще какое-то время невидяще смотрю в том направлении, в котором он ушел.

Роан возвращается и кладет руку мне на плечо, пугая меня.

— Ты в порядке? — В его голосе проскальзывают нотки беспокойства.

Теперь я чувствую себя виноватой.

За что?

Не думаю, что сделала что-то неправильное.

Но вина все еще здесь.

Я поворачиваюсь к Роану, он приподнимает мой подборок пальцами и наклоняется, чтобы прикоснуться к моим губам. Его аромат другой, не тот, от которого слабеют колени.

— Я в порядке, просто устала.

Роан оглядывается, кивает кому-то и обращается ко мне:

— Давай выбираться отсюда. Я хочу прикоснуться к тебе.

Я улыбаюсь, когда он помогает мне подняться. Секс между нами никогда не был проблемой. Он делает свою работу и делает ее хорошо. Я не могу отказаться от ощущения рук и губ Роана, блуждающих по моему телу, и жаль, что он не может проникнуть в мое сердце. Неважно, как сильно я пытаюсь впустить его, замочек все еще закрыт, а чертов ключ у кое-кого другого.

— Мне нравится эта идея. — Кладу руку на его грудь, и Роан смеется, покачивая головой.

— Ты, моя дорогая, просто хочешь уйти.

Хочу. Очень-очень хочу.

Мы рука об руку идем к нашей машине. Парковщик выходит с водительской стороны и отдает нам ключи от «Астон-Мартин», под взглядом людей. Интересно, что они видят. Маску, которую я ношу? Некоторые скажут, что завидуют, или то, что наши отношения выглядят идеально. Черт, они почти идеальны. А как иначе? Роан — тот, о ком мечтает каждая женщина. Он успешный, невероятно красивый, и заставляет меня кричать в постели. В нем так много всего, и все это мое. Тем не менее, даже спустя годы, я жажду того, кого не должна.

На обратном пути рука Роана покоится на моем бедре, пока он разговаривает по телефону. Он постоянно в работе, и иногда это слишком тяжело. Но просить его снизить темп ради меня неправильно, будто я прошу слишком много, чего не должна.

Приехав домой, мы поднимаемся на лифте в наш, а вернее, его пентхаус. Роан еще пару раз нажимает что-то в телефоне, прежде чем убрать его в карман и повернуться ко мне. Потом опускает руки на мои бедра, притягивая к себе, и губами прижимается к моим волосам.

— Я уже говорил тебе, как прекрасно ты сегодня выглядишь?

Я киваю ему в грудь. Роан всегда так делает, его слова всегда правильные, добрые, никогда не впустую. Откинув голову назад, я смотрю на него. Уставившись в его заботливые глаза, говорю, что хочу заняться с ним любовью, как никогда прежде. Роан поднимает меня, я обхватываю ногами его талию, и он несет меня к нашей кровати.

И с каждым шагом мой разум играет со мной.

Он смотрит на меня.

Он касается меня.

Тебе нравится.

Орион — это словно болезнь, о которой мне нужно поговорит с врачом для диагностики и лечения. Мне нужно избавиться от нее и принять новое лекарство — моего жениха.

Что не так-то просто.

Потому что мы начали так бурно, так драматично, что, боюсь, Ориона никто не сможет заменить.

Неважно, как сильно я буду пытаться.

Орион

Семнадцать лет

Трущобы — так можно описать мою жизнь. Я жил в трущобах, как и многие мои друзья. Я не был богатеньким ребенком, как другие дети в моей школе. Нет, даже близко не был. У них были деньги, машины, а я счастлив просто иметь крышу над головой и еду на столе. Такова жизнь, если тебя воспитывает пьяница. Дети, с которыми я ходил в школу, понятия не имели, каково это.

Поэтому, услышав хихиканье школьниц на заднем дворе своего дома, я понял, что это юные богачки. Девчонки моего круга понимали, что на мой двор лучше не заходить. Я едва продираю ноги сквозь слишком высокую неухоженную траву, которая доставала практически до голени, а хихиканье становилось все громче и громче. Девчонки хотели, чтобы их поймали, понял я, когда остановился недалеко от них.

Ходить в школу с богачами не было моим выбором. Затем я оценил эту возможность, которой не было у ребят моего круга, и которая была у меня. Моя мать даже не знала, в какую школу я хожу. Блядь! Она, вероятно, вообще не думала, что я хожу в школу.

Проблема с моим конкретным районом никого не волновала. Ни у кого не имелось на него денег. Это был бесконечный цикл, и я не хотел застревать в нем. Нет. Я хотел свалить из этого района на хрен. Даже если для этого приходилось водить дружбу с некоторыми богачами и заниматься спортом в десятки раз больше, чем все они вместе взятые, чтобы впечатлить моего тренера. Так я мог сохранить стипендию, что оплачивала мое обучение.

Просто чтобы не закончить с руками, покрытыми чьей-то кровью.

Нет. Я не хотел такой жизни.

— Просто прыгай, — прошептал девчачий голос, но мне показалось это криком.

Включив фонарик, я увидел четырех девчонок. Все они завизжали, как только луч света упал на них, и тут же рванули прочь. Только я собрался возвращаться к дому, как вода в пруду всколыхнулась, и послышался чей-то глубокий вдох. Я застыл, будто загнипнотизированный. Девушка. Она замерла, растерянно осмотрелась вокруг, затем улыбнулась, откинулась на спину и поплыла по поверхности воды.

Она была полностью обнажена.

Серебристый свет луны скользил по ее груди, рыжие волосы разметались, и в воде в окружении лилий, казались очень яркими. Подойдя ближе, я узнал девушку — ее брат был в одной со мной команде по футболу. Все время, что я видел ее, она была погружена с головой в книгу. Присев, я стал наблюдать за ней. Не потому что был чертовым извращенцем, а потому что ей было плевать, что осталась здесь одна, подружки сбежали, а она нарушила границу.

— Незаконно вторгаться в чужие владения, — в конце концов, произнес я, понимая, что она может пролежать там всю ночь. Кроме того мой взгляд уже перешел в разряд извращенного (а я совсем не такой).

Девушка тут же скрылась под водой, оставив над поверхностью только голову, постом засмеялась и рукой ударила по воде.

— Они сбежали, не так ли? — наконец спросила она.

Я кивнул, хоть и не знал, видит ли она меня или нет в темноте. Скорее всего, да.

— Хочешь присоединиться ко мне? — Ее руки скользили по поверхности воды под лунным светом.

— Ты знаешь, кто я такой?

Она кивнула с улыбкой, от которой мое сердце пропустило удар.

— И ты хочешь попробовать плохого мальчика?

Девушка рассмеялась.

— Я вижу тебя, Орион Харли. Ты можешь казаться страшным, но я вижу тебя настоящего.

Встав, я стянул с себя футболку и зашвырнул куда-то в траву. Туда же отправились ботинки и штаны, и я остался в боксерах. Она наблюдала за мной все это время.

— Так нечестно, не думаешь? — Девушка указала на мои боксеры.

Посмотрев вниз, я понял, что она права, поэтому снял белье и погрузился в мутную воду.

— Я могу утопить тебя. Не боишься?

Ее звали Лотос. Лилии и цветущие лотосы окружали нас. Какая подходящая ночь.

— Но, Орион, я также могу утопить тебя.

Ее слова задели меня за живое. Она была другой, такой невероятно красивой, что я, кажется, влюбился прямо здесь и сейчас. Лотос нырнула вниз с головой и снова выплыла на поверхность, а я, повернувшись, поплыл к берегу, желая уйти. Дело в том, что я должен был встретиться с Коулом еще час назад, но вместо этого решил поплавать с рыжеволосой девушкой, медленно раскачивающейся в мутной воде моего пруда.

— Куда ты?

Не переставая грести, я ответил:

— На вечеринку.

— Возьми меня с собой.

Я выбрался на берег, поднял штаны и обернулся к Лотос.

— У тебя есть одежда?

Лотос засмеялась, а затем вышла из воды тем же путем, что и я. Она не стеснялась своей наготы, хотя в школе я считал ее скромницей.

Забавная штука, как люди меняются, стоит им оказаться вне своей социальной среды.

Она натянула платье, такое тесное, что оно казалось второй кожей. Мокрое тело только подчеркнуло такой эффект.

— Такие вечеринки не для тебя.

Лотос откинула волосы назад, выжала, скрутила их в узел и хмыкнула.

— Я знаю, но ты ведь позаботишься обо мне, верно?

Кивок — мой единственный ответ.

Улица забита машинами и людьми — громкими и враждебными — некоторые, пока я проезжал мимо, отпускали друг другу удары. Лотос крепко сжимала меня руками, пока наблюдала за разворачивающейся перед ней сценой. Пока она осматривалась, я задавался вопросом, боится ли она, сожалеет уже о своем решении.

Лотос в коротком платье сидела позади меня на моем мотоцикле, тесно прижимаясь ко мне.

Пожалела ли она, что решила пойти со мной?

Остановившись перед домом Коула и припарковав байк, я повернулся, чтобы помочь слезть Лотос. Она сползла вниз и огляделась. Потом снова повернулась ко мне. Сняла с себя шлем, стянула резинку с волос и тряхнула головой, разметав их по плечам.

Я почувствовал на себя взгляды.

Кто-то вроде Лотос не должен здесь находиться.

Просто взглянув на эту девушку, можно было сказать, что она лучше нас. Не только из-за денег, просто она была лучше.

Ее сердце было добрым, наши — злыми.

— Люди пьются. — До меня донесся сладкий, словно мед голос Лотос.

— Тебе не следовало идти со мной в такой одежде. — Осмотрел ее сверху вниз, и румянец тут же покрыл ее щеки. Я заметил на ней серьги в виде ягод клубники.

— Тебе нравится! Ты не переставая смотришь на меня. Плюс, я не планировала идти на вечеринку, иначе я бы оделась... — Лотос осмотрела свою одежду, — ...сексуальнее. — Она рассмеялась, затем покачала головой. — Могу я взять тебя за руку?

Эти несколько слов остановили меня. Я сделал только один шаг, когда она задала вопрос.

Кто спросил это?

Я повернулся к ней, она выглядела просящей, что меня шокировало.

— Я просто не хочу потеряться, вот и все.

Нет, не все — теперь она стеснялась. Будто сама не ожидала, что спросит меня об этом. Вынув руку из кармана джинсов, я протянул ее ей. Ее теплые пальцы сжали мои, затем она отвела взгляд, разрывая наш контакт. От нее пахло, как от сережек, — клубникой.

Мы шли рядом в сторону дома Коула. Я нашел его, курящим травку с цыпочкой, сидящей на его коленях, на ней не было рубашки. Коул теребил ее соски и одновременно разговаривал с Расселом. Посмотрев в мою сторону, Коул громко выкрикнул мое имя. Когда понял, кто стоит, держа меня за руку, он противно рассмеялся, глядя на наши ладони, а потом перевел свой взгляд на меня.

— Серьезно? Ты притащил с собой маленькую богачку? В нашу глушь?

Он хлопнул девушку по заднице, призывая ее встать, и подошел к нам. Лотос не произнесла ни словечка, даже не съежилась, что удивило меня. Коул был огромным мужиком, покрытым татуировками. Мы с ним были почти одного роста, отличались только наличием татуировок и весом. Коул не был хорошим человеком, но опять же, и я таковым не являлся. Поэтому мы и дружили. Когда другие люди сталкивались с ним, они испытывали желание убежать и спрятаться — так и следовало сделать. А я, ну, я знал его настоящего. Видите ли, в реальности он был не таким ужасным, как многие считали.

— Она милашка. Поделишься?

Жестким взглядом Коул осмотрел ее с головы до ног. Я повернулся, чтобы увидеть реакцию Лотос. Она не двигалась, губы сжались в тонкую линию, во всей позе сквозила сила.

Кто бы знал, что у нее есть яйца. Я чертовски был уверен, что нет.

— Нет, она со мной.

От моих слов Коул рассмеялся.

— Маленькая богачка хочет попробовать плохую сторону, не так ли? — Он поднял брови и указал нам через плечо. — Задняя комната открыта, веселитесь. — Хлопнул меня по плечу и возвратился к полуголой девице.

— Задняя комната? — спросила Лотос.

— Ты не хочешь идти туда.

— Там еще кто-нибудь есть?

Почему она спрашивает? Это вопрос с подвохом?

— Нет.

Никому не позволено там находиться. Это была только наша с Коулом территория.

— Тогда мы можем туда пойти? — практически прошептала Лотос.

Я смотрел на нее, чтобы понять, насколько она серьезна. Она выглядела так, словно ей требовалось немного спокойствия. Лотос последовала за мной к задней двери. Комната выглядела так, как я ее и покинул в последний раз — темная, грязная, неопрятная. На полу лежал матрас, застеленный простыней, небольшая тумбочка, в которой мы хранили презервативы и прочее дерьмо. Я с щелчком закрыл дверь, ограждая нас от музыки в соседней комнате. Лотос подошла к окну, что выходило на задний двор, который был завален разного рода дерьмом вроде пустых бутылок, старых машин и всего остального. Коул был не из тех, кто тратит время на уборку, он был ленив, словно ленивец.

— Если бы попросила тебя сделать кое-что, ты бы сделал?

— Зависит...

— От чего? — Лотос облокотилась руками о грязный подоконник.

— Получу ли я пулю.

Она покачала головой.

— Я хочу, чтобы ты поцеловал меня.

Если бы не дверь позади, то я бы точно шлепнулся на пол. Днями я мечтал об этих губах, даже трахался с девчонками с похожими чертами, притворяясь, что это скромница Лотос, и теперь она стоит прямо передо мной и просит о невозможном.

— Почему?

Почему я, к херам собачьим, вообще спрашиваю об этом?

Покачав головой, подошел ближе к Лотос. Она выпрямилась, руки свободно висели по бокам. Я так хотел прикоснуться к ней. Только я хотел наклониться, как Лотос опередила, обхватив тёплыми ладонями мое лицо, а затем прикоснулась своими губами к моим. Медленно и взволнованно. Лотос даже на вкус словно клубника, а губы такие пухлые... Я никогда не целовал другую девушку, как поцеловал Лотос Уэйн. Я понял это, когда опустил руки на ее бедра, прижал к себе, чтобы почувствовать, как она вспыхнула. Лотос слегка вздрогнула и приоткрыла рот, не отрывая рук от моего лица, мягко поглаживая большими пальцами мои щеки. Мой язык танцевал с ее языком, создавая статическое электричество, и я понял, что, когда оторвемся друг от друга, мы сгорим.

Я впервые пробовал Лотос Уэйн.

И не в последний раз.

Я был мутной водой, окружившей прекрасный цветок.

Я надеялся лишь на то, что она не утонет в моих глубинах.

Потому что такая девушка, как Лотос Уэйн должна, сияя, сидеть на гребанном пьедестале, где ей и место.

Лотос

Настоящее

В тот день, когда встретила Роана, я была сама не своя. Я только закрыла дело и была приглашена на прием. Будучи юристами, мы вращались в одних кругах, только моя специализация отличалась от его. Роан занимается бизнесом, а я благополучием детей — в основном, я борюсь за их права. Из-за Ориона мне оказалось легче вписаться в эту область. Вспоминая, как он воспитан, а также его друзей, я думала, что смогу сделать наш мир лучше, чем он есть сейчас. Так и должно было быть.

Мой брат и Роан не одобряют специализацию, которую я выбрала. Они оба думают, что это отнимает у меня слишком много времени, а денег, которые можно заработать, недостаточно. Проблема в том, что они правы. Каждый случай постепенно забирает часть моей души. Но удовлетворение, которое я получаю, того стоит. Они оба зарабатывают втрое больше, чем хотела получать я.

До встречи с Роаном я вела обычный образ жизни, мне и так было комфортно и хорошо. Поэтому так и не тронула наследство бабушки и дедушки. Они были не просто богаты, они относились к категории сверхбогатых людей. Как и мои родители, которые отказались навещать меня, пока я жила в маленькой арендованной квартирке. Им было противно от того, что их дочь желает так жить, имея при этом достаточно денег, чтобы купить десяток петхаусов в центре города. Но меня не заботило, что они тогда думали.

Все изменилось, когда я переехала к Роану в его роскошный пентхаус. Теперь они без всяких угрызений совести навещают меня.

Себастьян познакомил нас друг с другом. Интересно, знал ли Орион, что мои первые серьезные отношения после него... я начала благодаря брату.

Единственная причина, почему я чувствовала себя комфортно с Орионом в самом начале наших отношений, — он смотрел на мир так, словно тот был против него; будто вел незримую битву. Я хотела быть рядом с ним, чтобы понять, сможет ли он сражаться в моей битве — с ожиданиями моей семьи, моим миром.

В тот момент, когда мы соединились, с той самой ночи, когда мои губы коснулись его губ, я знала, что буду бороться вместе с ним. То, как руки Ориона обхватывали мою талию, собственнические и одновременно нежные. К тому же, он не позволил этому зайти дальше, и после нашего поцелуя настаивал на том, чтобы отвезти меня домой.

Я часто вспоминаю тот поцелуй. Это был мой первый поцелуй. Мой, определенно, без сомнений, лучший поцелуй. Сколько девушек могли сказать такое? Что их первый поцелуй был эпичным. Уверена, немногие. Может, и не так эпично, но после стольких лет в каждом поцелуе Ориона все еще сохранялось что-то новое и волнующее. Часть себя, что он подарил мне в тот день, даже не осознавая этого. Мы стали зависимы друг от друга. Как сигарета, когда никотин разъедает и вызывает сильное привыкание. Это одна из самых захватывающих вещей в мире, сигарета, но думаю, что нашла что-то более мощное — Орион. Он был моей самой сильной зависимостью, а я его.

Наверное, поэтому моя любовь к Роану не настолько сильна. В ней нет той мощи, что

сквозила в моих прошлых отношениях. Мы часто проводим дни, не видя друг друга, и даже не общаясь по телефону — так много оба работаем.

С Орионом иначе — я не могла провести и часа, не слыша его голоса, что творил со мной разные вещи. Как хорошие, так и плохие. Вызывая привыкание.

Я пыталась поначалу изменить свои чувства, часто звонила Роану, навещала его на работе.

Хорошо — единственное слово, которым я могу описать наши отношения. Роан любит меня, в этом я уверена, просто не думаю, что он любит меня так, как должен. То, что я первая женщина, заставившая его сердце биться чаще, не значит, что он должен выбирать меня. Но он выбрал. И теперь мы собираемся пожениться.

Что за ненормальная жизнь у меня.

Все члены моей семьи любят его. Роан будет идеальным зятем, ну или так мне говорят.

Никто не любил Ориона. Даже мой брат не хотел, чтобы мы были вместе. Как мне сказали: мы плохо влияли друг на друга.

В итоге Орион сломал меня, и не самым приятным способом. Худшим из возможных способов.

— Лотос. — Голос Роана врывается в мои рассеянные мысли. Мысли о другом мужчине, которых не должно быть в голове, пока мой жених стоит передо мной с рубашкой в руках, собираясь на ужин к моим родителям.

Прошлой ночью, когда Роан целовал мое тело и шептал на ухо слова любви, пока толкался глубоко внутри меня, я была не с ним. Роан понял это, потому спросил, что случилось. Я отговорила, усталостью, свернулась калачиком на боку и уснула.

Сегодня — новый день. Сегодня я сосредоточу всю свою энергию на любви к этому мужчине и планировании нашего будущего.

Роан хороший.

Он любит меня.

Моя мантра — однажды я отвечу ему взаимностью, и, надеюсь, будет не слишком поздно. Потому что иначе будет дерьмово.

— Твой брат приведет девушку.

Я смеюсь. Такого не произойдет — Себастьян никогда не приведет с собой девушку. Он просто притацит любого своего приятеля. Он всегда так делает. Говорит всем, что приведет девушку на ужин, но когда мы приезжаем, то понимаем, что он привел одного из своих так называемых друзей.

Себастьяну нравится трахаться, сводить с ума, а затем просто отшучиваться. Мы все знаем, что Себастьян — самая большая в мире шлюха из всех. Предполагать, что он гей, ни для кого не в новинку. Он просто любит быть в центре внимания. Темой для обсуждения. Надеюсь, что однажды брат встретит девушку, что спустит его с небес на землю.

Обычно мы на ужин принаряжаемся. Роан выглядит официально, будто собирается отправиться на работу. Я знаю, что мои родители будут разочарованы, если не буду одета согласно их глупым ожиданиям. Они оба празднично одетые хозяева, и мы тоже должны соответствовать. Прийти в джинсах и кардигане неприемлемо, но мне плевать.

Пока мы едем, Роан рассказывает о работе и спрашивает о моей. Я улыбаюсь, киваю и делаю все, что должна, чтобы показать, что слушаю. Когда мы останавливаемся у родительского дома, я жду, когда Роан обойдет машину и откроет мне дверь. Он предлагает мне руку, помогая выйти, затем кладет ее мне на спину, пока мы поднимаемся по лестнице.

Первой нас приветствует мама. В открытую дверь, слышу громкий смех Себастьяна. Глаза мамы встречаются с моими, и я впервые вижу в них страх. Он быстро исчезает, и она сжимает нас в объятиях. После деликатно касается меня, останавливая.

— На пару слов, дорогая.

Роан кивает и направляется к брату.

Моя мать строгая и красивая. Черт, я люблю ее даже со всеми ее странностями. Она закрывает дверь, ждет, пока все не исчезнет из зоны слышимости.

— Орион здесь, — произносит она своими окрашенными красной помадой губами.

Бум.

Бум.

Бум.

Слышишь это?

Чувствуешь это?

Это мое сердце хочет вырваться из груди и убежать — туда, где он.

— Ч-ч-ч-что? — заикаюсь я. Кажется, я потеряла способность говорить.

Мама кладет руку мне на живот, как в детстве.

— Дыши, детка.

Следуя ее совету, я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоить свое выпрыгивающее сердце.

— Себастьян привел его. Клянусь, у этого мальчишки иногда что-то с головой. Я уже дала ему подзатыльник, так что можешь не переживать. — Мама наклоняется и обнимает меня одной рукой, успокаивая. Потом замечает мой внешний вид. — Боже, Лотос, что на тебе надето?

Я смеюсь. Это истеричный смех. Лицо у мамы серьезное, и она, качая головой, осматривает меня.

— Спорю, сейчас ты жалеешь, что не оделась более подходящим образом. А?

Еще один смешок. Была ли это неудачная попытка мамы рассмешить меня или заставить чувствовать себя лучше? И почему она так сказала? Она что-то знает?

Мама идет к двери, за которой находятся все, ее каблуки стучат по мраморному полу. Сделав глубокий вдох, я собираюсь с силами и иду за ней.

Толкаю дверь, через которую она только что прошла, и голоса умолкают. Все смотрят на меня — абсолютно все, включая Ориона. Улыбнувшись, я иду к Роану, который, хотелось бы верить, не понимает, что происходит.

Интересно, знает ли он? Скорее всего, нет.

Считает ли он подозрительным, что все резко замолчали?

Его улыбка говорит мне, что нет — может, это все у меня в голове.

— Малышка, это Орион, — представляет меня Роан.

Будто я не знаю, кто этот мужчина, с настолько опасным взглядом, что мне хочется убежать.

— О, в этом нет нужды, они знакомы. Верно, сестренка?

Взглядом нахожу Себастьяна, он широко улыбается, потягивая свой напиток.

— Да, мы учились вместе в средней школе, — произношу я, надеясь, что мой голос не дрожит. Дрожит, чертовски сильно дрожит, даже я слышу.

— Здорово. Орион, может, расскажешь мне парочку историй о ней. Было бы интересно узнать все до большого дня. Лотос мало что говорит о своем прошлом.

Теперь все смотрят на Ориона. Все они знают, почему. Это больно, так чертовски больно. Но лучшим выходом было бы никогда не говорить о том, что произошло, и двигаться дальше.

— Орион знает ее лучше всех, — упорствует Себастьян.

Мама что-то делает с ним, вероятно, щипает, а папа спешно переводит тему на футбол.

Роан понимает, что что-то не так, потому что вся его поза выражает напряжение.

— Давайте поедим, — предлагает мама.

Это один из самых неловких ужинов у родителей, на котором я была. Все общаются, но внимание все время обращено на меня, а не на моего жениха. В тот момент, когда все заканчивают, и отец приглашает выпить в гостиную, я сдерживаюсь, чтобы не вздохнуть с облегчением. Все уходит, даже Орион, на которого я изо всех сил стараюсь не смотреть. Я даже не хочу знать, во что он одет, мне достаточно видеть лицо. Если бы я спустила взгляд ниже, представляя, что у него под одеждой, я бы сошла с ума.

— Ты в порядке, малышка? — произносит Роан, как только все уходит.

Проскользнув в его объятия, я кладу голову ему на грудь и киваю.

— Сегодня был тяжелый случай, ты знаешь, как бывает.

Роан обхватывает мои щеки и целует в лоб.

Тяжелый случай — потеря двух детей из-за гребанных родителей. Сейчас нужно пережить тяжелые эмоции. Роан ведет меня в гостиную. Орион прямо напротив меня. Я чувствую его взгляд, когда Роан отодвигает стул и ждет, пока я сяду. Таким и является Роан — хорошим мужчиной. Мужчиной, которого я хочу.

Поднимаю глаза, когда Себастьян что-то говорит Ориону. Орион наблюдает за мной так же, как и я наблюдаю за ним. В его чертах не осталось ни веселья, ни счастья, он смотрит, пытаясь заглянуть внутрь меня, но там снова возведены стены. Я смотрю на него словно он никто. Я хороша в этом. Голова Ориона чуть наклоняется в бок, он знает, что я делаю, и ему это не нравится. Он ненавидит это, всегда ненавидел. Наши прекрасные, но все же испорченные отношения, сделали меня мастером подобных взглядов.

Напитки поданы, и обмен взглядами прерван. Все время посматривая на меня, Роан болтает с моими братом и матерью. Поднимаю взгляд — Орион снова смотрит на меня.

Мой отец, кажется, заинтересован разговором моего жениха и брата, поэтому и я прислушиваюсь.

— Скажи мне, Орион, Лотос упоминала, что у нее было немного друзей в школе. Был ли ты ее другом? — неожиданно раздается вопрос.

Я прикрываю глаза, не хочу слышать ответ Ориона, не хочу знать, о чем он думает.

— Можно и так сказать... наверное.

Я напрягаюсь всем телом. Роан смотрит на меня, и я делаю вид, что поглощена своим напитком, играю с соломинкой, игнорируя разговор. Затем раздается голос отца, и еле я сдерживаю улыбку от смены темы.

— Роан, Себастьян сказал, что ты хочешь поделиться со мной несколькими деталями вашего нового дела. У меня есть пару минут до начала игры.

Папа и Роан берут свои бокалы с пивом, встают и, переговариваясь, уходят.

Мама сидит и рассматривает мужчину, который так и не сдвинулся с места, потом заявляет:

— Пойду, помою посуду.

Я даже немогу посмеяться над ее очевидной ложью. В последний раз моя мать мыла

посуду, хм... никогда.

— Почему ты здесь? — резко спрашиваю я, играясь с бокалом, не поднимая на него взгляд.

— Ты не хочешь смотреть на меня, Лотос. Ты не стеснительная, не веди себя так со мной. Я не он, меня ты не обманешь.

Я поднимаю глаза, чтобы посмотреть на него.

— Ты просто придурок.

Орион усмехается.

— Так и быть, но когда-то я был твоим придурком.

— Почему ты здесь, Орион? — спрашиваю я спокойнее.

— Себастьян — мой адвокат. Он пригласил меня.

— Ну конечно.

— Мир не вращается вокруг тебя.

Я распахиваю веки. Смеюсь, откидывая голову, слезы текут по щекам. Напиток выплескивается на ноги, но мне все равно. Орион смотрит на меня с ухмылкой. На нем идеально сидящий костюм. Темно-синяя с белыми пуговицами рубашка под пиджаком. Красиво очерченная челюсть с едва заметным шрамом и густые черные волосы, превращают его в ходячую секс-машину, и Орион осознает это.

— О, разве я не знаю этого, — смеюсь я над ним. Орион качает головой. — Чем ты сейчас занимаешься, Орион? Тебе лучше не втягивать моего брата в дерьмо, в которое ты вляпался.

— В этом-то все дело, не так ли, Лотос? Для всех остальных ты самый милый и самый заботливый человек. Но для меня... — Орион отбивает ритм пальцами по столу. Он смотрит на меня сверху вниз. — Для меня ты — это ты. Не прячься.

— Это ты так назвал меня сукой? — спрашиваю я, стараясь не принимать его слова близко к сердцу.

Однако он прав. С Орионом мне не нужны никакие преграды, он все равно их сломает. Я единственная, с кем он может справиться, та, кто причинил ему самую сильную боль.

— Никогда, Лотос.

Как только Орион произносит мое имя, все возвращается. Я отвожу взгляд и занимаюсь своим пролитым напитком.

Остаток вечера проходит довольно быстро, я не поднимаю взгляд, даже когда Орион уходит, даже когда чувствую его прямо за спиной.

Власть, которую он имеет надо мной, пугает больше, чем я готова признать.

Когда его цепи ослабнут?

Орион

Семнадцать лет

Хранить секреты от Лотос было тяжело. После нашего первого поцелуя мы стали неразлучны. Я даже не понял, как так произошло, что не мог вспомнить время до Лотос Уэйн. Теперь все, что я вижу, — она. Все, что я хочу чувствовать, — она. Все, чем я хочу дышать, — она. Один поцелуй, и эта девушка зацепила меня, как никто.

Как кому-то удастся после такого мощного сокрушительного поцелуя не настаивать на большем? С той ночи прошло две недели. Мы существовали в нашем счастливом пузыре, пропуская вечеринки два последних уикенда лишь бы побыть наедине.

Мы ходили в кино.

«Кто, мать вашу, ходит в кино», — думал я, но как отказать Лотос? Это невозможно. Веревка, что крепко держала меня, была невидимой и крепкой. Знала ли Лотос, что держала ее в руках?

Той ночью мне пришлось отговориться, что не могу провести с ней время из-за парочки срочных дел. Я боялся сказать ей — то была последняя вещь, которую хотел делать. Я увидел Лотос, когда она выходила из класса. Волосы включены, локоны растрепаны. Она широко улыбалась тому, с кем говорила, а потом медленно повернулась и заметила меня. Улыбка, что разрывала мое сердце, стала еще шире. Бог знает, как такое возможно.

Лотос подошла ко мне, одной рукой держась за лямку рюкзака на своих плечах. Вторую протянула и взяла меня за руку. Мое сердце забилося так часто, что я почувствовал это кончиками пальцев.

— Планы? — спросила она своим, как обычно, бодрым голосом.

Я покачал головой, пытаюсь подобрать слова, чтобы сказать, что не смогу сегодня с ней встретиться. Лотос нахмурила брови, пытаюсь угадать, что я собираюсь сообщить. Мы встречались каждый день эти две недели.

Она сделала меня другим.

Она сделала меня более человечным.

Как такое возможно?

Как же заставить себя прекратить заниматься тем, чему учили всю жизнь?

— У меня сегодня планы.

Я отнял руку из ее ладони и откинул волосы под недоумевающим взглядом.

— А после?

Качаю головой, разочарование, появившееся на ее лице, жестко бьет меня. Никто не хотел моей компании так сильно, как она.

— Я буду занят всю ночь.

Лотос нахмурила лоб, сжала губы, будто собираясь разозлиться, но передумала, и тут же фальшивая улыбка появилась на ее губах. Это был первый раз, когда я увидел такую улыбку, направленной на меня. Лотос кивнула, повернулась и ушла, не сказав больше ни слова. Я не видел ее весь оставшийся день.

Вскоре после разговора с ней, я направился туда, где меня ожидали. Коул стоял возле

двери со злым выражением на лице, на плече у него висела сумка. Он не был тронут происходящим со мной.

— Это все дерьмо собачье.

— Я не собираюсь сваливать.

Он знал, что я хотел большего, не такой жизни. Если у меня был шанс что-то изменить, почему бы не сделать этого при первой доступной возможности? У Коула не было такого шанса, он бросил школу, не доучившись. Я заканчивал свой выпускной класс, и он определенно будет моим. В этом году мне предложили стипендию и возможность заплатить за обучение в университет. Стать хоть кем-то в этой жизни было моей мечтой, которую я собирался осуществить... Пока этот мудозвон не отправил меня в тюрьму.

Коул не проронил ни слова, пока мы ехали. Музыка была громкой и неприятной. Остановившись недалеко от его дома, мы вышли и направились в сторону прилегающего участка. Он бросил мне маску и перчатки, и я надел их, так же как и он.

Наркотики.

Кто знал, что я могу создать это дерьмо? Почитал, провел кое-какие исследования, и бум — появился мой собственный наркотик. Затем появилось название — «Люс». Мы продавали его в моей прежней школе, людям в нашем районе, а позже он начал жить собственной жизнью. Мы делали деньги, много денег, денег, которые мы никогда раньше не видели.

Полиция не подозревала, что это наших рук дело. Для них мы были просто шпаной из неблагополучного района, а для меня это был единственный способ заработать деньги. Но последние две недели я забросил производство, все свободное время проводя с Лотос.

Я понял, что Лотос это не понравится. Если честно, я знал, что она возненавидит это. Вот только не мог бросить дело. Я был хоть в чем-то хорош, кроме драк и, конечно же, футбола. И теперь пользовался благами, дорогими вещами, которые, наконец, стали для меня доступны. Я чувствовал, что мечты становятся реальностью с каждой неделей, когда забирал у Коула деньги. Он был моим помощником.

Приготовление наркотика заняло всю ночь, и Коул в конце концов заснул в передней части трейлера. Он был в той же позе, когда я, наконец, закончил и вышел. От удара моей ноги о бок дивана он подскочил и стукнулся головой о ступеньки.

— Какого хрена, чувак? — Коул медленно поднялся, окончательно проснувшись.

— Отвези меня домой.

Друг не стал спорить. Солнце уже почти взошло, я не сомкнул глаз, а впереди еще день в школе. Тот, который я не мог пропустить. У меня были планы, большие планы.

— Все еще видишься с той телочкой?

Коул остановил машину перед моим домом. Он был полной рухлядью. Сломанный, не поддающийся ремонту кусок дерьма, как и люди, живущие в нем. Моя мать была алкоголичкой, отец приходил и уходил, никогда не задерживаясь надолго. И, наконец, я, сломанный, как и они.

— Ага.

— Тебе она нравится? Типа реально нравится?

Я осмотрел свой старый дом: крыльцо разваливалось, повсюду сорняки. Все настолько заросло, что казалось, мы жили в джунглях.

— Она мой билет к нормальной жизни, — честно ответил я.

— Бля, чувак. — Он знал, о чем я. Он понимал это как никто другой. — Тогда не

облажайся, если она та самая. — Друг не посмотрел на меня, но я знал, что он хотел того же, но слишком глубоко увяз. Он был старше и выбрал путь, который мог бы быть и моим, не переведись я в другую школу. Насилие, наркотики, грабежи. Мы все это испытали, просто надеялись, что сможем, так или иначе, выбраться. Не думаю, что нам повезло.

— Будешь? — Коул протянул мне сигарету, и я взял ее, не потрудившись прикурить.

Я вспомнил ее. Лотос. Наркоманы — хитрые ублюдки.

Я боялся, что она станет моей зависимостью.

Или уже стала?

Один комментарий Лотос о том, что ей не нравятся сигареты, и я не выкурил ни одной с тех пор.

— Не-а, все в порядке.

Я не отдал сигарету Коулу, открыл дверь машины и направился к крыльцу. Под ногами хрустела грязь и пружинила трава, а я почему-то даже не чувствовал себя живым.

Может, из-за недостатка сна?

Или я словил кайф?

От самого мощного наркотика, который когда-либо пробовал.

Лотос.

Лотос

Настоящее

Роан о чем-то догадывается, всю прошлую неделю я это чувствовала в его взгляде. Он спросил меня, и я ответила, что все нормально. Мне казалось неправильным врать такому замечательному мужчине, целенаправленно причинять ему боль. Самым ужасным было то, что я могла ранить его тем же способом, которым ранили меня.

Покинув квартиру, я прогуливаюсь по улице. Она переполнена людьми. Я вспоминаю время, когда уехала в Нью-Йорк и все не могла дождаться возвращения домой. Потом вернулась, в город меньше, но с все равно с забытыми улицами. Особенно в самом сердце города. Я люблю пригород и тихие городишки, где я училась. Это также напоминает мне об Орионе.

Настолько погрузившись в мысли, что даже не смотрю, куда иду, и, пересекая дорогу, натыкаюсь на человека. Мой каблук подкашивается, но прежде чем я успеваю соприкоснуться с землей, мужчина подхватывает меня и ставит обратно на ноги. Раздаются гудки клаксонов. Осмотревшись, я вижу, что зажегся зеленый сигнал светофора, а я стою посреди дороги. Незнакомец оттаскивает меня к тротуару, его сильные руки обнимают меня за талию. Мне требуется время, чтобы осознать сложившуюся ситуацию. Когда мы оказываемся на обочине, отстраняюсь от него и смотрю вверх. Его улыбка такая же широкая, как помню. Сердце стучит быстрее. Я давно не видела его, так давно.

— Коул.

Он совсем не похож на того парня, каким был несколько лет назад. Он выглядит подтянутым и одет в костюм. *Совсем на него не похоже.*

— Глазам своим не верю. — Коул хлопывает меня по плечу, широко улыбаясь. — Как ты, девочка?

Я киваю.

Коул был, или до сих пор является, лучшим другом Ориона. Что, в свою очередь, тогда сделало его и моим другом. То, что я не могла сказать Ориону, я говорила Коулу.

Сейчас смотрит на меня сверху вниз, потому что даже на каблуках, я все равно, сильно ниже его. Затем раскрывает свои руки, чтобы я обняла его. Может, его вес и изменился, но объятия — нет. Это все еще вторые лучшие обнимашки в мире. Коул обхватывает меня руками и сильно сжимает, что становится трудно дышать, но все равно не хочу отпускать его. Такие вот объятия Коула, и он не потерял хватку. Я чувствую потерю в тот момент, когда он отпускает меня.

— Ты сейчас свободна? — спрашивает он.

Я киваю. Коул оглядывается на несколько ресторанов, расположенных вдоль улицы, кладет руку мне на плечо и ведет к ближайшему. Мы садимся за столик.

— Так, расскажи мне... ты сделала это, Ло? Ты теперь адвокат... для детей?

Мое вдохновение зародилось благодаря ему и Ориону. Они были детьми, которым я больше всего хотела помочь.

Я киваю.

— Да.

— Охренеть! Я так горжусь тобой.

Кто-то покашливает на ругань Коула, но он не обращает внимания, продолжая смотреть на меня.

— Спасибо, теперь ты расскажи о себе. Ты изменился. И костюм? Мне нравится. — Я с улыбкой окидываю его.

Коул краснеет, затем руками поправляет пиджак.

— Ага, управляю фармацевтической компанией... ну, на самом деле, довольно приличной. Постоянно путешествую, чтобы следить, как идут дела.

Мой рот сам по себе приоткрывается от удивления. Это круто, очень круто. Коул никогда не думал, что сможет добиться чего-то, хотя я всегда говорила: если он будет верить, то многого достигнет.

— Ты... эм... возвращался туда?

То место недалеко от того, где мы живем. Конечно, теперь все изменилось, бедность больше не проблема. У людей есть соцобеспечение, и правительство оказывает помощь. Но тогда все было по-другому. Я помню их район, и как с ними обращались, когда они приезжали в мой. Государство платило родителям, а детям приходилось заботиться о себе самим.

— Постоянно. Я все еще живу там, на самом деле, в том же доме.

Кажется, мне стоит подобрать челюсть с пола.

— Теперь там получше. Эй, тебе следует приехать... проверить.

Я киваю, потому что это лучшее, что могу сделать. Мы заказываем только напитки, не знаю, смогу ли съесть что-то прямо сейчас.

Телефон Коула звонит, и он отвечает совершенно другим тоном — теперь он серьезный и деловой. Он смотрит на меня и отключает трубку. Опускает взгляд, начинает писать что-то на карточке, которую достал из кармана, встает и подходит ко мне. Потом наклоняется, целует меня в щеку и протягивает карточку.

— Звони в любое время, Ло.

Я киваю, не зная, как реагировать, и Коул уходит настолько стремительно, что не успеваю попрощаться. Встаю, надеясь, что успею поймать его, разворачиваюсь и встречаюсь взглядом с мужчиной, стоящим передо мной. Мои ноги слабеют, я опускаюсь на стул. Мужчина занимает место, что Коул только что освободил, и когда официант подходит к столику, делает заказ, точно зная, что мне нравится. Мы смотрим друг на друга.

— Моя Лотос, какое удовольствие.

— Орион, я не *твоя* Лотос.

Орион стучит пальцами по столу, затем убирает руки, пряча от моего взора. Как же я любила эти сильные умелые руки.

— Когда-то была.

Я говорю себе быть сильной и высказать, какую боль он мне причинил. Дать ему знать. Но не произношу ни слова. Вместо этого присоединяюсь к игре Ориона, в которой он хорош.

— Глупость.

Он смеется.

— Годы глупости, значит.

— Я помолвлена.

Орион смотрит на мою руку, на слишком большой бриллиант.

— Я вижу. А также вижу, что он не знает, какие украшения ты предпочитаешь, не так ли?

— Все меняется. — Убрал руку, прячу ее под стол.

Орион опирается на локти, затем немного наклоняется в мою сторону.

— Неужели это правда? Потому что любовь, какой бы она ни была, не умирает. Ты знаешь это, Лотос.

— Мне оно нравится.

Он откидывается назад.

— Я вижу, но ты не любишь его.

Блядь! Он слишком хорошо меня знает.

— Оно не винтажное... винтаж, классика, элегантность... такова Лотос Уэйн. Не кричащая. Не высокомерная. Нет, не *такой* ты была раньше.

Официант появляется с нашей едой. Мы благодарим его и едим в тишине. Орион смотрит. Я смотрю. Но ни один из нас не произносит ни слова. Мой телефон звонит, как раз когда Орион открывает рот, чтобы заговорить. Он закрывает его, кивая головой, чтобы я ответила. Я достаю телефон и вижу имя Роана на экране.

Дерьмо. Мы договорились сегодня пообедать вместе. Вот только я уже обедаю со своим бывшим. Отклоняю вызов и убираю телефон обратно в сумку, вытираю руки салфеткой и поднимаю взгляд на Ориона. Его голубые глаза сосредоточены на мне. Они блестят и словно хотят проникнуть в меня. Орион хочет знать мои мысли, но он их не получит. Он больше не имеет на них права.

— Ты изменилась, Лотос, но... — Он отводит взгляд, а затем снова смотрит на меня. — Я все еще вижу тебя.

Орион кивает официанту, чтобы тот принес счет, и оплачивает его. Я молчу, потому что слишком шокирована, чтобы произнести хоть слово.

Я все та же женщина, да?

Конечно, тогда я была моложе, жила каждым его словом и избавлялась от всех проблем, проводя ночи с ним. Теперь же... Теперь я не настолько слепа.

— Орион Харли... ты, мой дорогой, ничего обо мне не знаешь. И это хорошо, потому что ты не понимаешь, кто я такая. Возможно, ты понимал девушку, которую держал тогда в своих объятиях. *Ты* решил отпустить *ее*. Поэтому я прощаюсь с тобой и надеюсь, что у тебя будет прекрасная жизнь.

Я встаю на трясущиеся ноги и улыбаюсь. В глазах Ориона понимание, что перед ним не та девушка, которую он знал. Я не тихоня, просто мне нравится держаться в стороне от конфликтов. Теперь мои слова продуманны, они знают, когда покинуть мой рот, а когда нет. Юридическая школа, а может и мое разбитое сердце, помогло с этим.

Я выхожу из ресторана и, оглянувшись, скрываюсь за ближайшим углом. Останавливаюсь и прислоняюсь к кирпичной стене.

— Прости, Ло.

Моя сумочка выпадает из рук, приземляясь около ног. Голос Коула пугает меня. Он опускается и поднимает сумку, передавая мне.

— Я знаю, что ты не хотела видеть его.

Забрав сумочку, я вымученно улыбаюсь.

— Да, он последний человек, которого я хочу видеть. Ты, наоборот, желанное зрелище.

Тянусь к Коулу, обнимаю его, второй раз за день он сжимает меня в объятиях. Такая

мелочь приносит мне огромное облегчение. Отстранившись, я улыбаюсь, чувствуя себя лучше, чем несколько минут назад рядом с Орионом.

— Знаешь, ему не все равно, Ло, просто он боится.

Подняв руку, я останавливаю Коула, прежде чем он скажет что-то еще.

— Пожалуйста, не защищай его, Коул. Той ночью тебя там не было.

Коула нервно тербит волосы, хмуря брови.

— Я знаю. Прости, Ло. Просто хочу облегчить твою боль.

— Боюсь, сам дьявол не смог бы, но все в порядке. Я живу с этим годы, вряд ли будет хуже, — говорю я, пожимая плечами.

Коул скептически смотрит на меня, он хорошо меня знает.

— Я просто хочу сказать одну вещь перед тем, как уйду. Ло, когда ты все узнаешь и будешь в ком-нибудь нуждаться, позвони. — Коул опускает руку мне на плечо, и я киваю, не совсем понимаю его слова. Он наклоняется, целует меня в лоб, а затем скрывается за углом. Пройдя чуть вперед, я высовываю голову и вижу их обоих, напряженно спорящих друг с другом. Коул активно жестикулирует руками, тогда как Орион остается неподвижным и слушает с жестким взглядом. Неожиданно он смотрит в мою сторону, его взгляд встречается с моим. Выражение его лица сразу смягчается. Отвернувшись, я ухожу, говоря себя, что мне больше не нужно знать и видеть его.

Ложь.

Ложь, в которой мы убеждаем себя, чтобы жить дальше.

Это действительно смешно.

Пройдя вдоль улицы, я останавливаюсь у офиса Роана.

Орион

Восемнадцать лет

Мы вместе чуть менее года, но каждый раз, когда Лотос появлялась в комнате, мое дыхание перехватывало. Она хотела переехать ко мне, не оставив места для споров, сказав, что так хочет. Пытаться переубедить ее — трудно. Лотос не в восторге от моего окружения, и начала замечать скелетов в моем шкафу, демонов, что я прятал, преступления, которыми мы жили. Я не мог рисковать, посвящая ее в свои дела, но она была настроена серьезно.

Дом был полностью в моем распоряжении, так как мать решила, что ей больше не нужно присматривать за мной. *Вот так шутка.* По достижении мной определенного возраста правительство перестало выплачивать ей пособие. К счастью, я сам зарабатывал деньги. Переезд Лотос ко мне прямо сейчас не казался хорошей идеей — я скоро закачивал школу, и готовился расправить крылья, и наличие у меня женщины, удерживало на земле. О да, она была настоящей женщиной. Великолепная девушка, что заставляла мою голову идти кругом, просто находясь рядом. Даже ссоры, как и примирения, стоили каждой секунды, проведенной с ней.

Лотос сидела в машине, заполняя заявление для поступления в юридический колледж. Она была полна решимости, которая пугала меня и одновременно возбуждала.

Зайдя в дом Коула, я увидел, что он развалился на диване с косяком в зубах. Он поднял взгляд, увидел, что это я, и снова уставился в телевизор. Вот если бы Лотос вошла вместе со мной, он бы встал, выбросил косяк и подошел к ней поздороваться. Я же не заслужил даже кивка.

— Ты слишком долго, — пожаловался он, неотрывно глядя в телевизор.

— Лотос в машине, — сказал я, тут же получив внимание Коула, который мгновенно потушил косяк. — Иди, составь ей компанию.

Коул даже не возмутился, потому что ему нравилась Лотос. Она учила его математике, английскому — и, на удивление окружающих, моему дружку это нравилось. Так он станет умнее меня.

Открыв дверь в глубине дома, я заметил лежащего на холодном бетонном полу парня моего возраста; связанные за спиной руки, как и зафиксированные ноги, не позволяли ему двигаться. Его глаза были распахнуты, рот заклеен скотчем. Я сорвал ленту с губ, и парень выплюнул носок Коула. Я видел этого парня раньше. Он учился в частной школе недалеко отсюда, его отец был полицейским.

— Мой отец найдет меня, и ты пожалеешь.

Передвинув стул от стены, я сел на него и посмотрел на парня. Его наполненные ужасом глаза распахнулись еще шире, и он начал рассказывать, кто его отец, и что я должен бояться. Этот парнишка ни черта не знал. Его отец был грязным продажным копом, не более того. Его сын, похоже, недалеко ушел от папаши.

— Послушай, вот как все будет... — начал я.

Парень перебил меня, засыпав угрозами. Я закатил глаза. У меня не было времени на это дерьмо, у меня было свидание с очень соблазнительной рыжеволосой красоткой, что

ждала в машине.

— ...ты *отпустишь* меня и будешь молиться, чтобы мы не пришли за тобой.

Покачивая головой, я достал нож из своего ботинка. Он посмотрел на меня и медленно покачал головой из стороны в сторону.

— Ты отправишься в тюрьму.

Он думал, что напугал меня. Разве он не знал, что большинство моих знакомых и дальних родственников уже там? Я хотел бы, чтобы его слова произвели должный эффект, чтобы я очнулся и понял, насколько то, чем я занимаюсь, неправильно. Так неправильно. Но его слов было недостаточно.

Я начал подергивать ногой, и он подумал, что я обдумывал его слова, но на деле размышлял, куда воткнуть нож. Мне нужно донести до него мысль, и как она дойдет до него лучше всего?..

Этот придурок рассчитывал, что сможет обокрасть нас и легко забрать мои припасы. Какой тупица. Он серьезно думал, что у нас нет охраны? Этот бизнес принес нам больше, чем некоторые отцы богатеньких детишек зарабатывали кровью и потом многие годы.

Бля! Мы снабжали семьи богатеньких детишек. Защита наших активов была необходимостью.

Придурок снова начал говорить, но я уже вышел из себя. Нож вылетел из моей руки быстрее, чем слова из его рта, и угодил прямо в его ногу. Крик разлетелся по комнате. Поднявшись со стула, я ударом быстро вырубил его. Он распластался на полу с открытым ртом, и я, словно ничего не произошло, вышел и захлопнул за собой дверь.

Я потряс руками, и понадеялся, что Лотос ничего не услышала. Когда я вышел из дома, она все еще сидела в машине рядом с улыбающимся Коулом. Они заметили меня одновременно, и Коул выпрыгнул, освободив мое место в машине, что была старым куском дерьма. Тем не менее, она все еще была на ходу. Мы не хотели привлекать внимание покупкой нового автомобиля, поэтому все еще ездили на этом. К тому же, это была машина, в которой я трахнул Лотос... *и это были прекрасные воспоминания.*

Я завел машину, и мы поехали к моему дому. Я оглянулся на Лотос, она сидела с опущенной головой, сосредоточенная на бумагах в руках. Доехав, я выхватил бумаги, и она, наконец, посмотрела на меня кристально-чистыми зелеными глазами с хитринкой. Я вышел, обошел машину и открыл дверь, выпуская мою девушку. Как только ее ноги коснулись земли, я захлопнул дверь, тут же схватил ее за попку, приподнимая и вжимаясь в ее тело. Затем лизнул ее шею. Лотос вздрогнула, и я понес ее в сторону дома.

Лотос всегда отвечала мне с желанием, с первобытной потребностью, так же как и я. Мы не были парой, которая могла сутками не прикасаться друг к другу. Мы сдерживались несколько часов, пока находились в школе, но с огромным трудом, — туалеты, машины, кладовки для инвентаря — мы находили способы удовлетворить потребности.

В тот момент, когда мы оказались в доме, и позади нас захлопнулась дверь, Лотос откинула голову и обхватила мое лицо. Большими пальцами начала выводить круги, показывая, что я — ее, а она — моя. Нежно поцеловала меня в губы и прошептала:

— Давай утонем.

Эти слова наиболее точно описывали нашу любовь. Тот ее тип, когда люди тонут в любви друг друга.

Я вжал Лотос спиной в стену, а ее ладони так и не отпустили мое лицо. Всегда моя. Удерживая ее одной рукой, второй задрал юбку. Лотос помогла мне, сдвинув трусики в

сторону и задрал рубашку, обнажая свою грудь.

Я любил то, как она нуждалась во мне.

Как можно быстрее я стянул свои брюки. В тот момент, когда они коснулись пола, Лотос коснулась моего члена, и я замер. Она позволяла думать, что я веду, пока не взяла контроль в свои руки.

Лотос не похожа ни на одну девушку.

Я поцелуями ласкал шею Лотос, удерживая ее у стены. Она толкалась в меня бедрами, желая, чтобы я поскорее трахнул ее, но я стоял неподвижно. Поддразниванием я заставлял ее с жадностью просить большего. Если буду все свое время проводить с ней, наслаждаться ей, то никогда не потеряю, верно?

Тогда я верил в это.

Я коснулся губами ее груди, перехватил запястья и прижал к стене. Лотос практически царапала ногтями стену, пока я жестко посасывал ее грудь. Едва я закончил свою игру и сдался, освободив ее руки из плена, как Лотос начала извиваться. Когда она насадилась на мой член, я крепко сжал ее задницу обеими руками, заставляя быстро двигаться, с силой опускаться на меня. Ее голова откинулась назад, непослушная копна волос рассыпалась по спине и плечам. Объезжая мой член, она толкала свою грудь мне в лицо. Одна моя рука в ее волосах, другая — на самой роскошной заднице... *вот это была жизнь!*

— Орион...

Мое имя слетело с ее губ, словно я был ее собственным удовольствием. Возможно, так и было, потому что она точно знала, что была моим.

Лотос обмякла, и я отнес в кровать. Она раскинулась на ней с широкой улыбкой на губах.

— Я переезжаю, — заявила она, — ради такого ежедневного веселья.

— Хорошо.

Лотос села, широко распахнув глаза. Она не думала, что я соглашусь. Я старался организовывать наши встречи в других местах, потому что здесь было слишком грязно для нее. Этот дом подходил мне, а Лотос была слишком хороша для этой чертовой дыры.

— Правда?

Я осмотрел обшарпанную комнату со старыми деревянными окнами без занавесок. Краска потрескалась, дерево прогнило. Это был ад — мой ад. Но принял решение Лотос с распростертыми объятиями, может, она вдохнет в это место жизнь. У меня были деньги, чтобы купить что-то получше. Но я не хотел продавать этот дом, так как он был единственным, который я знал.

— Да. — Лотос подпрыгнула и налетела на меня, едва не столкнув с кровати. Она крепко сжала меня в объятиях. — Только представь обо всем сексе, что у нас будет. — Она захихикала.

Я засмеялся вместе с ней. Надеюсь, что смогу продержаться в том же духе. Смогу сохранить секреты, защищая Лотос, чтобы она не смотрела на меня, как это делает остальной мир. Потому что Лотос заслуживает быть счастливой, и, несмотря на все, что происходило в моей жизни, она была единственным светлым пятном в ней.

— Прекрати думать. — Слова Лотос прозвенели в моих ушах. Она коснулась моего лица, сжимая его в ладонях. — Прекрати, — прошептала она и прикрыла глаза, нежно целуя. Лотос была на вкус, как земляника и ваниль. Как и всегда.

— Если бы ты знала...

Она покачала головой, отстраняясь. Глаза, что так хорошо меня знали, не отрываясь смотрели на меня, и я знал, что она скажет мне не волноваться. Так она всегда делала.

— Я здесь, не так ли? Я выбрала, где хочу быть. С тобой. Не беспокойся.

Да, это так. Но я беспокоился. Это было единственное, о чем я волновался. *О ней.*

Лотос переехала ко мне тем вечером.

Она не могла ждать.

Ее родители были не в восторге. Отец и мать Лотос смотрели на меня так, словно я собирался испортить их дочь, но уже было поздно. Они умоляли ее передумать, но все, что их дочь сделала, — поцеловала в щеку. Она улыбнулась, беря меня за руку, и мы вышли из ее дома.

Незаметно пролетел год. Лотос училась, а я делал то, что умею лучше всего. Лотос подозревала, что что-то происходит, и часто задавала вопрос, откуда у меня взялись деньги, которые я тратил на нее и обустройство дома. Ответ: «от туда» и пожатие плечами — все, что она получала, на что злилась. Это просто дико возбуждало меня, и в итоге приводило к сексу.

Конец второго года стал для нас поворотным.

В тот год секреты, словно пауки, стали пробираться в наш дом сквозь трещины.

Лотос начала подозревать.

Она хотела ответов.

Ответов, которые я не мог ей дать.

Блаженство не длилось вечно, и вскоре трещины разрослись, и мы начали падать.

Иногда мы поднимались.

Но падений было слишком много, чтобы выдержать.

Лотос

Настоящее

Сегодня было много работы, впрочем, как и всегда. Когда наконец-то наступают выходные, и с моих плеч падает груз, я чувствую облегчение, что могу ясно размышлять. Этот груз благословение и проклятие. Благословение, потому что у меня не было времени думать о внезапных появлениях Ориона. Проклятие, потому что я всю неделю практически не общалась с Роаном, а теперь он еще больше погрузился в работу, оставив меня на все выходные в одиночестве.

Мы с Юми, моей школьной подругой, решаем сегодня пойти в бар.

Прихожу домой, чтобы переодеться, и повсюду чувствую запах Роана. Наш общий шкаф практически полностью заполнен его вещами. Жизнь с Орионом и нежелание меняться сделали меня такой. Теперь же лишь несколько предметов моей одежды и кое-какие вещи, стоят дороже, чем дом, в котором мы с Орионом жили. Забавно как многое меняется, когда ты меньше всего этого ожидаешь.

Я думала, что в конечном итоге буду с Орионом, — странная мысль в сегодняшней реальности. Я никогда не мечтала о другом. После нашего расставания мне потребовались годы, чтобы элементарно посмотреть на другого мужчину. Роан без устали ухаживал за мной, а я его не останавливала. Приятно снова получать внимание, и это привело к тому, что мы стали парой.

Все быстро закрутилось: от необычных и модных ужинов до любовников, до совместного проживания, до кольца на моем пальце. Год пролетел незаметно, слишком незаметно, но Роан был единственным, кто не задавал вопросов. Он дарил мне спокойствие, и он мне подходил, — уверена в этом. Прекрасно понимаю, что люблю его, но по-другому. Чувства, которые питаю к нему, не похожи на ту любовь, что я испытываю к Ориону, и это пугает. Боюсь, что никогда не смогу полюбить Роана настолько же сильно. Если этого до сих пор не произошло, каков шанс, что такое возможно в будущем? Надежда — все, что у меня есть.

У жизни в городе есть свои преимущества — нет нужды в машине, чтобы добраться из одного места в другое. Когда я жила с Орионом, нам была необходима машина, чтобы доехать хоть до какого-то места. Теперь же я за несколько минут могу пешком дойти от нашей с Роаном огромной роскошной квартиры до пункта назначения.

Я замечаю Юми с коктейлем в руке, сидящей у барной стойки. Ее длинные черные волосы струятся по спине. На ней топ, прикрывающий верхнюю часть живота, короткая черная облегающая юбка и туфли на высоченных каблуках. Я всегда считала, что она слишком красива, чтобы описать словами. Ее мать-японка и отец-европеец одарили ее необычными зелеными глазами, которые выделяли ее из толпы.

Наклоняюсь и целую подругу в щеку, она энергично вскакивает и крепко обнимает меня. Юми знает все об Орионе. Не совсем все, но определенно, разрозненные кусочки информации сложились для нее в общую картину.

— Как ты? Как дела с Роаном?

Юми двигает по стойке заказанный для меня напиток и потягивает свой.

— Хорошо. Все хорошо. Когда ты уезжаешь? — Меняю тему на безопасную.

Юми работает в музыкальной компании и летает отсюда в Нью-Йорк, а затем в Лос-Анджелес, где находится головной офис. Я знаю, что она любит жить Штатах, но настоящий ее дом здесь, в Австралии.

— Хорошая попытка... — усмехается Юми. — В этот раз я пробуду здесь несколько недель. И так, не пора ли наведаться в свадебный салон... если ничего не поменялось? — Она отпивает из бокала и выжидающе смотрит на меня.

— Орион вернулся.

Юми от неожиданности выплевывает напиток, — к счастью, на пол между нами, — и поднимает руку к раскрытому в удивлении рту.

— Может не совсем вернулся-вернулся, но я видела его чаще, чем хотелось.

— Святое дерьмо! Вот же... святое дерьмо! Слушай, я могу притвориться, что знак карате и пригрожу ему, но сомневаюсь, что этот человек чего-то боится. На самом деле, думаю, что его нелегко напугать. — Юми с улыбкой взмахивает рукой, но тут же опускает ее, увидев выражение моего лица. — Ты боишься.

— Нет.

— О, понимаю.

Подруга подзывает бармена и указывает на наши напитки, прося обновить их.

— Ты не понимаешь. Не говори так.

Я оглядываюсь, уклоняясь от зрительного контакта с Юми, и пытаюсь взять себя в руки и успокоиться, чтобы продолжить без дрожи в голосе.

— Послушай, может просто стоит избегать его. Ты любишь Роана. — На эти слова я поворачиваюсь к ней, — как и предполагала, она пристально смотрит на меня. — Ведь так?

— Что ты называешь любовью?

— Ты знаешь, Ло. То, что было у тебя с Орионом. С Роаном то же самое?

Ложь уже готова сорваться с моих губ, но нас прерывает голос. Голос Коула.

— Вот дерьмо! Уже второй раз на неделе. Я насколько везучий? — Смех Коула заразителен. Тут он замечает Юми, и его улыбка становится соблазнительной. — А ты, Юми Стейн, все так же прекрасна.

— Думаешь, сможешь меня одурачить? — серьезно спрашивает Юми.

Коул обиженно прижимает руку к груди.

— Нет, но хотелось бы. Можно? — Коул принимает ее слова всерьез и тянется к ее ноге, но Юми отмахивается (Примеч.: pull my leg — одурачить; или дословно потянуть за ногу).

— Нет, не можно! Это я пытаюсь быть остроумной, Коул. — Юми поворачивается к нему спиной и осматривает бар

Я мягко улыбаюсь Коулу, но когда понимаю, что он может быть не один, мое сердце начинает бешено стучать. Взглядом обшариваю помещение, и, когда уже готова вздохнуть с облегчением, замечаю Ориона в кабинке в глубине бара. И он не один. Две девушки сидят по обе стороны от него и разговаривают, но его взгляд не отрывается от меня.

— Да, насчет этого, Ло... Мы не преследуем тебя, клянусь. Наш отель находится неподалеку.

Каковы шансы, что это так? Я уже сталкивалась с Орионом несколько раз, он похож на бродячую кошку, от которой я не могу избавиться.

— Все нормально, Коул.

Он почесывает голову и поворачивается, чтобы посмотреть на Ориона. Я тоже смотрю на него пару секунд и решаю, что пора прекращать. Обернувшись к Юми, беру свой бокал и делаю глоток через соломинку — подруга допивает уже третий коктейль, и мне надо наверстать упущенное.

— Послушайте, не хотите присоединиться к нам?

Юми снова едва не выплевывает свой напиток, но маскирует изумление кашлем. Она смотрит на меня широко распахнутыми глазами, потом ухмыляется Коулу:

— Если ты будешь держать рот на замке, то мы с удовольствием.

Между ними что-то было, вероятно, закончилось одной ночью, — я не знаю подробностей, — но Юми никогда не упоминала о случившемся.

Подруга встает и тянет меня со стула. Мои ноги словно приклеены к месту, я не испытываю желания находиться рядом с Орионом. Юми наклоняется ко мне и шепчет:

— Единственный способ забыть его — все обсудить.

Понимаю, она права, но жить с этим легче, чем обсуждать. Юми сжимает мою ладонь. Она знает, что все, что я говорила — ложь; и Орион все еще оказывает на меня влияние во всех отношениях. И это нечестно по отношению к Роану, тем более что мы скоро должны пожениться.

Я чувствую взгляд Ориона, знаю, что он наблюдает за нами. Я рада, что у Юми хватает ума сесть на противоположной стороне стола. Девушки оглядывают нас с головы до ног. Затем возвращают внимание к тому, на что смотрели ранее. На Ориона. Я поднимаю глаза и встречаюсь с ним взглядом. Смотря на него, я ощущаю все тот же эффект. Это чувство когда-нибудь умрет? Надеюсь, что да, потому что не уверена, что так же влияю на Ориона, даже самую малость.

— Лотос, — он произносит мое имя так, словно делает это каждый день. Как будто выдыхает.

— Орион, забавно, что мы снова столкнулись.

Он кивает.

Одна из девушек похлопывает его по плечу, привлекая внимание. Но Орион не смотрит на нее, и она наклоняется к его уху. Наблюдаю, как она покусывает его, но выражение лица Ориона не меняется, его стальной взгляд остается прикованным ко мне.

Юми так же наблюдает за нами, и тихо говорит Коулу:

— Попроси девушек уйти.

Коул не ждет, когда его попросят дважды; сообщает девушкам, что их время истекло и встает, чтобы выпустить их из-за стола. Я ожидала, что они начнут спорить. В конце концов, одна из них только что пыталась съесть ухо Ориона; но они не возмущаются, просто встают и уходят.

— Итак, Орион, ты здесь, чтобы вернуть Ло?

Мои щеки вспыхивают от ее слов.

Орион наклоняется над столом в мою сторону, совсем как во время нашего ланча. Скользит по мне взглядом, а затем отвечает Юми:

— Да.

Я быстро вскакиваю, стул скрипит и с громким стуком падает на пол. Все взгляды обращаются на меня. Даже его.

— Не надо врать. — Я практически шиплю.

Орион качает головой.

— Лотос, я не вру.

Я трясу головой и сжимаю руки в кулаки.

— Я не одна.

Орион отталкивает свой бокал.

— Ненадолго.

Юми громко фыркает на эти слова.

— Думаешь, стоило тебе вернуться, как я упаду в твои объятия? — Я смеюсь — фальшиво, со злостью. Смешанные эмоции разливаются по моим венам.

— Да, потому что знаю: если я все еще испытываю чувства, то и ты тоже. Жаль, что они не могут так просто исчезнуть, как бы нам хотелось, да?

Юми встает рядом со мной и опускает руку мне на спину.

— Вам нужно поговорить... наедине. — Она смотрит на нас обоих.

Орион не колеблется, встает и шагает ко мне. Его запах окутывает меня, как и всегда. Он протягивает мне руку. Глядя на нее, я качаю головой и сжимаю ткань платья по бокам, чтобы не поддаться искушению и не взять ее. Некоторые привычки, как бы стары они ни были, трудно переломить.

— Наедине.

Я киваю в ответ на его слова. Орион указывает рукой в направлении двери, и мы вместе молча выходим. Как только холодный воздух касается моего лица, я понимаю, что мы не можем здесь разговаривать; мой разум не сможет сосредоточиться из-за бьющего холода. Я одета не по погоде.

— Мой отель всего в нескольких минутах ходьбы.

Я распахиваю глаза.

— Просто поговорим, — уточняет он.

Я не из пугливых, разве только рядом с Орионом. Какая-то часть меня хочет запрыгнуть на него, как я делала сотни раз раньше, а какая-то, более разумная, советует бежать как можно дальше, чтобы защитить себя. Этот мужчина может снова причинить мне боль, и боюсь, что позволю этому произойти, независимо от моего решения. Когда-то он имел такую власть надо мной.

Орион идет рядом со мной и останавливается перед отелем. Придерживает дверь, пропуская меня вперед, затем направляется к лифтам. Я молча следую за ним, потому что боюсь говорить.

Что будет сказано?

Сможем ли мы просто разлюбить друг друга, так, как я надеюсь?

Сомневаюсь.

Мы молчим, погруженные в собственные мысли, и когда двери лифта открываются, мы выходим. Следую за ним, не говоря ни слова, пока Орион не открывает дверь своего номера, тут я его останавливаю:

— Нам следует поговорить внизу, — говорю ему, смотря в сторону лифта.

Орион стоит у открытой двери и качает головой.

— Нет, нам нужно уединение. Место, откуда ты не сможешь убежать, потому что мне нужно объясниться.

Объяснение. Это все, что я давно хотела услышать, и теперь Орион предлагает мне его на серебряном блюде, но я боюсь. Я боюсь, что реальность обрушится на меня, и что-нибудь еще произойдет.

Орион касается моей ключицы и проводит пальцем по шраму.

Я вздрагиваю, одновременно желая и боясь его прикосновения.

— Ты не должен дотрагиваться до меня, — говорю я, качая головой.

— Я могу только смотреть.

Я касаюсь отметки. Этот шрам появился, когда мы были вместе, после драки, которая произошла перед катастрофой.

Нашим падением.

Ставшим нашей кончиной.

Орион

Девятнадцать лет

Лотос звонила без перерыва. Она хотела, чтобы я вернулся домой, но у меня была работа. И сегодняшняя ночь была не из приятных. Тайлер, парень, что толкал наш товар, стоял перед Коулом, желая получить больше денег, чем обычно. Наша цена не изменилась, поэтому я не видел смысла в подобных просьбах.

Коул упорствовал, а Тайлер спорил и давил изо всех сил. Коул обычно не принимал решения, не посоветовавшись сначала со мной, и я видел, что он уже на грани срыва.

— Это твоё окончательное решение? — Голос Тайлера стал спокойным, не таким враждебным, как несколько мгновений назад.

— Пошел к черту! Если хочешь уйти... проваливай.

Мы разрослись. Наша лаборатория теперь располагалась глубоко в лесу, а значит ехать нужно было дальше и дольше, что отстойно, потому что я проводил ночи вдали от Лотос.

Тайлер неожиданно громко свистнул. Коул посмотрел на него, как на придурка. Он нахмурил брови и потер подбородок, пытаясь понять, что происходит. Во входную дверь начали ломиться. Послышались приближающиеся громкие голоса. Выражение недоумения на лице Коула мгновенно сменилось на сердитое.

Тайлер привел с собой подкрепление. Он притащил вооруженных людей прямо к нашему порогу! Я увидел, как он отступил от Коула, вытащил пистолет и направил на него. Коул пытался дотянуться до собственного оружия, но не успел.

Я потряс головой, пытаюсь прояснить мысли. Казалось, время замедлилось, будто в кино. Сжав пистолет в руке, я переступил с ноги на ногу и вышел из-за двери. Одно нажатие пальца на курок, и Тайлер свалился в ноги Коула.

Коул наконец достал пистолет и направил в Тайлера. После кивнул мне, и нацелился на дружков Тайлера. Очевидно, что они работали на него, и им что-то наобещали.

Одна пуля попала в меня, и в тот момент время вернулось в привычное русло. Я слышал, как кровь мощно пульсирует в моем организме, все пространство вокруг, казалось, вздыбилось. Единственная причина, по которой я не баловался наркотиками, которые производил, — я знал, что стану зависимым. Я и так наслаждался властью, которую дарило мне оружие в руке... огромной властью. Осознанием, что, в конце концов, ты победишь. Я знал это, как бы дерзко это ни звучало. Мои руки и ноги были гораздо более быстрыми, чем у большинства.

Прогремели два выстрела, и двое мужчин рухнули на пол. Прозвучал последний выстрел, и эхо разнеслось по комнате, и все вернулось в норму. Остались только я и Коул, который тяжело дышал и оглядывал комнату. Коул пнул Тайлера и убедился, что тот мертв, затем отошел от него и вышел за комнаты.

Звуки были повсюду и одновременно нигде. Я слышал пение птиц на деревьях, животных в кустах и стрекотание сверчков. После того, как адреналин выветрился, мое внимание еще больше обострилось. Звуки стали отчетливее, или, возможно, мне просто не было до них дела.

Это был кайф.

Кайф от убийства.

Вот чем был этот долбаный кайф!

Он был почти похож на тот, что я получал, находясь рядом с Лотос.

Почти.

Я опустил на корточки, чтобы перевести дыхание и вернуть самообладание, Коул же возвратился в дом, словно произошедшее на него никак не повлияло. А может и повлияло, просто он отреагировал иначе, нежели я. Он встряхнул синий брезентовый мешок и бросил его рядом с телом, которое находилось ближе к двери. Затем Коул резко дернул тело, перетащил его на брезент и начал вытаскивать из дома. Когда вернулся за вторым, уже тяжело дышал.

Коул указал на меня пальцем.

— Ты будешь помогать похоронить их. Давай, начинай копать, пока я перетаскиваю тела.

Коул понял. Понял, что я буду бесполезен какое-то время, поэтому проинструктировал меня.

Впервые подобное произошло, когда нам было шестнадцать. Тогда я убил его отчима. Я пришел к Коулу, и когда вошел в дом, этот мудака избивал моего друга и стягивал с него штаны. Все двигалось как в замедленной съемке, и я жалел об этом. Поверьте, это не тот образ, что вы хотите видеть в замедленном темпе. Моя рука потянулась к большому ножу, которым отчим угрожал Коулу. Одним быстрым движением лезвие прошло насквозь через спину мужчины. Он рухнул на обезумевшего и кричащего Коула. В ту ночь моя рука уверенно сжимала нож. Только когда Коулу удалось выползти из-под тела и осознать, что его отчим мертв, я пришел в себя от того, к чему привыкну позже.

А сейчас у меня была привычка и зависимость гораздо сильнее.

И она напомнила о себе как раз в тот момент, когда я выкапывал могилу.

Яма стала достаточно глубокой, и мы бросили в нее тела, надеясь, что никто никогда их не найдет. На обратном пути к дому мой телефон снова зазвонил, и Коул покачал головой, посмеиваясь.

— Я отвезу тебя домой.

Он так и сделал, потому что сам я был не в состоянии управлять собой.

Когда мы подъехали к дому, на пороге сидела освещенная лунным светом Лотос. Она не поднялась, когда я вышел из машины, и даже когда Коул уехал. Просто пристально наблюдала, как я направлялся в ее сторону. Едва я подошел, она вскочила, оперев руки в бока.

— Где ты был? — требовательно спросила она. Ее не волновало, куда я уйду, ее волновало, что я ее не предупредил.

— Работа.

Она презрительно усмехнулась, подняла руку и ударила меня по лицу, попав по губе, отчего та лопнула и начала кровоточить. Это продолжалось уже несколько месяцев — *наказание*. Иногда я сам напрашивался, а иногда нет. Конечный результат стоил каждой царапины, что она оставляла на мне. Лотос взбежала по лестнице в дом. Следуя за ней, я закрыл дверь. Что-то просвистело рядом с моей головой и вдребезги разлетелось об пол.

— Ты ублюдок, — закричала она. Еще один стакан пролетел мимо меня, пока гневные слезы бежали по ее щекам. — Думаешь, я хочу жить в этом доме одна? Что ж, пошел ты.

Еще один стакан полетел в мою сторону, и на этот раз задел ногу. Я шагнул в ее сторону, но она покачала головой. Прежде чем Лотос смогла дотянуться до того, что сможет швырнуть в меня, я схватил ее запястья, останавливая. Она начала сопротивляться, пнула меня в живот, и мы оба рухнули на пол.

Лотос извернулась и впилась зубами в мое плечо, оставляя укус. Я перевернул ее. Она закричала. Теперь ее грудь оказалась прижата к полу, запястья сцеплены за спиной.

— Продолжай тонуть, Лотос. — Я дышал ей в шею, и поначалу она сопротивлялась, но потом начала успокаиваться.

— Ты топишь меня, Орион. Кто этот человек? Это не я. Что ты сделал со мной? Я только и думаю о тебе. Я утопаю в тебе.

Лотос обессиленно опустила голову на пол, и я освободил ее руки из захвата. Слезы стекали по ее лицу на пол. Я опустился рядом и нежно поцеловал ее в шею. Перевернув Лотос на бок, заметил кровь на ее ключице. Обычно вид крови меня не беспокоил, но любой ее след рядом с Лотос заставлял волноваться. Она не заслуживала быть испорченной.

Раньше после подобных ссор мне удавалось быстро успокоить Лотос. Даже когда был зол до такого состояния, что разбивал различные предметы, я никогда не делал этого рядом с ней.

Что мы сделали друг с другом?

Может быть, мы на самом деле тонули. Может быть, Лотос права.

Я бросился за аптечкой, и возвратился на кухню. Лотос все еще лежала на полу, но уже на спине. Я очистил и перевязал рану. Пока оказывал Лотос помощь, она молча смотрела на меня. Закончив, поднял ее на руки и отнес в нашу кровать — единственное место, которое мы не разрушили.

Пока.

— Я навсегда утонул в тебе Лотос.

Я лег рядом, а Лотос прижалась ко мне и замерла.

— Так не должно быть.

Я успокаивающе погладил ее по волосам.

Она права. Не должно, но есть.

В конце концов, каждый цветок увядает.

Лотос передвинулась ближе. Обхватила мое лицо и поцеловала. Она всегда целовала меня со всей отдачей. Это то, что я любил в ней больше всего — ее способность любить, особенно, такого как я.

Лотос отстранилась от моих губ, сняла с себя одежду и обнаженная села на меня. Взяла мои руки и опустила их себе на грудь, и начала тереться. Из своих рыжих волос распустила ленту, и они рассыпались по ее спине. Я ласкал ее грудь и сжимал соски. Двигал навстречу бедрами, создавая трение, которого она так жаждала. Лотос начала расстегивать на мне брюки, а я рукой прошелся по линии вдоль ее ключицы, там, где отмечена ее кожа. Возможно, навсегда.

Что я с ней сделал? До встречи со мной на ее теле не было ни единой отметины — теперь же они были повсюду. Стоило только взглянуть на тень в ее глазах, когда меня не было рядом, на жестокость, которая вспыхивала только от моего присутствия.

Черт! Любовь пересилила все это.

Вот почему никто из нас не ушел. Любовь была настолько мощной, что это пламя не потушить водой, как бы ты ни пытался.

Одним быстрым движением я оказался внутри нее. Лотос не касалась меня руками, пока двигалась. Она откинула голову назад, а я позволил ей использовать меня, чтобы утолить свою жажду.

Так она поступала после наших ссор. Использовала меня, чтобы напомнить нам обоим, что я принадлежал ей. Этого я никогда не забуду. Как я могу забыть? Лотос была... всем.

Она кончила первой. Но я не позволил ей упасть на меня, как она хотела. Я сжал ее бедра и начал быстрее и жестче толкаться, заставляя почувствовать каждый мой сантиметр, скользящий внутри нее. Лотос схватилась за мои плечи и впиалась в них ногтями, и я понял, что она готова снова кончить. И как только я достиг разрядки, громкий стон донесся до моих ушей, а руки на моих плечах расслабились.

Лотос замерла, а потом хихикнула.

— В такой позе ты не сможешь прикоснуться ко мне *там*.

Я расхохотался вместе с ней. Моя рука во сне всегда, правда, *всегда*, находила путь в ее трусики. Я не верил Лотос, пока она не сфотографировала меня спящего, с рукой в ее трусиках.

— Это любовь, детка, — сказал я, но Лотос возразила, что это сексуальное домогательство. Затем засмеялась.

Возможно, и так.

Возможно, на подсознательном уровне я знал, где мое место. С ней. Внутри нее. Все чертово время.

Жаль, что жизнь встала у нас на пути.

Жаль, что ничего из того, что мы планировали, не вышло.

Нет, это был наш предпоследний бой.

Следующий станет последним.

Лотос

Настоящее

В номере Орион кажется таким спокойным, перед ним стакан, нетронутый, просто для вида. Он никогда не был любителем выпить, всегда держась подальше от вещей, которые могли зацепить. За исключением сигарет, — как раз постукивает пачкой по столу, пока мы «разговариваем». Я хочу спросить, не начал ли он снова курить, но, думаю, это и так очевидно, поэтому не говорю ни слова. Мы просто сидим, и, то пристально смотрим друг на друга, то оглаживаем комнату. Казалось, прошла вечность прежде, чем Орион заговаривает:

— Тогда не всегда было плохо, Лотос.

Я нервничаю и сижу как на иголках.

— Плохое есть плохое, Орион. — Хотелось бы верить, что мой голос не дрожит.

Орион кивает и тянется к своему стакану, но не пьет, а просто держит его в руке. Думаю, он просто хочет чем-то занять руки.

— Знаешь, он все еще принадлежит мне.

Я в недоумении поднимаю брови, и тогда Орион уточняет:

— Дом. Я ничего не менял. Все так, как ты оставила.

У меня перехватывает дыхание, и я кое-как ухитряюсь не упасть со своего стула.

— Зачем тебе этот дом?

Несмотря на все хорошее, плохое определенно перевешивает.

— Потому что ты любила его. И то, что ты любила... ну, мне нужно было сохранить.

— Я любила тебя, — шепчу я, и Орион качает головой.

— Но мы ломали друг друга, даже не осознавая этого. Скажи Лотос, ты смогла полюбить *его* так?

Я понимаю, о чем он. Наша любовь была сильной, и в то же время разрушающей. Мы были неуправляемы. Окружающий мир не имел для нас значения.

— Я не смог. Поверь мне, Лотос, я пытался.

Делаю глубокий вдох. Не знаю, сколько еще смогу сидеть здесь и продолжать этот «разговор». Мне нужен перерыв. Хочу уйти домой.

— Не смогла.

Орион кивает, потому уже знает ответ.

Я чувствую себя обманщицей, когда признаюсь вслух. Я никому не рассказывала, что Орион для меня значил. И что Роан не был моим миром. Я держу это глубоко внутри себя в надежде, что, если никогда не буду говорить об этом, мои чувства изменятся. Но пока не изменились.

— Так с чего ты хочешь начать, Лотос? С начала?

Слова Ориона звенят в моих ушах, заглушая все звуки вокруг. Не выдержав, хватаю сумочку и ухожу в направлении выхода. Не сейчас. Я думала, что справлюсь, но нет.

Орион произносит мое имя, повторяет снова и снова, пока двери лифта не закрываются. Я остаюсь со своими мыслями наедине. Они проплывают медленно, неторопливо и беспорядочно, как и каждый раз, когда я с Орионом.

Я выхожу из отеля и сразу же направляюсь в свою квартиру — очень одинокую и тихую квартиру.

Руки пробегаются по моим бедрам, влажные поцелуи спускаются вниз. Ладони нежно касаются обнаженных ягодиц.

Проснувшись, я резко открываю глаза и вижу Роана, лежащего в изножье кровати и касающегося каждого участка моего тела, до которого дотягивается. Роан замечает мое пробуждение и, смотря мне в глаза сквозь ресницы, оставляет поцелуи на моем теле. Потом переворачивает меня на спину и разводит ноги. Он скользит пальцем внутрь и начинает двигать им. Я сжимаю простыни, пока поцелуи скользят по моему клитору, — очень пульсирующему клитору, который жаждет получить то, что может дать Роан.

Наша сексуальная жизнь никогда не была скучной, просто мне не хватает восторга, который ощущала кое с кем другим. Или его не хватает моему сердцу.

Роан с его невероятными руками и прекрасным ртом всегда отлично справлялся со своей задачей, и нам удавалось быстро кончить. Дыхание Роана горячее, его язык облизывает сверху донизу. Хочу рукой провести по его волосам, чтобы направить точно туда, где он должен быть, но решаю еще сильнее вцепиться в простыни в попытке остановить себя.

Орион сделал меня сильной, нуждающейся, не знаю, в чем именно. Но в одном уверена точно — он свел меня с ума.

Роан отстраняется, холодный воздух касается моих бедер, а затем он меня приподнимает. Верхняя часть моего тела остается лежать на кровати, тогда как бедра приподнимаются, а ноги обхватывают его талию. Роан толкается в меня. Он трахает меня с запрокинутой головой. Пальцами сильно впивается в мои бедра и входит глубже.

— Лотос, — выкрикивает мое имя.

Внутри-наружу — и мое тело начинает дрожать, я знаю, что через несколько секунд кончу. Независимо от ситуации, мы всегда стремимся к этому удовольствию. Роан достигает оргазма раньше, как и всегда, я же, двигая бедрами, опускаю руку между ног, массируя себя, чтобы тоже кончить. Роан наблюдает за моими пальцами, медленно покачиваясь, и вот так, под его пристальным взглядом, я кончаю. Закрываю глаза, зарываюсь руками в свои волосы и тяну. Сильно.

Иногда я хочу, чтобы Роан схватил меня за волосы. Но я не прошу, просто делаю так, как он хочет, боясь его разочаровать.

— Я скучал по тебе. — Роан выходит из меня и ложится рядом.

Я не двигаюсь, но мои ноги обессилено падают на матрас в тот момент, когда Роан отодвигается.

Теперь я хочу есть и спать, и ничего больше.

— Мы можем остаться дома? — Я поворачиваюсь к Роану, а затем понимаю, что он вернулся раньше, чем ожидалось. — Я рада, что ты приехал пораньше.

Роан смотрит на меня. Гладит мои волосы, наклоняется и целует в лоб.

— Я сделал все, что нужно, за один день. Зачем тратить там время, если я могу провести его здесь с тобой.

Какой же он милый.

А я бессердечная сука? Как со мной случилось такое?

— Я хочу заказать еду по телефону, и весь день смотреть чертов телевизор.

Роан смеется.

— Ты-то можешь, а у меня, к сожалению, встреча с клиентом за ланчем. Я и так уже опаздываю, но сначала хотел увидеть тебя.

Обнаженный он встает с кровати и направляется к нашей огромной, забитой вещами гардеробной. У меня есть только одна отдельная секция, где висят вечерние платья, те, что Роан купил для мероприятий, которые я должна посещать с ним по его работе, и для благотворительных вечеров для моей.

«Какая у него круглая и идеальная задница», — замечаю я, когда Роан натягивает идеально выглаженные брюки.

Повернувшись, он тянется к белой рубашке, надевает и наблюдает за мной, пока ее застегивает.

— Мы могли бы заниматься сексом весь день, — с ухмылкой произношу я.

Роан качает головой.

— Как бы заманчиво это ни звучало, я не могу.

Он надевает дорожные туфли, и подходит ко мне, на ходу застегивая часы; наклоняется и целует на прощание.

Еще около часа я валяюсь в постели — голая, одинокая и желающая большего, — и листаю телевизионные каналы, но в итоге не нахожу, что можно посмотреть. Прогуливаясь по квартире, я со скучающим видом иду в гардеробную, пробегаюсь руками по висящей на вешалках одежде Роана.

Звонит мой телефон, но я игнорирую. За куртками я нахожу на вид старую и потрепанную коробку. Она не выглядит пустой, но кажется слишком легкой, чтобы внутри нее лежала обувь. Вернувшись к кровати, я сажусь и беру в руки громко звонящий телефон. Звонит Юми, поэтому жду, когда мелодия замолкнет, и быстро пишу, что перезвоню, как только смогу.

Открываю коробку. Первое, что я вижу, это я, — реально я, — смотрящая прямо в камеру. Слово фотоаппарат было прямо передо мной, но я его не видела. Я знаю, когда был сделан этот снимок. Это период, когда мое сердце вырвали из груди, и я едва могла двигаться. Это можно понять по отсутствующему взгляду. Слово меня там нет. Ха, не уверена, что я *сейчас* полностью здесь.

— Знаешь, тогда я подумал, что ты очень красивая.

Голос Роана пугает меня, я подскакиваю и роняю коробку. Снимки разлетаются по полу.

Роан следит за мной — ждет моей реакции — из глаз исчезает нежность и ее сменяет нечто другое. Посмотрев вниз, я разглядываю фотографии. На них в основном я, Орион и я. Дыхание перехватывает, и я хмурюсь. Смотрю на Роана, и он кивает, словно знает, о чем я думаю.

— Ты никогда не говоришь о нем, но я вижу это в твоих глазах, Лотос.

— Что происходит? — Я действительно ничего не понимаю.

— Я знал тебя еще до того, как полюбил, Ло.

— Ты знал меня? — шепчу я, снова смотря на снимки.

Роан приближается, но я не сдвигаюсь ни на сантиметр, ничего не понимая.

— Ничего не изменилось, Ло.

Звучит как ложь.

Почему все вокруг кажется враньем? Роан никогда раньше не врал.

Смотрю на него, он выглядит, так же как и час назад. Он вообще уходил? Он что, хотел, чтобы я нашла эту коробку?

— Здесь мои фотографии... с *ним*, — растерянно произношу я.

— Да.

Роан смотрит вниз, и я слежу за тем, как он ногой перебирает фотографии, ища определенную. Снимок сделан вчера — мы с Орионом заходим в его гостиничный номер. Мой взгляд устремляется вверх. Роан наклоняется вперед и касается моей щеки.

— Я доверяю тебе, Ло. Поэтому ты должна покончить с этим, что бы это ни было.

Я киваю, Роан наклоняется и нежно целует меня в лоб, а затем исчезает, как и появился.

Я добрых десять минут сижу неподвижно, затем выбегаю из спальни и обхожу квартиру, чтобы убедиться, что Роан ушел. Заперев дверь, возвращаюсь в спальню, сажусь на пол и начинаю по одной перебирать фотографии. Самые ранние снимки — та ночь, когда мы с Орионом расстались. Я помню ту ночь так отчетливо, даже когда не желаю этого. Та ночь не то, что я хотела помнить, — а то, что я хотела забыть.

— Юми, — отвечает на звонок подруга бодрым приветствием, а я сижу на полу, уставившись вниз.

— Я в замешательстве, Юми.

— Что? Почему?

— У Роана есть мои фотографии. Сделанные до того, как мы стали парой, и свежие, когда я покинула бар с Орионом прошлым вечером.

Реальность обрушивается на меня — мой жених не доверяет мне. Разве я когда-нибудь давала ему повод во мне сомневаться? Нет. Я ходила с ним туда, куда он хотел идти, делала то, что он хотел делать, посещала торжественные мероприятия, которые ненавидела, и старалась любить его так, как могла.

Так зачем фотографии?

И что он имел в виду, когда сказал покончить с этим?

Мы с Орионом расстались очень давно.

Может быть, он видит то, чего не видим мы?

Видит, что ни я, ни Орион никогда не перестанем тонуть, как бы ни старались.

Орион

Настоящее

Видеть Лотос было все равно, что снова учиться дышать. Находиться так близко — все равно, что учиться плавать. Но она ушла, чего я действительно заслуживал. Лотос была в моих мыслях с того момента, как я встретил ее. Даже долгое расставание ничуть не ослабило моих чувств к этой женщине. Я бы хотел, чтобы такое было возможно, учитывая все дерьмо о расстоянии и времени, залечивающим все раны. Это полная и абсолютная херня. Ни одна женщина после Лотос не соответствовала моим требованиям, и, поверьте, я пытался... много раз. Даже переспал с несколькими женщинами, похожими на Лотос, чтобы просто представить, что это она, но ничего не сработало. Абсолютно ничего. Встреча с ней не случайна, этому есть определенная причина, — просто пришло время.

Я вхожу в офис Себастьяна с таким же чувством, как и в тот день, когда он пригласил меня на прием. Хотя в этот раз он не очень-то рад меня видеть. Я закрываю дверь, и Себастьян кивает на стул. Сажусь, наблюдая за ним, и он смотрит на меня в ответ.

— Ты используешь меня, чтобы добраться до сестры, не так ли? — Это первые слова, которые я слышу от него.

Он частично прав. Для ведения своих дел я мог бы нанять любого адвоката, но зачем напрягаться, когда у меня под рукой Себастьян. Как говорится, убить двух зайцев одним выстрелом.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Себастьян качает головой, осматривая свой стол, а затем снова устремляет взгляд на меня.

— Роан сказал мне, ты был с Лотос прошлой ночью. Ты знаешь, что он следит за ней?

Это новость для меня, и я заостряю на этом внимание. Выпрямляюсь на стуле и наклоняюсь вперед.

— Следит за собственной невестой? — удивляюсь я, и Себастьян качает головой.

— Не в том смысле, в каком ты думаешь. Роан беспокоится за нее.

Я хмыкаю, закатывая глаза.

— Он знает обо мне, Себастьян?

На этот раз он выглядит виноватым.

— Да. Лотос произносит твое имя во сне. До сих пор.

— Потому что она никогда не полюбит его так, как любит меня.

— Прошли годы, Орион, почему сейчас? Жизнь Лотос начала налаживаться. Она вернула часть той себе, какой была раньше.

— Потому что я не могу сделать ни одного чертового вздоха с тех пор, как она ушла.

Себастьян хлопает ладонями по столу и вскакивает.

— Ты, блядь, разбил ей сердце или уже забыл?

Он зол и любит свою сестру. Он и должен, потому что она любит его также сильно. Обычно Себастьян довольно спокойный и веселый парень, вне зависимости от ситуации, его крайне редко можно увидеть разозленным. Если только время не изменило его, в чем я

сильно сомневаюсь.

— Тогда я сделал то, что должен был, но теперь я вернулся. Чтобы исправить это. Исправить ее.

— Есть кое-что, что ты должен знать. — Себастьян снова садится, но, прежде чем заговаривает, открывается дверь.

Позади меня раздаются шаги, и я вижу мужчину, который садится рядом.

Себастьян смотрит на него — жениха Лотос — затем на меня с фальшивой улыбкой.

— Орион, чертовски рад снова видеть тебя! — Роан протягивает мне руку.

Осмотрев Роана, я игнорирую руку. Какой в этом смысл? Я не хочу быть другом тому, кто трахает мою женщину. Роан опускает ладонь и оборачивается к Себастьяну.

— Ты не сказал мне, что у тебя клиент.

Себастьян кивает и постукивает ручкой по столу, не зная, что сказать.

— Как твоя невеста? — с улыбкой спрашиваю я Роана.

Он переводит взгляд на меня, понимая, что я знаю о слежке.

— Предполагаю голая в кровати, какой я ее и оставил.

Мой гнев нарастает, кулаки крепко сжимаются, желая научить Роана некоторому уважению.

— Передай от меня привет, ладно? — удастся выдать мне, не повышая голоса.

— Не думаю, что сделаю это. — Роан начинает постукивать по полу ногой.

— Что, боишься?

— Чего же? Тебя? — Он смеется, но я слышу фальшь в его голосе.

Я окружен достаточным количеством притворщиков, чтобы отличить их друг от друга.

Роан — фальшивка, и он что-то скрывает.

— Она все еще прикрывает глаза каждый раз, когда я прикасаюсь к ней, — произношу я, вставая с места. Отрывисто киваю Себастьяну, а затем смотрю на Роана. — Делает ли она так для тебя? — Я не жду ответа и выхожу за дверь, даже не потрудившись ее закрыть.

Выхожу из здания, Коул ждет меня в машине. Он молчит, пока я усаживаюсь в автомобиль, и отъезжает. И только когда мы подъезжаем к отелю, он, наконец, заговаривает:

— Зачем ты пошел к нему?

Коулу не нужен чертов ответ, он уже знает. Мой друг занимается всем этим дерьмом, так что понимает, что я был у Себастьяна не по делам.

— Она все еще произносит мое имя во сне.

Лотос часто так делала. Особенно в те ночи, когда я возвращался домой очень поздно.

Коул тоже помнит и кивает головой.

— А ты не думал, что теперь являешься ей в кошмарах?

Твою мать! Эта мысль не приходила мне в голову. Встряхиваю головой и отгоняю это предположение.

— Что ты будешь делать, если она не захочет твоего возвращения?

Об этом я даже не думал, потому что мысль, что так и случится, рождает во мне желание кого-нибудь убить.

— Этого не произойдет.

— Может быть, — отвечает Коул и хлопает ладонями по рулю. — Она была и моим другом тоже. Лотос даже не встречалась со мной после того, что случилось. Я говорил тебе, что пытался с ней встретиться? Говорил? Нет. Потому что понимал причину того, что ты сделал. Но это ничего не упрощает, учитывая, что Лотос ничего не знает. И у меня такое

чувство, что даже если бы знала, то еще больше бы на тебя разозлилась за то, что не поговорил с ней. — Коул выходит из машины и захлопывает дверцу, эффектно завершая свою тираду.

Я выхожу и следую за ним к лифту.

— Я сделал то, что было наилучшим на тот момент.

— Ты ее наебал. Ты не был с ней откровенен. Скажи мне, тот парень считается с ее мнением? Является частью команды в их отношениях? Потому что, боюсь, если да, то у тебя нет шансов.

Пока поднимается лифт, Коул не отрывает от меня взгляда. Когда этот ублюдок стал таким умным? Он никогда не был влюблен, если не считать Юми, но, черт возьми.

— Она не любит его так.

Коул качает головой, выходя из лифта. Наш пентхаус забит людьми. Женщины пьют, некоторые из них раздеты, и пока одни мужчины пялятся на их сиськи, другие хватаются за них.

— Блядь, надолго это? — спрашиваю я, забыв, что вообще-то мы хозяева этой вечеринки.

— Только сегодня вечером, — отвечает Коул, направляясь прямиком к бару.

Раньше мы вели грязный бизнес, теперь же у меня крупнейшая сеть аптек по всей Австралии. Я хорошо разбираюсь в наркотиках, хороших и плохих, — это то, в чем я преуспел. От плохого мы избавились, но некоторые все еще липнут, словно приклеенные. Кама — мой самый крупный покупатель — был тем, кого я никак не мог вычеркнуть. Всегда вежлив, но его угрозы сопровождаются улыбкой и огромным ножом.

Пока я учился, он был моим первым заработком. Я не мог ему отказать, поэтому создал для Кама его собственный наркотик и продал. За очень большие деньги. Деньги, о которых я и мечтать не смел.

Он друг и одновременно враг. Он человек, которому я не доверяю, но чьи деньги принимаю. Продукт, что я продал ему, принес более половины того состояния, которым я владею на данный момент. Глупо, но прибыльно.

Кама сидит в углу бара, рядом с ним пьет один из его людей. Кама замечает меня и кивает, чтобы я подошел. Коул замечает это и качает головой, глядя в сторону. Когда я останавливаюсь возле Камы, он протягивает мне бокал, как всегда ярко улыбаясь.

— Давно не виделись, Орион. — Он подносит стакан к губам и смотрит на меня поверх стекла.

Напиток, что он передал, я оставляю нетронутым. Когда Кама идет куда-то, толпа людей следует за ним. Вот почему мой гостиничный номер забит людьми.

— Недостаточно давно.

Кама думает, что я шучу, но это не так. Я планирую прикрыть поставки, просто он пока об этом не знает. Я знаю о последствиях. Но пытаюсь очиститься. Я должен быть чист хотя бы раз в жизни. Почему бы не начать сейчас, несмотря на то, что это может свести меня в могилу.

— Ой, да брось, ты ведь скучал по этому. — Он обводит рукой комнату.

Обернувшись, я осматриваюсь, не желая видеть ни одного из присутствующих. Даже женщин. Обычно я заканчиваю свой вечер в постели с одной из них. Сегодня точно нет. Я ничего от них не хочу.

— У меня есть рыженькая для тебя. Я помню, что такие тебе больше нравятся.

Поворачиваюсь к нему, он смотрит на меня.

— Не сегодня.

— Ты никогда не рассказывал, почему именно рыжие. Не хочешь просветить меня? — копает он.

Я прятал Лотос так долго, и вот теперь он снова копает.

— Дело вкуса.

— А-а... ну, а я люблю блондинок. И все?

— Ага.

Кама делает еще глоток.

— Мы поговорим о делах в другой раз, а сегодня я хочу потрахаться. — Он поднимается со своего места и уходит в сопровождении одного из прихвостней.

Он не чувствует себя здесь в безопасности?

Ему и не следует.

Я бы убил его, случись такая возможность. Потом бы кремировал тело, чтобы его никогда не нашли.

— Что это было? — спрашивает Коул, к его бедру прижимается женщина.

— Ничего.

— Хочешь сделать это раньше, чем мы планировали, не так ли?

Я киваю, не глядя на друга, наблюдая, как Кама уходит с блондинкой.

— Блядь! — Коул ругается, заставляя меня повернуться к нему.

— Что?

— Ты же знаешь, его. Нам придется принять дополнительные меры предосторожности. Он постарается убрать нас. Вот, твою мать, что.

Я смеюсь.

— Он может утопить меня в воде — там мне самое место.

Коул дает мне подзатыльник, а затем уходит, оставляя сидящим в том же положении. Он ненавидит, когда я провожу часы в воде, — думает, что однажды я не всплыву. Возможно, и нет.

Остаюсь на своем месте до конца вечеринки, сижу и смотрю на свой телефон, размышляя о том, чтобы позвонить Лотос. Себастьян прислал мне ее номер некоторое время назад, и теперь цифры на экране дразнят и соблазняют меня. Проснется ли она так поздно? Переведя телефон в беззвучный режим, я звоню. Идут гудки, и после пятого я уже готов положить трубку, когда голос Лотос пугает меня.

— Алло. — Она ждет, и повторяет снова: — Алло?

— Нам нужно поговорить, Лотос.

Дыхание в трубке затихает, и я понимаю, что Лотос узнает меня. Поэтому я жду, пока она успокоится и снова заговорит.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Так и есть.

— Не знаю, смогу ли.

— Ты сможешь, — говорю ей, уверенный в своих словах. Лотос, в конце концов, самый сильный человек из известных мне.

— Когда?

— Приходи на наше место через неделю.

— Я не уверена насчет места встречи.

— Нужно быть там, Лотос. Там все началось. Там все закончилось. Нужно встретиться там, — говорю я, хватаясь за голову в надежде, что она не откажется.

— Через неделю.

— Да, все верно.

— Хорошо. — Она замолкает. — Роан знает о тебе.

— Я знаю.

Она снова затихает.

— Одна неделя, Лотос. — Я завершаю звонок, зная, что если не сделаю этого сейчас, то не смогу повесить трубку.

Мне достаточно просто слышать, как она дышит.

Но прямо сейчас у меня есть проблема, с которой нужно разобраться. Огромная проблема. Одна неделя, чтобы моя жизнь снова стала правильной.

Лотос

Двадцать лет

Хотела бы я знать точный момент, когда все должно измениться. Мы медленно менялись, но наша любовь оставалась прежней. Она была сильной, даже когда мы не прилагали к этому сил. Лотос и Орион. Люди завидовали нашим отношениям. Они хотели то, что было у нас.

Но что именно у нас было? В тот день я не была уверена в ответе. Все это чувствовалось... таким далеким.

Это был не самый удачный день. Когда проснулась, Орион уже ушел, но я чувствовала след от его губ на своей щеке. Каждое утро, если он вставал раньше меня, то целовал в щеку, и я чувствовала этот поцелуй, когда просыпалась. Это была самая милая вещь, которую когда-либо делал Орион Харли. Не знаю, специально ли он целовал, или это было действие, к которому он привык. В любом случае, без поцелуя мой день не начинался. Хороший день всегда должен начинаться с губ Ориона.

Мне казалось, что Орион уходит из дому все чаще и чаще, и на все более долгое время, что, в свою очередь, все сильнее сводило меня с ума. Орион никогда не делился, зачем и куда уходит. Мне кажется, что после стольких лет вместе и такой любви, я заслуживала знать об этом. Но нет. Мне не дали такой привилегии, и теперь я стала человеком, которого едва узнавала.

Когда я касалась этой темы, особенно после особо поздних возвращений Ориона домой, то он просто ускользал в ванную, принимал душ и переодевался. К сожалению, какая-то часть меня верила, что он мне изменял. Но мы, черт возьми, были ненасытны в своей любви.

«Этого не может быть», — говорила я себе.

Руки Ориона никогда не отрывались от меня дольше, чем на несколько часов. Как можно бросить человека, если хочешь его с огромной силой?

Мой день шел по плану: я ходила на учебу, где, хоть это было утомительно, посещала несколько курсов. Невероятно утомительно, но именно этим я хотела заниматься в жизни. Стать адвокатом. От этого я не хотела отказываться.

Мой брат Себастьян уже окончил юридический колледж и работал. Я должна стать следующей — если смогу добраться до конца.

В некоторые дни я видела свет впереди, в другие — хотела остаться в темноте с Орионом. Для нас двоих он строил красивый мир.

Вот только наш мир был нереален. Остаться там было невозможно, и я хотела жить.

Возвращаться каждую ночь в него было моим выбором — выбором моего сердца. Оно не видело никого и не думало ни о ком, кроме этого мужчины, и Орион был абсолютно всем для меня. То, как его губы владели каждым сантиметром моей кожи. То, как он выдыхал мое имя, когда я была не способна произнести ни единого слова. То, как его стальные темные глаза пленяли меня и не хотели отпускать. То, как его потускневшая — о, какая же потускневшая! — душа расцветала лишь для меня. Это был Орион — мой Орион — он был моим личным поясом Ориона. И я так безумно люблю, так схожу от него с ума, что никогда

не оставлю его. Этот пояс, который Орион крепко обернул вокруг моей талии, держал меня в плену.

Даже когда я хотела уйти. Даже когда причиняла ему боль и бросала в лицо разнообразные предметы. Орион ни разу не ответил на мои выпады. Он ждал, когда я выплесну всю свою злость, словно знал, что мне нужно это сделать. Затем успокаивал, а после я заявляла на него свои права.

Так что я напомним Ориону, что он принадлежит мне, что это я жду его ночами, а не кто-то другой. Что я слепа к окружающему миру, пока он не рядом. Только рядом с Орионом я могла видеть четко и ясно. Даже сквозь ярость и счастье — только когда он рядом.

Вот почему той ночью я ждала Ориона на пороге нашего дома и пыталась вспомнить все хорошее.

«Не заводись, — говорила я себе. — Успокойся».

Это не работало. Никогда

Как бы мне этого ни хотелось.

Такое невозможно, когда в твоей голове роится миллион мыслей. Особенно, когда дом — твое убежище — недавно перестал им быть. Теперь он полон вопросов «где» и «почему».

Обойдя вокруг дома, я направилась к пруду и, не снимая одежды, вошла в воду. Ночь была темной. Я впустую ждала возвращения Ориона более четырех часов. Скоро взойдет солнце. В глубине души я знала, что он в безопасности, возможно, не от меня, но все же в безопасности.

Холод коснулся моих лодыжек, когда зашла в воду, потом намок край юбки. Половина моего тела уже была погружена в мутную воду, когда я услышала, как подъехала машина. Послышались шаги. Я услышала, как Орион прошел через дом, а потом его шаги раздались позади меня. Не оборачиваясь, я стояла на месте, всматриваясь в темные воды под лунным светом.

— Лотос. — Мое имя слетело с его губ, и дрожь пробежала по мне.

Нехороший знак. Орион произнес мое имя, словно мы незнакомцы, а не любовники.

— Лотос, — повторил он, на этот раз более глубоким голосом.

Я медленно повернулась. Орион пристально смотрел на меня.

На этот раз он не принимал душ. Он был одет в ту же одежду, которую приготовил себе вчера вечером, чтобы надеть сегодня. Его взгляд блуждал по мне, так же, как и мой по нему. Руки Ориона снова покрыты кровью. Брызги крови также были на его лице и одежде.

Я так хотела протянуть руку и стереть их. Но вместо этого сделала шаг назад, глубже в воду, чтобы оказаться как можно дальше от него.

— Кровь, — произнесла я не своим голосом... мой обычный покинул меня.

— Лотос, нам нужно поговорить.

Орион отвернулся от меня. Раньше он никогда не смотрел в сторону, разговаривая со мной. Он всегда был сосредоточен на мне, глядя прямо в глаза.

— Иди ко мне, Орион.

Он покачал головой. Сделав еще один шаг назад, я глубже погрузилась в воду.

— Я скоро приду.

Орион в замешательстве нахмурил брови.

— Иди в дом, Орион, я скоро буду.

Он снова покачал головой.

— Я отнесу тебя внутрь.

Я почувствовала подступающие слезы, готовые найти свое место в этом мире, но не хотела уступать им. Что-то в сегодняшнем вечере казалось окончательным, и мне просто хотелось растянуть время.

— Я скоро буду.

— Здесь холодно, Лотос. — Орион протянул мне руку и попытался сделать шаг в воду, но я жестом велела остановиться и покачала головой.

— Дай мне пять минут, Орион, думаю, это справедливо.

Орион опустил руку, кивнул, развернулся и ушел.

Мои ноги замерзли и дрожали. Но я предпочла оставаться в воде, чем идти к Ориону. Последнее, что я хотела сделать, — заходить в дом. Не было никакого желания иметь дело с тем, что меня там ждало. Я боялась. Я нутром чувствовала, что это серьезно. Что-то изменилось, и не в лучшую сторону.

Я опустила руки в темную мутную воду, а затем очень медленно погрузилась с головой. Мои волосы плыли над макушкой, разойдясь веером по поверхности пруда.

Хочу ли выплыть и посмотреть в лицо тому, что грядет? Вероятно, нет. Но знаю, что должна. Задыхаясь, наконец, всплыла на воздух, выбралась на берег и легла спиной на землю, глядя на звезды. Никогда еще не видела луну такой яркой. Может быть, я уделяю больше внимания тому, что не относилось к происходящему сейчас? Не знаю. Мне казалось, что луна светит и пытается пробраться под мою высыхающую кожу.

Орион окликнул меня.

Встав, я приготовилась войти в дом. Зная, что это не то, что я хочу сделать прямо сейчас.

Разрушит ли это меня?

Оправляюсь ли я?

Сегодня взгляд Ориона был другим.

Он был таким с посторонними людьми, но никогда со мной.

Сегодня я была для него посторонней.

Это демонстрировало все — от протянутой ко мне руки до стальных глаз.

Орион

Двадцать лет

Лотос так не пришла, и я отправился искать ее. Обратно к пруду, куда она часто ходила по ночам. Она думала, что я не знаю. Но я в курсе с самого первого раза, когда увидел ее там. Не найдя никого у воды, я направился назад и, обходя дом, услышал, как захлопнулась дверь, и сразу понял, что Лотос внутри.

Ее глаза покраснели, руки были сжаты в кулаки. Она осмотрела меня с ног до головы и потребовала объяснить, чья это кровь — она хотела ответов. Ответов, которые я не мог дать ей. Это не моя тайна.

Уходя, я услышал глухой удар. Шум был настолько громким и оглушительным, что эхом отзывался в тишине дома. Повернувшись, я увидел Лотос, лежащей на полу. Пышные кудрявые локоны скрывали лицо, и она держалась руками за свой живот.

Что с ней?

Она в порядке?

Я подошел к Лотос, чтобы убедиться, что с ней все хорошо. В тот момент, когда я коснулся ее окровавленной рукой, она подскочила и отшатнулась от меня. Потом девушка уставилась на меня, дорожки черной туши размазались по ее щекам, но она больше не плакала.

Лотос выпрямилась, свесив руки по бокам. На лице ее снова появилась маска. Она готова была спрятаться от меня. Я знал это. Она уже делала так раньше, и я ненавидел это. Эта маска разрушала меня каждый раз, когда Лотос надевала ее, будто пыталась забрать то, что изначально моим и не было.

Я хотел Лотос всю, и большую часть времени, у меня была вся она.

Было ли несправедливо, что я не рассказывал ей об определенных вещах? Может и так.

Это для ее же блага. Чтобы защитить ее.

Дыхание Лотос участилось. Я прислушался, оно было настолько громким, как у поезда, который мчит через станции в час пик.

Ее кудри разметались по плечам, и я хотел пробежаться пальцами сквозь них, теми руками, что теперь покрыты кровью.

Посмотрев вниз и повернув ладони, я понял, что мне нужно вымыть их. Когда я уходил, они были лишь покрыты кровью, но теперь казалось, что кожа пропиталась ей. В тот момент, все, о чем я думал: вернуться к Лотос, поэтому времени, чтобы очистить их не было. Кроме того, мне следовало поторопиться, и теперь я буду более осмотрительным.

Снова подняв глаза, я увидел, что маска Лотос окончательно закрепилась на ее лице. Как бы ни старался, я бы не смог разбить ее. Сейчас не самое подходящее время. Но как я мог так поступать с любовью всей своей жизни?

Она была всем.

Она была *моим* всем.

Мы были лучшими любовниками.

А потом что-то изменилось.

Теперь мы были презирающими друг друга любовниками.

Нельзя отрицать, что наша любовь могла зажечь огонь, непохожий ни на что другое. Но наша любовь могла сжечь все, чего касалась. Мы взлетали настолько высоко, невообразимо высоко, словно прыгали с самолета — адреналин... напряжение... обжигают кровь в моих венах.

Затем падали столь низко — это уже злость и ненависть. Мы не опускались так низко, как некоторые, когда у них были проблемы. Нет, мы презирали друг друга всеми возможными способами, чтобы окружающие нас люди чувствовали себя максимально несчастно. Все превратилось в некую извращенную игру.

Кто может любить сильнее?

Кто может заставить упасть столь низко?

Иногда я думал, что это я упал — до сегодняшнего дня, — теперь же верил, что Лотос упала гораздо ниже.

Она просто скрывала это лучше. Это я понял по выражению на ее лице: зеленые глаза потемнели, губы побледнели, а руки свободно повисли вдоль тела.

Она прислушалась — и я подумал, она поняла.

А может и нет?

Лотос должна была, хотя бы из-за того, что поднималась и падала вместе со мной.

И моей гребаной душой.

Вот в чем проблема — любить кого-то так сильно, так стремительно, так неконтролируемо. Привязаться. Наполнить, а затем разорвать душу в клочья.

Лотос Уэйн была моим взлетом, но также и моим падением.

Кроме того, она была всем, что находилось между ними.

Вот что такое любовь. Она причиняла боль, разрушала, и иногда в ней была красота.

Лотос

Ориона не было внутри, мои руки лежали на полу, голова опущена. Тело было ледяным после пруда.

Я слышала его шаги, он шел ко мне, — он всегда так делал.

Но сегодня все было иначе.

— Лотос, мы не можем продолжать делать это. Нужно прекратить.

Слова Ориона слетели с губ, и словно ножи с силой вонзились в мое сердце, но я не могла ничего сделать, чтобы остановить его.

Его руки были в крови, одежда тоже. Неужели он не хочет переодеться?

Орион прав — мы разрушали друг друга. Все больше и больше разрывали друг друга с каждым днем. Я становилась человеком, которого не узнавала. Просто оболочкой моего прежнего «я».

Все свои мысли следовало бы направить ему в голову, и слова, которых я не знала, произнести. Затем трахнуть его, потому что как бы ни была отравлена наша любовь, я нуждалась в нем. В тот момент, когда Орион произнес эти слова, мне захотелось завопить, чтобы он забрал их обратно. Затем бросить ему что-нибудь в голову, чтобы он не торопился. Орион принял решение — я видела это в его глазах. Он собирался покончить со мной.

Вместо того чтобы закричать на него, как хотелось, я промолчала. В моей голове кое-что прояснилось. Такого никогда не было раньше, обычно мой разум абстрагировался от

происходящего. На этот раз, однако, все было иначе. Все, что я чувствовала, застыло. Все, что я хотела сказать, застряло в горле. Что-то внутри меня умерло а, может быть, затаилось — я не знаю.

Посмотрев на Ориона, я не отреагировала на его ледяной взгляд. Я просто моргнула несколько раз и отвернулась. Но он хотел, чтобы я ответила ему.

Может, он прав.

Может, мы сломаны.

Может, это к лучшему.

Не оглядываясь, я вышла из дома, и побежала, едва ноги коснулись земли.

Я слышала, как Орион выкрикивал мое имя.

Я бежала быстрее, чем когда-либо, кроме того была быстрее его в беге на длинные дистанции. И у меня была фора. Голос Ориона долго следовал за мной, но мои босые ноги не переставали стучать по земле, пока я не поняла, что больше не слышу его.

Солнце уже поднималось, когда я, наконец, остановилась у знакомого дома. Юми стояла на улице с сумкой на плече, и с открытым ртом наблюдала за мной. Она выкрикнула мое имя, и мне потребовалось время, чтобы среагировать и направиться к ней. Мое тело уже было готово упасть на каменистое дно и затонуть в темных глубинах пруда.

Юми обняла, и тут происходящее обрушилось на меня оглушительной волной. Так чертовски оглушительно, что я рухнула, и подруга не смогла удержать меня.

— Садись в мою машину, Ло.

Я словно сдутый мячик лежала на газоне. Юми ушла, и тогда я открыла глаза. Она стояла возле открытой двери автомобиля.

— Помоги мне, Ло. Я не могу тебя поднять.

Я оперлась руками о землю, и мне удалось встать и сесть в машину. Юми молча пристегнула меня и закрыла дверь. Мы отъехали и она произнесла:

— Он пытался дозвониться до меня, Ло... три раза.

— Не говори ему, где я. — Мое дыхание было учащенным, грудь быстро поднималась и опускалась.

— Успокойся, просто дыши, Ло. Что ты хочешь, чтобы я сказала ему?

— Ничего, ничего ему не говори. Просто вытащи меня отсюда к чертям.

И она так и сделала.

Увезла меня в город, как можно дальше от Ориона Харли.

Это было больно.

Не бороться за того, кто владел твоим сердцем. Кто украл его и охотно отдал обратно.

Это охренительно больно.

Но мы не подходили друг другу. Это было очевидно.

Слеза покатила по моей щеке. Орион даже не пытался. Он сломал меня несколькими простыми словами, с кровью на руках, и моим сердцем в ладони. Он соврал и даже не моргнул. Возможно, и сам не знал, как исправить наши отношения.

Но он сломал меня.

Он сломал нас.

Он не сражался за нас.

Он сжал мое сердце, забирая мою душу, и даже гребаным глазом не моргнул.

Кто поступает так с тем, кого любит?

Орион.

Лотос

Настоящее

Бодрая, милая и улыбчивая. Это я замечаю в девушке, которая каждый день обслуживает меня, когда покупаю кофе перед работой. Так много жизни на кончиках ее пальцев.

Раньше я была такой же.

Живой.

Я не была такой очень долгое время. Даже не уверена, что когда-либо снова такой стану.

Роан сидит напротив меня, наблюдая, как я смотрю на женщину. Он хочет что-то сказать, но я не знаю, хочу ли слышать это. Он шпионит за мной, своей невестой! Как долго он делает это и, самое главное, зачем?

Это не то, что ты делаешь с тем, кого любишь.

А он вообще любит меня?

Роан поправляет галстук и откидывается на спинку стула, делая глоток кофе. Он попросил меня встретиться с ним во время обеда. И вот я здесь — жду, когда он начнет разговор. Даст мне что угодно, но пока тишина.

— Роан. — Он наклоняется вперед, опираясь на локти. — Мне нужно знать о фотографиях.

Он кивает, но когда к нам подходит официантка, заказывает еще один кофе. Повернув голову, я возвращаюсь взглядом к леди, в которой слишком много энергии. Она наблюдает за мной, чего я никак не ожидала. Машет мне рукой и улыбается, затем опускает взгляд и гладит свой округлый живот. Я вижу ее каждый день, но сегодня она впервые мне улыбнулась. Так странно. Я знаю ее больше года, и она ни разу не смотрела мне в глаза, да и если говорить честно, и любому другому покупателю.

— Я люблю тебя, Ло. — Роан возвращает внимание к себе. Это первые слова, которые он произнес с тех пор, как приехал. Он просто молча зашел, поцеловал меня в щеку и сел за стол. — Ты должна знать это.

— Я знаю это, — киваю я. По крайней мере, надеюсь, что знаю. Верно?

— Я волновался. — Роан почесывает подбородок, затем продолжает: — Я знаю о нем.

— О нем? — Я ожидаю пояснения.

— Орион... Я знаю об Орионе.

Мое сердце начинает учащенно биться.

Из-за Ориона ли или потому что Роан знает, я не уверена. Я пытаюсь усмирить свое трепещущее сердце, когда смотрю на него, стараясь скрыть свои эмоции, которые, вероятно, отображаются на моем лице.

— И что с ним?

— Я знаю, кем он был для тебя. — Я киваю. — Заканчивай с ним, Лотос, я больше не буду просить.

Я распахиваю глаза. Слышу, что он что-то говорит, но не понимаю, правильно ли расслышала?

— О чем ты говоришь? И почему ты только что сказал это?

Его лицо искажается. Прямо передо мной Роан превращается в человека, которого я едва узнаю. Неужели я была слепа все это время?

Роан хмурит брови, гнев буквально сочится из него, и он качает головой, прежде чем заговорить.

— Я со многим смирился, Лотос. Твоей дистанцией со мной. Тем, что ты отдаешь мне только часть себя. А теперь ты скрываешь, с кем встречаешься. Это я не принимаю. Женщина, которую я люблю, должна быть только со мной. Ты понимаешь?

Голова кружится, но я как-то нахожу в себе силы кивнуть.

— Тебе следует прекратить эту игру. Ты помолвлена со мной, Лотос. Ты хоть знаешь, какой мой любимый цвет?

— Я... я не знаю, — в итоге отвечаю я.

Роан кивает, словно хочет, чтобы я поняла. Разве имеет значение, что я не знаю его любимый цвет? Вопросы крутятся в голове, и я смотрю на него, не узнавая больше.

Кто этот мужчина, утверждающий, что любит меня?

Выражение его лица смягчается, и он смотрит на меня, как смотрел «старый» Роан. «Старый» Роан — звучит странно. Но теперь вижу в нем новую сторону. О существовании которой и не подозревала.

— Мне пора возвращаться на работу. *Не смей* встречаться с ним. Дай мне свой телефон.

Моя рука поднимается, и я передаю свой мобильный Роану, словно робот.

Он накачал меня наркотиками?

Или я потеряла собственный голос?

Может быть, я не заслуживаю его доверия.

Умалчивать об Орионе, было не самым мудрым решением. Это было то, о чем я не хотела говорить.

Роан несколько раз щелкает по экрану, затем вынимает из него сим-карту, заменяя ее новой. Я сижу и, молча, наблюдаю за его действиями.

— Я записал свой номер на случай, если ты не знаешь наизусть.

— Я знаю твой номер. — Мой голос получается мягким, с чувством вины, и это разъедает.

Этот мужчина, который был добр ко мне на протяжении нескольких лет, наконец-то видит меня такой, какая я есть. Не той, кем он меня считал. Это нездорово. С Орионом я тоже не была здорова. Нет. Я была без ума от него. К концу, наша любовь сделала из меня идиотку.

Любовь Роана делает меня беспомощной? Делает ли он меня частью той девушки, которой я когда-то была?

Встав, он подходит ко мне, наклоняется и целует в щеку. Мое тело неподвижно, и я не поворачиваюсь, чтобы поцеловать его в ответ.

— Увидимся вечером. — И уходит, не оборачиваясь.

Смотрю на свой телефон — все стерто. Даже обои на рабочем столе. Посмотрев в окно, вижу, как он переходит дорогу. Уходит, будто ему плевать. Однако.

Я люблю его, да?

По этой причине я с ним так долго. Он был первым мужчиной, к которому я почувствовала хотя бы часть того, что испытывала к Ориону. Наш роман пришелся на идеальное время, и мы начали встречаться. Я думала, что готова двигаться дальше. Спустя

годы после Ориона, я была готова это сделать. Держаться дальше от мужчин я считала легким делом — вплоть до встречи с Роаном.

Мои мысли настолько заняты, что я едва не забываю поблагодарить официантку. Она забирает наши кофейные чашки, несмотря на то, что к своей я даже не притронулась. Случайно задеваю ее руку, извиняюсь, а затем поднимаю взгляд. На ее губах огромная улыбка, хотя она предназначена мне, думаю, она имеет отношение к беременности. Эта девушка так счастлива.

— Могу предложить вам что-нибудь еще? — Она спокойна, и ее голос такой легкий.

Покачивая головой, улыбаюсь ей и вежливо спрашиваю:

— Какой у вас срок?

Ее рука быстро опускается на живот, а щеки краснеют.

— Пять месяцев, — отвечает она с гордостью и протягивает мне руку. — Я Киган, но большинство зовет меня Ки.

Я пожимаю ее руку. Ки отодвигает стул, на котором недавно сидел Роан, садится и спрашивает мое имя.

— Лотос.

Улыбка Ки становится ярче. Как такое возможно?

— Мне нравится это имя, может, я даже украду его для своей малышки.

Я смотрю ей за спину, туда, куда ушел Роан. Он не вернулся. Почему бы ему не вернуться? Я так занята наблюдением за дверью, что даже не осознаю, что смотрю сквозь мужчину, который пробегается взглядом между мной и моей новой подругой. Как только я собираюсь ответить Киган, она встает, отодвигая стул, широко раскрывает руки, и угрожающего вида мужчина с татуировками обхватывает руками вокруг ее талии. Ки отстраняется, чтобы поцеловать его в губы, и это напоминает мне о любви, которая у меня когда-то была, — у них на пальцах одинаковые обручальные кольца.

— Прости, Лотос, это Макка. Макка, это Лотос.

Макка пожимает мне руку, но переводит взгляд на свою жену. Рука Макки не отрывается от ее живота, он кивает мне и целует ее в щеку. Он выглядит знакомо, я как будто видела его раньше, но не могу вспомнить.

— Рада была познакомиться с вами обоими, — с трудом выговариваю я, поднимая сумочку и направляясь к выходу, но голос Киган останавливает меня у самой двери.

— Увидимся завтра, Лотос?

Я сжимаю дверную ручку. Интересно, она видела или слышала, что произошло? Нацепив фальшивую улыбку, я поворачиваюсь к ней и ее мужу, кивая головой.

— Конечно.

— Потрясающе, — это все, что она успевает сказать перед тем, как я отворачиваюсь и ухожу.

Эй, может я вернусь завтра, а может и нет. Достая свой телефон в ту же секунду, что выхожу из кафе, и ищу номер Юми среди избранных контактов. Его там нет. Остался один единственный номер — Роана. К счастью, подруга в этом месяце в Австралии, и сейчас работает в своем офисе в центре города недалеко отсюда. Кинув телефон в сумку, иду в направлении офиса Юми. Когда подхожу, она стоит у входа с сигаретой во рту. Она замечает меня и машет рукой.

— Какой приятный сюрприз, но разве ты не должна быть на работе?

Дерьмо! Твою мать! Должна.

Она замечает выражение моего лица и опускает руку мне на плечо.

— Ло, что с тобой происходит?

— У меня только что был очень странный разговор.

— О, а с кем?

Я смотрю на ее сигарету, она напоминает мне Ориона. *Курящего Ориона*. То, как он подносил бы ее к губам и затягивался. Я бы, как всегда, отбросила ее и заняла ее место — захватила его рот своим. Я бы безумно завидовала, что сигарета так часто соприкасается с его губами, в отличие от меня. Он нечасто курил рядом со мной, зная, почему мне это не нравилось. Но главным образом потому, что я не могла держать свой рот при себе, когда он закуривал одну.

Юми щелкает пальцами перед моим лицом, размахивая сигаретой.

— С Роаном, — произношу я, окончательно очнувшись от своих мыслей. Может быть, это первый признак моего безумия по отношению к Ориону. — У Роана были мои фотографии. Он знает про Ориона. Сказал мне разорвать все контакты с ним. Даже очистил адресную книгу в телефоне. Кстати, могу я записать твой номер?

— Что... да, конечно, ты можешь записать мой номер. Вернись на землю, женщина.

Достав телефон из сумочки, я протягиваю его ей. Юми вводит свой номер, звонит сама себе, а затем возвращает мне аппарат.

— Он казался нормальным. Как он мог... я не понимаю.

— Я не знаю, какой у него любимый цвет, представляешь?

Юми бросает сигарету на землю и придавливает ее своей туфлей.

— Ло, что происходит?

— Я ведь люблю его? Должна, ведь так? Мне следует сильнее постараться. Это ведь честно, да? Я ведь согласилась стать его женой. Но сейчас... — Я так и не заканчиваю предложение.

— Орион вернулся, — заканчивает за меня Юми.

— Это не должно иметь значения. Он сломал меня много лет назад. Почему я не могу выбирать, кого любить?

— Боюсь, ты не можешь полюбить Роана. Ты уже отдала свое сердце и ушла, не забрав обратно, Ло. Дело в том, Ло, что ты и не хотела забирать его.

Слова Юми больно бьют меня. Она права. Но также и ошибается. Я могу любить Роана если постараюсь. Я действительно люблю его. Просто не думаю, что *влюблена* в него.

— Я должна попытаться. Роан, в отличие от Ориона, не сделает мне больно, Юми. Он подходит мне.

Подруга собирается мне что-то сказать, но, я обрываю ее, целую в щеку и ухожу.

Остановившись, оборачиваюсь.

— Эй, мы знаем кого-нибудь по имени Макка?

Глаза Юми широко распахиваются, и она кивает.

— Из дома, — это все, что она успевает сказать перед тем, как я поворачиваю за угол и направляюсь к нашей квартире.

Когда я прихожу, Роана нет дома, хотя я и не ожидала его увидеть. Он работает так же усердно, как и Себастьян, поэтому его ночи наступают слишком поздно, а дни — рано. Достав свой лучший комплект нижнего белья, я отправляю ему сообщение, спрашивая, когда он вернется домой. Роан сразу же отвечает, что вернется рано. Раздевшись, я надеваю красивое белье, что он мне купил, но которое я так ни разу и не надела. Ярко-красное, почти

такое же, как и мои волосы.

— Ло, — зовет он меня.

Я как раз крашу губы, стоя в туфлях на каблуках и наклонившись над раковиной, чтобы лучше видеть отражение в зеркале. Прислушиваюсь к его шагам, а потом слышу, как он замирает.

— Твою мать, Ло, — говорит он хрипло.

Я наблюдаю за Роаном через зеркало. Он осматривает мое тело, а затем встречается со мной взглядом в отражении. Потом вспоминаю, как он говорил со мной, как пытался контролировать мою жизнь. Я поднимаю руки, чтобы прикрыть свое тело.

Роан изменился — он больше не тот мужчина, которого я знала. Может быть, ему просто надоело? Или я действительно была слепа к нему все это время?

Роан опускает мои руки. Когда я поднимаю взгляд, он уже стоит позади меня, дыханием опалая шею.

— Теперь ты видишь, что ты моя, не так ли? — Его слова шокируют меня.

— Почему я твоя? — спрашиваю я, смотря на него в зеркало.

— Потому что в тот момент, когда ты переехала ко мне, ты стала моей. Даже больше, чем, когда я надел кольцо на твой палец. — Его руки пробегают вдоль моего живота... моего голого живота.

— Я не твоя, Роан, никогда не была. Вот в чем проблема, верно?

Руки Роана замирают, затем чертовски медленно он опускает их на мою талию, и сжимает так крепко, что я не могу шевелиться. Он оставит синяки, и мне больно от того, насколько крепко он меня держит.

И вот так, словно переключатель. Он щелкнул, когда произнес эти слова, а затем еще раз, когда слова покинули мой рот.

Я не с ним.

Роан хочет владеть мной.

Теперь я вижу.

Для него я всего лишь собственность.

Одна из тех, что выполняет определенный набор функций, не более того.

— Ты не можешь оставить меня, Лотос. — В словах Роана слышится угроза, поэтому я тщательно обдумываю, что сказать, пока он сжимает меня еще крепче.

Почему, черт возьми, я решила надеть на себя этот долбанный кусок дерьма?

Сделав глубокий вдох, я пытаюсь вырваться из захвата. Роан не позволяет, удерживая на месте.

— Думаю, могу. Я думаю, мне это нужно.

Глаза Роана темнеют, его хватка не ослабевает.

— Пожалуйста, убери руки.

Роан нехотя освобождает меня. Быстро обхожу его, чтобы больше не стоять перед ним.

— Я говорил, почему ты принадлежишь мне, Лотос? — Его голос посылает мурашки по моему телу, и не в хорошем смысле.

Подобрав свою одежду, натягиваю на свое обнаженное тело. Роан делает несколько шагов в моем направлении. Протягивает руку и касается моей груди, жестко сжимает сосок, затем отпускает.

— Твой брат заплатил мне за свидание с тобой. Он поспорил, что я не смогу надеть кольцо на твой палец. Сказал, что ты слишком заиклена на парне, толкающем наркоту. А

потом я услышал имя этого парня... и оно было знакомо. Затем Себастьян показал мне твою фотографию — ту, которая в коробке, — на ней с тобой был он. Я знал Ориона, он продавал кое-каким моим знакомым. Никто толком не знал, кем был твой парень. Он так уверенно вел свои дела. Смысленный малый. — Мое сердце готово вырваться из груди. — Но ему потребовалось время, чтобы вернуться, да? — Роан убирает волосы от моего лица. — Но он сделал это, и мы знали об этом. Это был всего лишь вопрос времени, верно, Ло?

— Он не ради меня вернулся.

Отхожу как можно дальше от Роана. Смотря на этого мужчину, которого едва узнаю, я морщусь. Что с ним случилось? Неужели я настолько плохая подруга, что никогда не замечала, что он немного безумен?

— Но это так, он вернулся к тебе.

Качаю головой, но Роан кивает.

— Я думаю, ты окончательно проснулась, Ло. Теперь ты видишь меня? — Его слова, язык его тела — это совершенно не то, что я знаю. Этот человек, стоящий передо мной, — незнакомец. — Ты была словно в коме с тех пор, как ушла от него, теперь пора просыпаться, Ло. — Роан снова направляется в мою сторону, но в этот раз я не жду его следующих слов.

Я бегу. Прямо ко входной двери, толкая ее. Ступив на лестницу, я касаюсь ногами холодной плитки. У меня нет времени ждать лифт. Я не дам ему шанса произнести еще хоть слово. Его слова жестокие, чужие. Его действия не принадлежат тому мужчине, которого я знала.

Когда я выбегаю с лестничной площадки, двери лифта открываются. Лицо Роана появляется в поле зрения, и он произносит мое имя. Отвернувшись от него, я бегу к двери, но она заперта. Нажимаю кнопку экстренного открытия, и слышу его голос, раздающийся все ближе и ближе.

Почему она не открывается?

— Я действительно полюбил тебя, Ло. Это произошло где-то между третьим месяцем отношений и тем моментом, когда я засунул член в твою потрясающую киску, когда ты впервые сдалась мне. Помнишь? Потому что я помню. Не мое имя ты кричала... это было его чертово имя.

Бью по двери снова и снова, и она начинает поддаваться.

Роан все ближе, его голос все опаснее.

— Мы могли бы быть счастливы, Ло. Если бы ты оставалась в своей коме. Если бы он не вернулся.

Свобода.

Дверь открывается, и как только я выбегаю наружу, Роан хватает меня за плечо. Поворачиваюсь к нему, его брови нахмурены, а губы сжаты в тонкую линию.

— Скажи ему, что ты моя, Ло, скажи это своему дружку.

— Он не мой дружок, — произношу я, пытаюсь высвободить руку.

Роан отпускает ее, но не раньше, чем произносит:

— Я буду на связи, любимая.

Дверь закрывается, создавая барьер между нами. Мой разум хочет остановить Роана и понять, что происходит в его голове. Моя ли это проблема, что я никогда не замечала? Орион не задавал вопросов и не спрашивал меня ни о чем. Поэтому, когда каждый вечер он возвращался в одежде, не в которой уходил утром, весь в крови или пропахший женскими духами, из моего рта не выходило ни звука. Вера в то, что мужчина может любить тебя, не

посвящая во все детали, подвела меня.

Теперь она подвела меня дважды.

Конечно, я не была *влюблена* в Роана, но я любила его в некотором роде. Должна была, чтобы провести с ним два года своей жизни.

Какой же ложью была моя жизнь.

Орион

Здесь оживленно, громкая музыка, и много людей.

Коул машет бармену, прося очередную порцию напитков. Мы сидим в отдельной кабинке, ожидая, когда Кама перестанет лапать каждую прошедшую мимо женщину. Осмотревшись, понимаю, почему этот клуб считается лучшим в городе. Дорогой — вот, что приходит на ум, когда вы впервые видите его. Стеклопанные стены, золотые барные стойки, люстры, свисающие с потолка. Освещение оранжевого оттенка, отражается от черных, от пола до потолка, стен.

— Кама не будет рад, когда поймет, что происходит.

Я пожимаю плечами в ответ на реплику Коула. Он напрямую общался со всеми нашими клиентами, держа меня, насколько это возможно, вдалеке, чтобы я мог строить империю, что мы имеем сегодня. Я собственными руками произвожу наркотики, но не употребляю «люс» и уж тем более не общаюсь с дилерами. Но в последнее время, все же приходится это делать. Теперь мы хотим отказаться от всего, и сосредоточиться исключительно на том, что является легальным. То, из-за чего мы можем потерять все, над чем я так упорно работал, и из-за чего я стал тем, кто есть сейчас.

— Макка тоже не видел тебя много лет, мужик. Просто будь спокоен, когда он появится. — Коул оглядывает меня. — И, черт возьми, не вздумай никого бить. Я не хочу закончить вечер в полицейском участке. Ты знаешь, как сильно я ненавижу эти гребаные места. — Коула передергивает, и он поднимает стакан и делает несколько глотков.

Мои кулаки любят отвечать на вопросы — и это еще одна причина, почему я не принимаю участие в сделках. Люди, возомнившие себя богами, не слишком ладят со мной. Их кулаки обычно больше чем головы, но они всегда заторможены, что, несомненно, является плюсом. Как результат — мои руки почти всегда в крови.

Смотрю вниз, мои кулаки чисты. Но каждый раз, когда они покрываются кровью, когда встречаются с чьим-то лицом, пелена застилает мои глаза.

Я думаю о Лотос.

Вспоминаю, как она смотрела на мои руки той ночью, — той ночью я совершил свое четвертое убийство.

У нас у всех есть экстренные кнопки, и при их нажатии, все, что вы видите, фокусируется на одном, — и это единственное в мире, что вы видите или слышите в тот самый момент.

Кто-то той ночью нажал мою экстренную кнопку.

Лотос.

Приплетать ее к тому, что делаю, кем являюсь, когда я не с ней, подло. Угрожать ей, стоя перед ней, — было следующим уровнем безумия. Сжимать кулаки той ночью, чувствуя, будто это ее кровь на моих руках, и после, каждую последующую ночь до сегодняшнего дня. Потому что той ночью я забрал не одну жизнь.

Мою.

Лотос.

Я потерял все.

Мне не следовало даже начинать производить наркоту. Если бы не наркотики, мы бы до сих пор были вместе. Сегодня мы планируем сказать Кама, что больше не будем снабжать его наркотиками. Он может продавать все что захочет, и продолжать вариться в дерьме, мне наплевать. Наркотик, что я дал ему, «люс», скоро закончится.

Коул садится рядом со мной, и, когда я поднимаю взгляд, подходит Кама. Садится рядом и постукивает костяшками пальцев по столу, а потом откидывается на спинку дивана с бокалом в руке.

— О чем мы сегодня поговорим, Орион? — Его глаза внимательно следят за мной.

— Поставка, — отвечаю я.

Кама слегка опускает голову. Он не хочет слышать то, что я собираюсь сказать.

— Последняя партия будет на следующей неделе, и на этом все.

— Ты уверен, что хочешь этого, Орион? Абсолютно уверен? — Кама наклоняется ближе, обращаясь ко мне. Он пытается запугать меня.

— Орион, Кама, — зовут нас.

Но мы не отрываем пристального взгляда друг от друга. Нам насрать. Кама пытается напугать меня и думает, что выигрывает.

Самое прекрасное в моих клиентах — они не знают настоящего меня. Они просто видят того, кто хорошо разбирается в науке. Давайте посмотрим правде в глаза, большинство из них имели дело с Коулом, я был не нужен. Это с самого начала было идеей Коула. Мое терпение слишком короткое, и кулаки приступают к делу, еще до того как разум осознает происходящее.

Чужие руки опускаются на наши плечи. На этот раз мы прерываем зрительный контакт, поворачиваясь в сторону одного из владельцев клуба — Макки, одетого с иголки в деловой костюм.

— Парни, надеюсь, вы хорошо себя ведете и не творите здесь никаких дел.

Кама кивает в ответ на слова Макки, встает и уходит.

Макка занимает освободившееся место Камы напротив меня.

— Я думал, ты давно закончил с этим, еще когда тебя приняли в частную школу, Орион.

Макка не сильно изменился. Я видел его лишь раз, с тех пор как вернулся в город, когда выходил из клуба, которым он владеет вместе с Брайсом. Мы вращались в одних и тех же кругах, пока росли, но не дружили — просто имели общих друзей. Посмотрев на свои часы, я поворачиваю их, чтобы посмотреть на время. Уже поздно. Я планирую вернуться в отель, чтобы подготовить все к завтрашней встрече с Лотос.

Снова перевожу взгляд на Макку, он ждет моего ответа. Он не самый терпеливый человек, поэтому я удивлен, что он вообще ждет.

Большинство думает именно то, о чем хотел уточнить Макка — что я абсолютно чист. Только один человек понимает, что я нахожусь среди людей, не знающих меня, и это Коул. И еще Кама — из-за того, что много лет назад его люди попали в нашу лабораторию, планируя украсть наш товар. Они полагали, что там будет только Коул, но ошиблись, и вскоре я положил конец всем их планам.

— А кто сказал, что я не закончил?

Макка качает головой, и в этот момент к нему подходит вышибала и что-то шепчет на ухо. Тот резко поднимается и уходит, не произнося ни слова. Несколько минут мы проводим в молчании, лишь музыка громко разносится по клубу, затем Коул поворачивается ко мне с серьезным лицом.

— Уходим.

Я встаю, прежде чем он успевает сказать что-либо еще, и следую за ним. Мы проходим сквозь толпу людей. Коул вдруг останавливается, и первое, что я вижу, — Макка поднимает на руки девушку, прижимает ее к груди, и несет к своему кабинету. У меня уходит секунда чтобы понять, кто в его руках, потому что сразу замечаю: вспышка рыжих волос и босые ноги.

Коул толкает меня локтем, показывая следовать за Маккой с Лотос в его руках. Дверь, за которой он скрылся, закрыта. Но меня это не останавливает. Распахнув ее, вижу Лотос, свернувшуюся в клубок на диване, и Макку, расхаживающего по кабинету с мобильным телефоном у уха. Он замолкает, когда видит меня, качает головой и, махнув рукой, возвращается к разговору.

Подхожу ближе к Лотос, она даже не поднимает голову и не меняет позу. Мои руки дрожат от желания прикоснуться к ней, почувствовать, что она реальна. Во всем этом мире только Лотос Уэйн заставляет меня нервничать. Дотрагиваюсь до ее плеча — кожа ледяная. Лотос открывает глаза и смотрит на меня. Ох, эти зеленые глаза, которые я любил с тех пор, как себя помню, они притягивают меня.

— Лотос, — зову я.

Девушка не двигается, поэтому я сам приподнимаю ее, сажусь на ее место, усаживая ее к себе на колени. Я ожидаю сопротивления, но она прижимается ко мне, цепляясь за мою рубашку.

— Моя охрана заметила ее, она ходила возле кофейни моей жены, — говорит Макка. — Брайс сказал, она, похожа на твою.

Я понял, он имеет в виду во времена школы, когда мы с Лотос были вместе.

— Да, она моя.

Макка наклоняет голову в сторону.

— Несмотря на то, что она носит чужое кольцо на пальце?

— Да, и поблагодари за меня Брайса.

Макка кивает.

— Ты все еще любишь ее, даже спустя столько времени? — интересуется он.

Я встаю, поднимая Лотос на руки.

— Даже спустя столько времени. И навсегда, — но, последнее говорю скорее для себя.

Выхожу с Лотос на руках, Коул стоит по ту сторону двери. Он опускает взгляд и, не произнося ни слова, идет вперед к выходу.

Лотос сначала цепляется за меня, затем пытается оттолкнуть, шепотом уверяя, что может идти сама. Но я крепче сжимаю объятия и оставляю ее сопротивление без ответа.

Мы выходим из клуба через заднюю дверь, и я чувствую, что все взгляды устремлены на меня. Подняв глаза, замечаю, что Кама наблюдает за мной и Лотос в моих объятиях. Притянув ее ближе к своей груди, я пытаюсь закрыть ему обзор, пока мы идем к машине. Коул открывает передо мной дверь, и я аккуратно сажаю Лотос внутрь и закрываю дверцу. Лотос не произносит больше ни слова, оставаясь в той же позе, погруженная в свои мысли.

— Куда ты ее отвезешь? — спрашивает Коул и заглядывает в салон, беспокоясь за девушку.

— В отель.

— Хорошо. Прекрасно. — Он пробегается рукой по волосам.

Большинство людей думает, что Коул полный мудака, но у него на самом деле доброе

сердце.

— Ты сможешь увидаться с ней завтра.

Коул кивает, довольный моим ответом. Я не задерживаюсь и больше не даю пояснений, чтобы успокоить его чувства. Моя цель — доставить Лотос в свой номер и узнать, почему она ходила по улице босиком. Сажусь на водительское место и жду, когда она скажет хоть что-нибудь. Но Лотос пристально смотрит на меня, не мигая. Завожу машину и направляюсь к отелю, расположенному неподалеку. Вскоре мы приезжаем, и я останавливаюсь на пустой парковке.

— Я была так слепа. — Ее голос настолько тихий, что я чуть не пропускаю ее слова.

Тянусь к двери, касаюсь ручки, но не открываю дверь.

— Была ли я так же слепа к нам?

Я смотрю на нее, умоляющие глаза встречаются с моими.

— Нет. Ты никогда не была слепа, Лотос.

Она кивает, открывает свою дверь и выходит. Тоже покидаю машину и ставлю ее на сигнализацию. Подхожу к Лотос и касаюсь ее спины, направляя сначала в лифт, а потом и в сторону моего номера.

— Где твоя обувь? — спрашиваю я, когда мы заходим в номер.

Она удивленно смотрит вниз.

— Я была в таком шоке... что даже не обратила внимания.

— Он причинил тебе боль?

Лотос качает головой, затем замирает, словно вспомнив кое-что.

— Макка сказал, ты бродила по улице... потерянная.

Она прикусывает губу.

— Мне кажется, я уже довольно давно потерялась.

— Мы оба, — говорю я.

Наливаю себе виски, а Лотос передаю бутылку воды. Она принимает ее и садится на единственный стул в комнате, поджав под себя ноги.

— Если я попрошу тебя сделать кое-что, ты сделаешь? — спрашивает она, крепко сцепившись в бутылку обеими руками.

Я киваю, и она ставит воду на стол, тогда как я остаюсь на месте у бара на расстоянии вытянутой руки от нее.

— Я хочу, чтобы ты поцеловал меня. Поцелуешь меня?

— Я не уверен, что мне следует делать это.

— Считаешь, что сейчас тебе нужно быть джентльменом? Что я заблудилась и должна разобраться со своим дерьмом. Я никогда не разберусь со своим дерьмом. Мне... чего-то не хватает. Я не нормальная девушка с нормальными отношениями — я поняла это сегодня. И теперь я хочу чувствовать что-то еще, кроме своих ног, Орион. Я хочу знать, каково это... снова жить, как в самом начале.

Лотос поднимается со стула и подходит ко мне, ее глаза неотрывно смотрят на меня. Она прикусывает нижнюю губу — всего на секунду — прежде чем отпустить ее.

Это все, что мне требуется. Делаю шаг быстрее, чем успеваю остановить себя, и теперь я прямо перед ней.

Ее руки тянутся к моему лицу. Она касается меня, как и всегда. Обхватывает мое лицо ладонями и притягивает меня к себе. Ее губы касаются моих — сначала мягко, словно пробуя на вкус. Я опускаю руки на ее тело, скользя ими вдоль спины к бедрам. Лотос

прижимается бедрами ко мне, и между нами не остается пространства, мы словно сливаемся воедино.

Но... она быстро отстраняется — настолько быстро, что теперь я касаюсь лишь воздуха.
— Твою мать, — произносит она, закрывая глаза и качая головой.

Моя потребность в ней вернулась с удвоенной силой. Я хочу ее также сильно, как и она меня, и я ее *получу*.

Лотос

Жизнь — дерьмо! Моя жизнь официально превратилась в дерьмо.

Эта мысль крутилась в моей голове в тот момент, когда Макка увидел меня. Я была так погружена в свои мысли, что не стала возражать, когда он на руках занес меня внутрь клуба.

Орион видит меня и его глаза темнеют. Он качает головой, и тяжело вздыхая, осматривает мое тело. Он моя слабость. Вдыхать его аромат, быть к нему настолько близко убивает меня. Я хотела увидеть и понять, изменили ли нас эти годы. Была ли наша страсть плодом моей фантазии. И теперь я знаю, что нет. Орион — моя слабость, и могу сказать это одним прикосновением губ.

Осматриваюсь вокруг, и удивляюсь, как вообще оказалась в его номере. Уйти от Роана без всего было не самым умным решением. Даже если и забирать нечего, следовало, как минимум, захватить телефон. Хотя он сейчас бесполезен, учитывая, что Роан удалил все мои контакты.

Макка, как мне его представили в кофейне, увидел меня, бродившей по улице перед его клубом, напротив кофейни. Это место располагалось недалеко от нашей с Роаном квартиры, и к тому моменту, как я подошла к кофейне, моя голова была абсолютно пуста. Я устала.

Макка не оставил мне выбора, когда поднял меня на руки и понес внутрь. Я была благодарна за этот жест, потому что мои ноги замерзли и сильно болели. А затем пришел он. Орион зашел в кабинет, и слова застыли у меня во рту, неспособные вырваться наружу.

— Орион.

Орион слегка опускает голову, и когда закрывает глаза, я знаю, что он собирается сделать. Время, проведенное в разлуке, ничего не изменило, наши действия по отношению друг к другу остались прежними. Мы все те же люди, хотя и немного более сломленные.

— Блядь. — Орион тянет свои прекрасные каштановые волосы, потом открывает глаза и смотрит на меня.

Мое дыхание тяжелеет, про себя я едва успеваю досчитать до трех — это минимальное время, которое мы выдерживаем без прикосновений. Мы одновременно тянемся друг к другу. Мои руки касаются его лица, а одна рука Ориона скользит к моим волосам, а другая спускается ниже к моей заднице, крепко сжимая ее пальцами. Наши тела тесно соприкасаются, сексуальная энергия слишком высока, как это всегда и было.

Одно прикосновение. Один вкус. Но все равно мало.

Это наше падение.

Мы утонули друг в друге так сильно, что нас не заботили проблемы внешнего мира, но едва мы расстались, они обрушились на нас.

Руки Ориона разделяются с моей одеждой, пока я все еще прижимаю свои ладони к его лицу, целуя его, вдыхая, и не желая отпускать. Орион нужен мне словно воздух, и в этот важный момент он и есть мой воздух.

— Блядь! — снова произносит Орион, отстраняясь ровно настолько, чтобы стащить с меня платье. Он видит, что под ним.

Это не для него.

Это не для него.

Мои руки бессильно опускаются, и я в панике отхожу. Теперь мы не касаемся друг друга. Орион в замешательстве смотрит на меня. Никогда раньше я не прерывала наш контакт, обычно с радостью приветствовала его.

— Это не для тебя, — тихо произношу я.

Орион понимающе кивает. Затем отходит, оставляя меня стоять в белье, что я надела для Роана. Я чувствую себя виноватой и грязной, поднимаю взгляд на Ориона и выпаливаю:

— Что ты делаешь?

Он идет на меня с ножом в руке. Это должно напугать меня. Я знаю, как Орион искусно обращается с ножом. Взрослея с таким парнем, слышишь разные истории, и не все из них приятные. Холодное лезвие касается меня, проскальзывая между кожей и тканью. Орион режет ткань и повторяет свои действия, пока все белье не падает на пол. Я остаюсь обнаженной прямо посреди комнаты. Орион смотрит на меня стальными темно-синими глазами с ножом в руке.

— Чувствуешь себя лучше?

Я просто киваю, и нож опускается вниз. Одежда Ориона падает передо мной, и теперь он так же обнажен, как и я.

Мы словно магниты; нам не следует быть вместе, потому что в тот момент, как мы соприкасаемся, противоположные полюса оказывают на нас такое сильное влияние, что сопротивляться просто невозможно. Я думаю лишь об одной вещи, одном имени, одном мужчине. Я делаю шаг, желая коснуться каждой части Ориона Харли, вспомнить каждую деталь, что я позабыла за эти годы.

— Дай мне утонуть, Лотос, позволь мне вспомнить.

Я закрываю глаза, и маленькая слезинка катится по моей щеке. Орион целует ее след и поднимает меня на руки, затем заносит в спальню и укладывает на кровать. Его тело накрывает мое, губы на короткий миг опускаются на мой рот и он отстраняется. Я тут же ногтями впиваюсь в спину мужчины, и зубами кусаю его плечо. Удерживаю, желая, чтобы Орион не сдвигался ни на сантиметр. Чтобы остался на месте — на мне, во мне.

Толкнувшись, я чувствую его там, где хочу. Орион опускается на меня, поднимает голову и смотрит в глаза. Я зачарованно наблюдаю, как он толкается внутрь меня. В такие моменты стальной цвет исчезает из его глаз. Он становятся синими-синими, и это так различается с его обычным цветом — практически черным. Я вижу в этих глазах синеву, только когда мы вместе, вот так. Как же я могла упустить такую мелочь. Пока Орион двигается, не отрывает от меня взгляда, даже когда я открываю рот, даже когда прикрываю веки. Его глаза прикованы ко мне, потому что созданы для меня. Эти глаза — мои, Орион говорит так все время; и сейчас он говорит мне, что он мой.

Слова слетают с его губ:

— Твой.

Орион знает, что я хочу услышать это. Слова придают мне силу, приносят мне удовольствие. Удовольствие знать, что такой мужчина, как Орион, такой скрытный, которого никто не знает по-настоящему, смотрит на меня и говорит, что принадлежит мне. Что я единственная живая душа, которая знает, что значит быть любимой Орионом Харли.

Это было чертовски волшебным.

Пока все *то*, не произошло с нами.

Тогда, даже тогда, это был чертов кайф.

Я бы никогда не сдалась, если бы Орион не попросил.

Мы жили в пузыре — вот в чем была наша проблема. Никто не проникнул бы в него. Никто бы и не посмел — не с Орионом. С молчаливым, но смертельно опасным.

Орион обхватывают мою грудь, опускает голову вниз и прикусывает зубами сосок. Я провожу руками по его спине и хватаю за задницу. Выгибаюсь и отдаю ему всю себя, пока он двигается внутри, трахая меня так же, как я и помнила.

Кайф... какой же чертов кайф.

Я ощущаю каждый его сантиметр.

Орион перехватывает мои руки, со своей задницы, и прижимает их над моей головой. Его рот касается моих губ, просто пробуя, затем отстраняется. Возвращается к моей груди, посасывая каждую, продолжая трахать меня.

Мы не занимаемся любовью. Нет. Мы с Орионом не знаем, как заниматься любовью. Мы слишком торопимся, слишком кайфуем для такого. Мы трахаемся. Всегда, и в этом проблема — мы стали зависимы.

— Сильнее...

Едва слова покидают мой рот, и Орион дает то, что мне нужно. Он выходит из меня, а затем врезается, заставляя кричать от удовольствия. Я не могу двигать руками, они в ловушке его ладоней. Моя спина не желает касаться кровати. Я отдаю себя ему без моего согласия. Разве не забавно, как работают разум и тело?

Я никогда не должна была отдавать себя кому-то другому.

Я не должна была отдаваться так свободно.

Я не должна была отдаваться Роану.

Я никогда не принадлежала Роану.

И в этом проблема.

Мои ноги начинают дрожать, крепче сжимая Ориона, и я кончаю. Толкаясь в меня жестче и быстрее, он присоединяется ко мне, и достигает разрядки. Мои ноги спадают на кровать, все так же подрагивая. Орион опускает голову на мою грудь, губами лаская мою кожу, его член все еще внутри меня.

— Еще нет, не сейчас. — Слова слетают с моих губ прежде, чем я могу остановить их.

Орион выскальзывает из меня без моего разрешения. Он знает меня.

— Мы можем обсудить это. Мы можем решить это, Лотос.

Качая головой, я встаю, пытаюсь найти мое платье.

Блядь! Где оно?

Тяну себя за волосы.

Полный бардак.

— Лотос, — зовет меня Орион.

Я тянусь к его рубашке, что оказывается не самым умным решением, потому что сразу же чувствую его запах. Заметив телефон Ориона на тумбочке, я беру его без разрешения и прокручиваю список контактов, чтобы найти номер Юми. Подруга сказала, что дала ему мой номер. Нажимаю на кнопку вызова, и она сразу же отвечает.

— Забери меня, пожалуйста.

Юми понимает, где я, так как видит имя звонящего, и не спрашивает, а просто говорит, что скоро приедет. Кладу телефон обратно, Орион остается лежать на кровати, наблюдая за мной.

— Не уходи, Лотос.

Он не просит, Орион никогда не просит. Даже в тот вечер, когда просил меня уйти. Это

видно по его глазам. Все, что он говорит или делает, он прячет у себя в глазах. Неужели я единственная, кто может их прочесть?

— Это неправильно. Мы — это неправильно.

Он встает с кровати совершенно обнаженный. Мы стоим, молча смотря друг на друга, и спустя несколько минут экран телефона загорается. Это Юми. Ее имя высвечивается на экране. Очевидно, она уже ждет меня — она сказала, что позвонит, когда придет. Орион поворачивается, чтобы взять мобильный, из меня вырывается громкий вздох, и моя рука инстинктивно поднимается. Чтобы прикрыть рот. На спине Ориона мое имя, а под ним цветок лотоса. Ярко-красный — того же цвета, что и мои волосы.

— Лотос...

Но мои ноги делают то, что им нравится делать, когда мужчины хотят причинить мне боль — они бегут.

Трижды в своей жизни я убегала от мужчины.

От Ориона, когда он разбил мне сердце.

От Роана, когда он скинул свою маску.

И сейчас.

Когда я смотрю на мужчину, который, я знаю, любит меня, но не знает, как следовать за этой любовью. Потому что если человек любит, он не станет вырывать сердце возлюбленного и разбивать его. Не Орион, не мужчина, которого я любила.

Когда мои ноги касаются последней ступени лестницы, Юми распахивает дверь машины. Она едет до своей маленькой квартирке, не задавая вопросов, и молчит? когда мы приезжаем. Без слов протягивает мне чашку горячего шоколада и садится рядом со мной.

— Ты снова собираешься утонуть в нем, не так ли?

Юми слишком хорошо меня знает.

— Нет, если получится.

И мои слова правдивы. Я не могу позволить себе этого. В первый раз Орион едва не уничтожил меня, еще одного раза я просто не переживу.

Орион

Мой гостиничный номер разгромлен, целиком и полностью. Простыни раскиданы по полу, стаканы разбиты. В стене дыры. Коул заходит и замирает, когда видит все это. Качает головой и закрывает дверь.

— Не мог ничего с собой поделаться?

Я цепляюсь за волосы и хочу вырвать их.

— И кто же это сделал?

Коул осматривается — стекла, кровать. Это была Лотос, но я не скажу ему. Она даже не знала, что она «сделала» это, никогда не знала. Стены, ну, это было после того, как она ушла, — мне нужно было хоть как-то остановить себя и не броситься за ней, чтобы вернуть. Коул видел последствия наших с Лотос ночей и раньше, и это никогда не было мило. Мы — ураган, оседлавший бурю и готовый нанести удар. Иногда мы — слепой ураган, тихий, но все равно катастрофический.

— Она уехала с Юми, — сообщаю Коулу то, что ему нужно знать.

Коул качает головой и хлопает меня по спине.

— Она видела его, да? Свой алтарь.

— Это не ее чертов алтарь, придурок, Лотос вообще-то жива.

Друг просто смеется надо мной.

— Ты забил всю спину, мужик. Не просто одна маленькая долбанная татуировка над твоим сердцем для женщины, которую ты любишь... О нет, она по всей твоей чертовой спине.

Я сделал татуировку спустя неделю после того, как Лотос ушла от меня. Все эти годы она напоминала мне о Лотос, даже когда не следовало вспоминать.

Коул достает из кармана несколько фотографий и швыряет их на столик, рядом с которым я стою. Фотографии Камы, разговаривающего с тем, о ком я никогда бы не догадался. Роан. Смотрю на Коула, он молчит — нет нужды что-либо говорить. Лотос больше не с Роаном, с ними обоими можно разобраться и без ее ведома. Все будет сделано до того — о Каме позаботятся, и тогда мне больше не придется ничего скрывать от Лотос.

— Макка звонил. Он хочет, чтобы ты позвонил ему и рассказал, как Лотос. — Коул смеется. — Я, наверное... устал. — Он качает головой, снова хихикая, и идет к двери. — Оденься. Время для бизнеса, бро.

Мы ведем дела с крупными фармацевтическими компаниями, с тех пор как приехали сюда. Крупные корпорации хотят наш бизнес. Затем, когда наше время подойдет к концу, нам придется иметь дело с более темными сделками. Не такими «хорошими». Как, например, с Камой. Но он будет нашей последней остановкой.

Какое-то время мы торговали с несколькими бизнесменами. Я не боялся разрывать с ними дела, потому что я не был их единственным источником дохода, связанным с наркотиками, и они не полагались исключительно на наш товар так, как Кама. Что ж, это было чертовски глупо с его стороны. У Камы был другой бизнес, но он так же являлся нашим крупнейшим покупателем, который потом снабжал наркотой банды мотоциклистов и других дилеров. Предупреждения о том, что мы прекращаем деятельность, ему было недостаточно,

теперь он хотел встретиться лично, наедине. Он думал, что может запугать меня. Это дерьмо реально заставляет меня смеяться.

Надев брюки и белую рубашку, я направляюсь к машине, Коул уже сидит на водительском сиденье. Он отъезжает от тротуара, и проходит добрый час, прежде чем мы добираемся до жилища Камы. Это его основное место для ведения деловых переговоров, незаметное и вне подозрений. Трое мужчин курят снаружи, когда мы приезжаем. Вынув сигарету изо рта, я раздавливаю ее носком своего черного ботинка, замечая, что все трое наблюдают за нами.

— Веди себя прилично, — произносит Коул, выходя вперед.

Он говорит с парнями, и они показывают, где сейчас находится Кама. Коул первым добирается до двери черного входа и открывает ее. Он кашляет, когда сигаретный дым попадает ему в лицо, и заходит внутрь. Следуя за ним, я слышу голос Камы, а затем все вокруг утихает.

— Парни, — восклицает он, указывая остальным мужчинам на выход.

Мужчина со шрамом на щеке с отсутствующим ухом внимательно наблюдает за мной, пока выходит за дверь.

— Я надеюсь, что вы уже решили, что лучше... чтобы не отставать от поставок? — Кама зажигает сигарету, делает несколько затяжек, и бросает ее в пепельницу.

— Нет, Кама. Мы лично доставляем тебе последнюю партию.

— Последнюю? — удивленно спрашивает он, смотря, как Коул опускает сумку на пол.

— Бесплатно, конечно, за верную службу на протяжении многих лет. Думай об этом, как о благодарности.

Кама переводит взгляд между мной и Коулом.

— Она хорошенькая, не правда ли? Моим братом Роаном владели разнообразные противоречивые чувства. Что за прекрасная маленькая Лотос.

Сначала я думаю, что Кама говорит с Коулом, потому что смотрит на него, пока не произносит ее имя. Затем Коул переводит взгляд на меня, и я точно знаю, почему. Он протягивает руку, преграждая мне путь еще до того, как я успеваю пошевелиться.

— Он действительно любил ее, должно быть, у нее волшебная киска.

— Следи за своим гребаным ртом, Кама. Это был жест доброй воли, который с легкостью может быть отменен.

Кама кивает в ответ на слова Коула.

— Конечно-конечно. Я больше не буду говорить о ней. — Он смотрит на сумку, берет ее и тянет к себе. — И все же жаль. Мы были отличными бизнес-партнерами... — он замолкает, затем снова поднимает взгляд. — ...Пока не перестали. — Он махает рукой в сторону двери, говоря нам уходить. Я выхожу первым, Коул следует за мной.

Коул бьет меня по плечу, наклоняется к моему уху:

— Где она? — спрашивает он, точно зная, почему я не остался играть в игры Камы.

Достав телефон, я звоню Юми, которая сообщает, что Лотос отправилась на работу, и она ничего о ней не слышала с тех пор, потому что Лотос не взяла свой телефон.

Мы быстро идем к машине, садимся в нее и уезжаем. Я показываю Коулу направление движения, и мы останавливаемся перед зданием, где работает Лотос. Уже поздно, но она так еще и не вернулась к Юми, поэтому я предполагаю, что она все еще на работе.

— А где живет он? — спрашивает Коул.

Вытащив телефон, я звоню брату Лотос, и Себастьян отвечает после второго гудка.

— Роан работает с тобой?

— И тебе привет, Орион. Да, у меня все хорошо. Спасибо, что спросил.

Пытаясь совладать со своей злостью, я медленно произношу:

— Скажи мне, Себастьян, *сейчас же*, этот кусок дерьма, которому ты позволил трахать свою сестру, на работе?

Он замолкает, и я слышу, как открывается дверь, пока он дышит прямо в трубку.

— Он здесь, в приемной говорят, что был здесь весь день. Что случилось, Орион, где моя сестра?

— Я ищу ее, — это все, что я отвечаю Себастьяну перед тем, как отключиться.

— В твоём доме только что сработала сигнализация, — кричит Коул.

Мы возвращаемся туда, где все началось. Обратно в наш дом.

Лотос сидит на ступеньках так же, как она делала в прошлом. Словно знала, что я вернусь за ней. Словно она не двигалась все эти годы, и каждый мой шаг в ее направлении обрушивает на нас всю правду. Мы ушли. Мы разрушили все нашей любовью, нашей ненавистью. Слова калечат людей, мои слова были оружием, направленным на нее. Эти слова той ночью заставили Лотос выйти за дверь и никогда не возвращаться. Именно ее руки убивали меня годы наших отношений. Ох, было больно, когда Лотос целилась прямо мне в голову или, когда обе ее руки, как и причиняли боль, так же и успокаивали, прижимая наши лица друг к другу.

Лотос была ранена. Я причинил ей боль, довел ее, в конечном счете, до отчаяния и депрессии. Под конец Лотос уже не была прежней девушкой. Она была лишь ее оболочкой, и все из-за моих секретов. Лотос была гостем в моем доме, той, кого я трахал, той кто вернул мне любовь. И, тем не менее, ей было не позволено знать, что происходило за пределами этого дома.

Это сводило ее с ума.

В конечном счете, мы оба обезумели.

Лотос поднимает голову, когда я подхожу ближе. Она повзрослела, но сейчас она красивее, чем я запомнил.

Совсем недавно страх, что я потеряю ее после того, как снова нашел, убивал меня. Затем сработала сигнализация. Только один человек мог поднять тревогу в моем доме, не зная об этом. Поездка, что обычно длится около часа, заняла не более тридцати минут.

Коул уезжает, его шины визжат вдалеке, и мы с Лотос остаемся наедине. Также как в нашу первую встречу. Осмотревшись, я вижу машину, припаркованную на подъездной дорожке.

— Сегодня я ходила к себе домой за кое-какими вещами, и его там не было. Но были воспоминания. — Она смотрит себе под ноги. — Тогда я поняла, что все наши воспоминания... они все здесь, не так ли? Я никогда их не навещала. — Лотос говорит, словно блуждая в своих мыслях. — Как возможно, что ты все еще любишь меня? Я вижу это, когда ты смотришь на меня, ты всегда на меня так смотрел. Как это возможно? Я была сама не своя ближе к концу...

Но это не меняло того факта, что эта женщина все еще держала мое сердце в своих руках. Ничто никогда этого не изменит.

— Мы сделали это друг с другом, наша любовь была разрушительной, захватывающей, волнующей.

— Нездоровой... — закончила она.

Кивнув, я соглашаюсь с ней.

— Это были наши с тобой ошибки. Мы слишком увлеклись. Никого не подпускали к себе. Это было нездорово, — говорю я ей.

— Может, вместе мы больны. Может быть, нам просто не суждено быть вместе? Может быть, ты отдал мне свое сердце, и теперь я здесь, чтобы вернуть его обратно?

Мне не нравятся ее слова. Вообще-то я ненавижу их. Лотос замечает это и встает.

— Скажи мне, почему? И не надо вешать мне лапшу на уши. Скажи, почему ты любил меня. — Лотос хочет ответов, а я пообещал, что она получит их, когда придет сюда поговорить со мной.

Она здесь для этого?

Забрать свое сердце, которое я все еще хранил у себя? Она не получит его, и, несмотря ни на что, я не отдам его обратно. Несмотря на разлуку, мы всегда знали, что наша любовь будет вечной. Ее невозможно остановить.

— Ты хочешь знать, почему я так долго оберегал тебя? — спрашиваю ее.

Она качает головой.

— Ты не оберегал меня, Орион. Ты превратил меня в человека, которого я сама не узнавала. Кто эта девушка, что сходила с ума? Я не знала ее, но она точно знала тебя.

Я делаю шаг к Лотос, но она отходит от меня.

— Пожалуйста, не прикасайся ко мне. Мне нужны ответы, и ты знаешь, что, если дотронешься до меня, все закончится. И тогда мы просто будем ходить вокруг да около. — Я остаюсь на месте, ее дыхание выравнивается. — Спасибо.

— Тогда я занимался кое-чем и не хотел, чтобы ты знала.

— Ты боялся, что я разочаруюсь в тебе? — спрашивает она.

Кивнув, я отвечаю:

— Я хотел защитить тебя, защитить нас.

— Да, ты хотел, чтобы мы остались такими, какими были, никогда не меняясь. Поэтому ты остановил мои часы и поставил нас на повтор. Одно и то же изо дня в день. Ты уходил, возвращался домой в другой одежде без объяснения причин. Бывали дни, когда ты приходил весь в крови, Орион... в крови, и ты не хотел, чтобы я задавала вопросы.

— Нам было хорошо, когда мы были такими, какими были.

В ответ Лотос смеется.

— Не было. Если ты думаешь так, тогда почему разбил мне сердце? — Лотос прижимает руку к груди, там, где ее сердце, и ждет моего ответа.

— Я не мог быть рядом с тобой. Кама грозился уничтожить все, что было мне дорого. Тебя, Лотос. — Она качает головой, убирая руку от сердца. — Я убил одного из мужчин той ночью, поэтому на моих руках была кровь. У меня больше не было возможности прятать тебя.

— Поэтому ты разбил мне сердце и свое заодно... потому что боялся за меня? — Теперь ее голос звучит сердито, брови хмурятся в ожидании моего ответа.

— Если и было что-то, в чем я не облажался, то это была ты, Лотос.

— Ох, но ты облажался! По максимуму. Скрывая все, заставляя выдумывать. Ты знаешь, что это дерьмо делает с людьми?

Подойдя к Лотос, я пальцами касаюсь ее лица, так же, как всегда делала она, когда хотела поцеловать меня. Она сопротивляется, едва сдерживаясь, смотрит на меня, и гнев просачивается из каждой поры ее тела.

— Отведи меня внутрь, Орион.

Убрав руку с ее лица, я делаю еще один шаг и теперь чувствую ее быстрое нервное дыхание на своих губах. Мои пальцы тянутся вниз, дотрагиваясь до ее руки, и затем я иду внутрь.

Лотос оглядывается, когда мы переступаем порог.

— Здесь все по-прежнему.

Так и есть, я ничего не менял. Лотос обустроивала здесь все. Кем бы я был, если бы разрушил то, что она создала. Она отпускает мою руку, пока осматривается вокруг. Затем находит то, что хотела: открывает дверь в нашу спальню. Я не спал в ней с той ночи, как она ушла, даже не мог дверь открыть.

— Мои вещи все еще там?

— Я туда не заходил.

— А где ты спишь?

Я указываю на гостевую комнату.

Лотос захлопывает дверь и оборачивается ко мне.

— Боюсь, однажды ты станешь той великой любовью, о которой я расскажу своим внукам.

Я спешу к ней, потому что ее слова не могут быть правдой. Не будут правдой.

Она моя, так же, как и я — ее.

Разбитые вдребезги.

Лотос

Вкус Ориона Харли — вкус его губ на моих — это все, о чем я просила. И он меня не разочаровал. Орион не понимал, почему, просто знал, что мы оба нуждались в этом. Я не могла быть с этим мужчиной, несмотря на то что он сильно был мне нужен. Нет. Мы не вернемся к прошлому, к тем, кем мы были, это нездорово для нас. Поэтому в последний раз почувствовать вкус друг друга — все, что у нас будет. На этот раз мы не будем торопиться. Хочу запомнить каждую часть, каждое прикосновение и вкус, что Орион подарит мне, и буду хранить это в своей памяти. Я назову этот момент: «Тот раз, когда я была нездорова, с мужчиной, который сделал меня такой, потому что наша любовь была слишком велика для этого мира».

— Лотос. — Орион никогда не называл меня Ло, как остальные, с его губ всегда слетало мое полное имя.

— Поцелуй меня, Орион, поцелуй меня, словно мы плаваем в твоём пруду в лунном свете.

Ориона не нужно просить дважды, и он опускает губы на мои. Я хочу, чтобы он контролировал поцелуй, а не я. Он действует без сожаления. Сжимает в ладонях мое лицо, так же, как и я его. Его губы облизывают мои, пробуя, убеждаясь, что я настоящая, и после полностью накрывают, захватывая мой рот.

Страсть.

Орион всегда отдает ее в десять раз больше. Между мной и Роаном никогда ее не было... такой, что к тому моменту, когда она проходит, хочется еще больше. Я не могу насытиться Орионом, и именно это делало нас такими опасными друг для друга, учитывая, что я неуправляемый человек.

Ложь, секреты, секс, страсть. У нас было все, и неважно, что говорят: они не очень хорошо сочетаются. Они ведут вас по пути, о котором вы не знали, они превращают вас в человека, которым вы и не предполагали быть.

Открыв глаза, я смотрю на Ориона, сталь пропала из его глаз, осталась только синева, как у дневного неба, и они сияют мне в ответ.

— Ты тонешь во мне. Остановись.

Орион качает головой, стягивая с меня одежду.

— Нет, Лотос, утонуть в тебе — мое единственное достижение.

Я качаю головой в ответ на его слова, поднимая руки над головой.

— Не делай этого, Орион.

Мужчина наклоняет голову, когда мои руки опускаются по бокам. Я стою обнаженная в нашей старой спальне. Он стягивает рубашку через голову и быстро сбрасывает брюки, представая передо мной голым.

— Слишком поздно, Лотос, слишком, черт возьми, поздно.

Орион опускается на пол, касается внутренней стороны моих бедер, заставляя меня расставить ноги. Его рука скользит между моих ног, и я вижу, как он улыбается, наклоняясь вперед и касаясь меня губами. Обхватывает мою задницу обеими руками и языком кружит по моему клитору, с каждым облизыванием и посасыванием, заставляя меня задыхаться от

удовольствия

Рот Ориона, по которому я так чертовски сильно скучала. Он делает такое своим языком — сначала щелкает, потом сосет, а затем облизывает сверху вниз, что заставляет меня сжимать ноги от удовольствия у его головы. Орион вставляет в меня два пальца, и мне конец, но ему этого мало. Его язык все еще между моих ног, руки возвращаются на мою задницу. Меня приподнимают, опуская спиной на диван. Орион еще сильнее разводит мои ноги, прокладывая дорожку из поцелуев по животу к груди, покусывая соски, а затем снова опускается вниз.

Он пробует меня, всю меня, как и раньше. Тяну его вверх, он пытается сопротивляться, но я не позволяю. Сгибаю ноги, пытаюсь сесть, потому что тоже хочу попробовать его на вкус.

— Нет, не сегодня.

Орион понимает, что я хочу. Но не даст мне этого. Иногда он просто хочет меня, иногда он даже засыпает, не кончив. Он часто говорил, что получает удовольствие от меня. Его пальцы путешествуют по моему телу, заставляя мою кожу покрываться мурашками. Член скользит между ног и касается моей уже влажной киски. Но Орион не двигается дальше.

— Я уже тонул в тебе раньше, Лотос. Помнишь?

Я киваю. Это все еще больно — даже думать о той ночи, когда он попросил меня уйти. Я ушла, как глупая девчонка, чье сердце вырвали и не вернули обратно.

— Ты мои мутные воды, Орион. — Я касаюсь его лица, откидывая назад каштановые волосы, и он падает в мои объятия.

— Теперь ты, прощаешься навсегда, Лотос?

Одинокая слеза скатывается по моей щеке.

— Прощай, Орион.

Он толкается внутрь меня, сталь возвращается в его глаза. Толкается все сильнее и сильнее, до тех пор, пока я больше не в силах держать ноги на нем, и даже тогда он продолжает.

Продолжает до тех пор, пока мы оба не будем истощены, сломлены, и вдали друг от друга медленно будем собирать себя по кусочкам.

Когда я уйду, Орион спит. Выбраться из его объятий, не разбудив, крайне трудно. Мы оба уснули всего несколько часов назад. К тому времени, как я, наконец, закрыла глаза, солнце село и снова взошло. А теперь я сбегаю тайком.

Мы сказали то, что должны были сказать, и закончили то, что должны были закончить годы назад. Надеюсь, что теперь я смогу жить без чувства, словно что-то упускаю. Как бы сильно я ни любила Ориона Херли, я вредна для него. Я вредна для себя самой с ним.

Пока уезжаю, чувствую себя странно. Я не была в этой части с той ночи много лет назад, когда бежала отсюда сломя голову. Район изменился, и даже к лучшему. Дома стали опрятнее, сады ухоженными, улицы чище, а магазины, похоже, процветают.

Всю дорогу до своей квартиры я гадаю, что сказать Роану, если он будет там. Что же скажу, если он будет там.

Я занималась сексом с другим мужчиной, но не с тем, кто надел мне кольцо, которое все еще красуется на моем пальце.

Сравнивать обоих мужчин между собой глупо. Орион все время лжет и хранит множество секретов, чтобы, как он говорит, защитить меня. Я никогда не чувствовала, что они предают меня или причиняют вред. По этой причине я никогда не давила на него, пока мы были вместе. Может, я была наивной. Может, я сильно любила его, и поэтому позволила всему идти своим чередом.

Поднимаюсь на лифте в нашу квартиру, и жду, пока откроется дверь. Роан стоит с телефоном, прижатым к уху. Он осматривает меня, завершает звонок и улыбается.

— Вернулась, Ло?

Кивнув, я вижу, что ничего не изменилось. Хотя, все же что-то поменялось. Теперь я вижу Роана более ясно. Мне адресована не только его улыбка, но и гнев.

Что случилось с этим милым и любящим мужчиной?

— Мне нужны мои вещи. — Снимаю кольцо с пальца и пытаюсь отдать его, но Роан просто смотрит на него, а затем переводит взгляд на меня.

— Это твой выбор? Бросить меня, это... все?

— Я просто собираюсь разобраться в себе, без всяких осложнений.

— Ты считаешь, что я — осложнение? — спрашивает он недоверчиво.

Я просто киваю в ответ.

— Я, судя по всему, не знаю, кто ты такой, и все же ношу твое кольцо на своем пальце. Кажется, ты знаешь обо мне все, что только можно.

Он кивает и нажимает кнопку, установленную рядом с кухней, и я понимаю, что происходит. Она блокирует все двери. Это аварийная кнопка, и теперь мы оба заперты здесь.

— Что ты делаешь, Роан?

Он подходит ко мне, смотря на кольцо, которое я сжимаю в ладони, а потом переводит взгляд на меня. Его глаза темнеют и наливаются злостью.

— Я хочу знать, что ты делаешь?

— Я возвращаю тебе кольцо, — отвечаю я, пытаюсь сохранять спокойствие. Но внутри я вся дрожу.

Роан отступает от моей протянутой руки.

— Будь я на твоем месте, *его* я бы не выбрал.

Я опускаю руку, потому что в его голосе слышится угроза.

— Я никого не выбирала... только себя.

Он смотрит на меня в замешательстве.

— Ты не собираешься вернуться к нему?

Я качаю головой.

— Нет. Я побуду у Юми, и уже там все решу.

— Себастьян сказал тебе?

На его вопрос я недоуменно хмурю брови.

— Я не хотел причинять тебе боль, Ло.

— Ты и не причинил, — говорю я спокойно.

Боль искажает его лицо.

— Он твой брат, Ло, но я влюбился в тебя. Не только потому, что он сказал мне завоевать тебя. Я влюбился в *тебя*, Ло.

Мое лицо застывает. О чем он говорит? Роан собирается прикоснуться ко мне, но я не позволяю.

— Ло, — шепчет он мое имя.

— О чем ты говоришь?

— Кама, это он работал на Ориона. Он мой брат. Это он был угрозой для тебя той ночью, когда ты ушла от Ориона.

— Твой брат, — недоверчиво говорю я. — Ты никогда не говорил, что у тебя есть брат. — Снова смотрю на него, он качает головой.

— Я уже собрал твои вещи, Ло. Пожалуйста, не возвращайся и держись подальше от Ориона. Он только что нажил себе врага в лице Камы.

Роан уходит, а затем возвращается с большой спортивной сумкой.

Все, что у меня есть, помещается в нее. *Насколько это печально?*

— Спасибо, Роан, и мне жаль. Мне жаль, что не смогла полюбить тебя так, как ты того заслуживаешь.

Он кивает, нажимает на кнопку и снимает блокировку с дверей, и я вызываю лифт. Его поведение странное, но я списываю это на то, что он считает, что я уйду к другому мужчине. Это не совсем так, я уйду, потому что люблю другого мужчину, так как должна любить своего жениха. В каком же гребаном мире я живу.

Выхожу из здания и прохожу мимо курящего мужчины, пытаюсь прикрыть нос, но он намеренно выпускает мне дым в лицо. Игнорируя его, я продолжаю идти, когда слышу звук раздающихся шагов позади. Голова начинает кружиться, я пытаюсь облокотиться на стену, но падаю. Руки подхватывают меня, запах кружит вокруг, и все, что я вижу — темнота.

Мое тело окоченело. Это первое, что я понимаю, когда пытаюсь пошевелиться. Затем пытаюсь поднять руки, но они *совсем* не двигаются. Я не могу сдвинуться. Осмотревшись, понимаю, что нахожусь в комнате, полной мужчин, которые смотрят на меня. Я сижу на стуле, ну хорошо, я прикована к стулу.

— Ты очнулась, — произносит один из мужчин, вставая с места, и подходит ко мне. Он выглядит знакомо, я просто не могу вспомнить, где его видела. — Я не собираюсь причинять тебе боль. Просто хочу поболтать.

Я слишком шокирована, чтобы ответить ему, пока он тянет стул, и садится напротив меня.

— Кто ты?

Он мотает головой из стороны в сторону, разминая шею. Остальные мужчины в комнате молчат, некоторые пьют, некоторые курят, наблюдая за происходящим.

— Меня зовут Кама. — Мои глаза округляются. — О, ты слышала обо мне. Скажи мне, откуда, сладкая?

— От твоего брата, — честно отвечаю я.

Он понимающе кивает.

— Да-да. Я встречался с тобой однажды. Хотя ты была пьяна. Помнишь? Это было накануне вечером, когда Орион велел тебе уйти. — Он наклоняется ближе. — Помнишь кровь? — Я качаю головой, и он смеется. — Ты кричала, громко. Так охеренно громко, что ему пришлось своими губами заткнуть тебя.

Тут я вспоминаю тот вечер.

Лотос

Двадцать лет

Это был один из тех редких вечеров, когда Орион остался дома. Я была дома, но не занималась учебой. Мы собирались выбраться в город. В Австралии можно легально пить с восемнадцати лет, и общее количество алкогольных ночей, которые у меня были, — одна. Сегодня вечером я хотела исправить ситуацию, вытащив Ориона танцевать, пока мои ноги не начнут кровоточить.

Орион был потрясающим танцором, хотя никто не знал об этом. Когда я включала музыку и готовила ужин, он танцевал со мной в нашей гостиной и по всему дому. Я думаю, он делал это, чтобы успокоить меня. Это всегда срабатывало. В таких случаях к концу ужина всегда подгорал, потому что в тот момент, как мы начинали, было сложно остановиться. Руки двигались вверх и вниз, тела терлись друг о друга, и все. На полу, в постели, не имело значения, потому что мы в итоге оказывались в разных местах. Мы окрестили весь наш дом. К тому же, танцы отвлекали нас от ссор, а наши ссоры могли разрушить дом.

Но по-настоящему мы ссорились только по одному поводу. Когда он приходил домой поздно и без объяснений. Больше проблем не было. Его глаза никогда не блуждали по другим девушкам, а руки касались лишь меня. У нас были идеальные отношения, но мы не были идеальны. Будто дьявол захотел жениться на священнике — что было крайне сложно, но каким-то образом они нашли способ. И дьяволом тут был Орион.

Юми была уже собрана и собиралась уходить, а я же скидывала одежду из шкафа на пол, пока искала идеальное платье — то самое, которое надевала лишь однажды — платье из пруда. Орион обожал его и постоянно говорил мне это. Сегодня я планировала снова надеть его для своего мужчины.

Орион вошел, ища меня. Все, что на мне было, — обернутое вокруг меня полотенце, спускающееся все ниже и ниже. Орион не помог мне, прошел через всю комнату и стащил его с меня. Потом сел на кровать, уже готовый к выходу, и стал наблюдать за мной. Он выглядел фантастично в черных слаксах и голубой рубашке.

— Ага, — выкрикнула я, вытаскивая платье из кучи вещей.

Натянула его на себя, и оно облепило меня, словно вторая кожа. Я повернулась, и Орион посмотрел на меня широко распахнутыми глазами. Его глаза блестели, и он прикусил зубами губу. Этот мужчина и понятия не имел, что делал со мной.

— Ты хочешь пойти в этом платье? — спросил он, осмотрев меня с ног до головы.

Наклонившись, я надела туфли на каблучке, дополняя образ длинным черным ожерельем. Медленно повернувшись, показала ему себя.

— Одобряешь?

Орион кивнул и встал. Твердо обхватил меня за бедра и посмотрел вверх.

— Разве что это платье только для моих глаз.

Я наклонилась.

— О, так и есть. Ты будешь единственным, кто снимет его с меня.

С затуманенным взглядом Орион наклонился ко мне, захватывая ртом мою нижнюю

губу, посасывая и прикусывая зубами.

— Так я и сделаю, Лотос Уэйн.

С улицы раздался автомобильный гудок, и Орион отстранился и шлепнул меня по заднице. Это приехали Коул с Юми, и с нетерпением ждали нас в машине. Я вышла первой, пританцовывая и покачивая бедрами весь путь к автомобилю. Юми увидев это, включила музыку. Коул с ухмылкой покачал головой, пытаясь сдержать смех.

Внешне мы смотрелись идеально.

Никто не знал о демонах, которых мы прятали внутри. Мой внутренний демон, который любил показываться, когда я не знала, что с моим мужчиной — мертв ли он или трахается с кем-то? Да и кто знал?

— Перестань трясти моей задницей перед всем миром, женщина, — раздался позади меня голос Ориона, когда я открыла дверь автомобиля.

Он улыбнулся, и в тот момент, по этой улыбке, которая предназначалась только мне, я поняла, что люблю его. Я могла смириться с незнанием того, что с ним происходило, с руками, покрытыми кровью, даже с ночами, когда он не возвращался домой, — я понимала, что люблю его.

Мы пели и пили всю дорогу, ну, в основном я, — я выпила бутылку водки, что Юми любезно припасла для меня. Нам не пришлось ждать в очереди на улице, потому что Коул знал одного из владельцев клуба. Юми выдернула меня из рук Ориона в ту же минуту, как нашла глазами бар, и потащила меня в его направлении.

Мы пили шоты один за другим, пока не увидели танцпол и не зависли там, пока нам не потребовалось больше выпивки. Руки опустились на мое тело, и я сразу поняла, кому они принадлежат, поэтому не стала отстраняться. Его губы коснулись моей шеи, спускаясь вниз к ключице, когда его бедра качнулись в такт движению вместе с моими.

— Я собираюсь трахнуть тебя прямо на земле на заднем дворе дома, чтобы ты стала моей собственной маленькой шлюхой. Затем я подниму тебя на руки, раздвину твои ноги и покажу всему миру, что ты принадлежишь мне.

От его слов я тут же стала влажной. Мне захотелось поскорее закончить этот вечер и отправиться домой. Как только я собралась озвучить свой план, к нам подошел Коул, протянул нам с Юми по стаканчику, затем прошептал что-то Ориону на ухо, который продолжал танцевать позади меня.

— Я скоро вернусь, малышка. — Он поцеловал мою шею, затем ушел.

Поначалу я хотела, чтобы он поскорее вернулся, но Юми начала приносить напитки. А затем я потерялась в музыке, в танце на, казалось, несколько часов.

Под конец, у меня кружилась голова, а Юми едва держалась на ногах. Каким-то образом мы доползли до бара, чтобы выпить еще несколько бокальчиков с незнакомыми людьми. Казалось, что мы были заняты всю ночь, и я больше не видела Ориона. Он должен был быть со мной. Предполагалось, что мы сегодня повеселимся вместе.

Сказав нашим новообретенным друзьям, что иду в уборную, я отправилась на его поиски. Орион не мог далеко уйти, не предупредив меня. В воздухе стояла невыносимая жара, я проталкивалась сквозь танцующие тела в поисках двери к выходу и, когда нашла ее, толкнула. Холодный воздух сразу же обдул мое лицо, улучшая самочувствие, но мой взгляд затуманился от развернувшейся передо мной картины.

Орион, Коул. Рядом несколько других людей, которые меня мало заботили. Имя Ориона сорвалось с моих губ, и его кулаки замерли на середине удара. Он весь в крови, лицо, словно

камень. Его взгляд встретился с моим. Громкий вскрик вырвался из моего рта, что удивило даже меня, но я не смогла остановить его. Видеть Ориона таким жестоким, как все говорят о нем, было странно.

И кровь? Я привыкла к крови, но видеть, каким образом она оказывается на нем, — абсолютно новый уровень безумия.

Коул поднял голову, шок был написан на его лице, из-за меня. Он быстро вышел из транса и направился в мою сторону. Орион вытер руки о свои брюки, потом посмотрел на меня. Его губы коснулись моих — он пытался заткнуть меня. Это сработало, мои нервы немного успокоились, а рот закрылся. В конце концов, мое дыхание сбилось и он отстранился. Его руки так и висели по бокам, все еще покрытые кровью. Я посмотрела вниз — на земле лежал человек, все его лицо было залито кровью. Он жив?

— Что ты делаешь?

Орион посмотрел на меня, потом на незнакомого мужчину рядом, который все это время наблюдал за мной.

— Кто это, Орион?

Не обратив на него внимания, Орион повернулся и протянул руку, чтобы коснуться меня, но я отступила. Руки Ориона были красными, кроваво-красными. Ну почему они всегда красные?

— Потому что некоторых людей нужно учить хорошим манерам.

Я что, сказала это вслух?

Орион, похоже, ответил на мой вопрос. Он отвернулся на мгновение, а затем снова посмотрел на меня.

— Нам нужно уходить.

Я услышала звук подъезжающей машины, но не увидела ее. Он подтолкнул меня в сторону ступенек, но, поняв, насколько я пьяна, поднял на руки. Я неотрывно смотрела на лежащего на земле мужчину — он едва дышал и был весь в крови. Насыщенно-багровой крови, если быть точной. Он выглядел молодо, примерно одного возраста с нами. Что он мог сделать, чтобы заслужить подобное?

Когда мы подошли, Юми пела и танцевала на пассажирском сидении в машине. Она заметила изменения в моем поведении и спросила, все ли у меня в порядке.

— Я нехорошо себя почувствовала, мне нужно было подышать свежим воздухом, — я соврала лучшей подруге.

Она купилась на это, кивнула головой, и убавила громкость. Орион попытался прикоснуться ко мне, — просто прикоснуться к моему бедру, — но я отстранилась от него, отодвинувшись к окну. Как только машина остановилась у нашего дома, я попрощалась с Юми и выбралась из автомобиля. Замерла на подъездной дорожке, наблюдая, как из-под колес отъезжающей машины поднимается пыль.

— Лотос, — Орион осторожно позвал меня.

— Ты часто делаешь такое, не так ли?

Он посмотрел вниз, пнул ногой камень, а затем снова встретился со мной взглядом.

— Это мой бизнес. И я должен защищать его.

Я фыркнула, качая головой. Проща в дом, по пути снимая платье. Затем открыла окно и выбросила его, потому что больше никогда не хотела видеть его.

— Я тону в тебе, Лотос Уэйн.

Я стояла обнаженная — на мне были только туфли.

— Хватит! Иди и тони в этом гребаном пруду, пока не поймешь, какая же ты задница.

Я понимала — во мне говорил алкоголь. И он это понимал. Но это было лучшее, что я смогла выдать в тот момент. Орион попытался снова дотронуться до меня, но моя рука сжалась вокруг пульта от телевизора. Обернувшись, я отшатнулась от Ориона и попыталась ударить его пультом, чтобы удержать подальше от себя. Но ему было плевать. Я могла бы выцарапать ему глаза голыми руками, и он бы все равно шел ко мне. Я несколько раз ударила его этой штукой, но он просто покачал головой, и я отбросила пульт.

— Ты хочешь причинить мне боль так же, как это делаю я? Храня секреты? У тебя их нет.

Я кивнула. Это была правда, и даже своим пьяным мозгом я это понимала. Если бы только все было правдой.

— Как насчет того, чтобы я вытрахал из тебя эту злость?

Я толкнула его назад и стянула с него брюки еще до того, как он успел закончить предложение. Взобралась на него в ту же секунду, как его член вырывался на свободу, и дернула его за волосы. Орион обеими руками обхватил мою грудь. Он позволил мне быть настолько грубой, насколько мне это было нужно, ему это нравилось. Нет, он любил это. Я медленно опустилась, пока Орион полностью не вошел в меня, и я не почувствовала каждый его дюйм. Затем начала двигаться, используя его волосы в качестве рычага, толкая грудь ему в лицо, стараясь получить как можно больше удовольствия. Все то, чего я всегда хотела.

Мне просто никогда не хватало смелости получить его.

Может, в этом и была проблема?

Я, правда, надеялась, что запомню этот момент.

— Я не смогу вечно это выносить, это слишком больно. — Мой шепот был слабым, тогда как глаза — серьезными. Он все еще был внутри меня.

Мы трахались, словно последний раз.

Словно высасывали души друг из друга, чтобы наполнить собственную.

— Вечность — это все, что у нас есть, — ответил Орион.

— Может, не вместе.

Он сжал мои волосы, стягивая красные локоны и затем выпуская их из своего захвата.

— Вечность, Лотос. Сейчас и, блядь, навсегда.

— Ты должен впустить в жизнь кого-то еще. Не всегда это буду я.

Орион поправил мои волосы, отнес меня в кровать и лег рядом. Обнаженные, мы соприкасались каждой частичкой наших тел.

— Все, что мне нужно, — это ты. О, и я собираюсь вернуть это чертово платье.

Я посмеялась. Я решила утром спросить его, чем на самом деле являлся его бизнес. Я знала, что законным он не был. Но, в конце концов, должна была узнать.

Но на следующий день я вообще ничего не помнила, ни хрена.

Орион

Настоящее

Что-что, а просыпаться под голос Коула не было тем, что я хотел получить утром. А вот чувствовать рядом с собой Лотос — было. Мигом очнувшись, выпрыгиваю из кровати и выбегаю из спальни. Все, что я вижу: Коул с двумя чашками кофе. Открываю двери в каждую комнату, и нигде не нахожу ее.

Коул изумленно наблюдает за мной, а затем смеется.

— Пожалуйста, оденься.

Посмотрев вниз, вижу, что он прав, — я голый.

— Ты видел ее?

Коул непонимающе смотрит на меня, затем осматривается.

— Кого?

— Лотос.

— Блядь, она была здесь? Типа, реально здесь? Ты имеешь в виду, что она провела ночь... здесь? — Он впечатлен. — Должно быть, ушла.

Коул прав, Лотос бы не осталась, она ясно дала это понять, но я надеялся, что она передумает. Или даст мне немного времени, чтобы помочь ей передумать.

Любовь — это отстой.

— Оденься, мужик, — прикрикивает Коул на меня.

Я возвращаюсь в комнату. Клубничный аромат Лотос повсюду. Как может кто-то все время пахнуть так чертовски хорошо?

Одевшись, я беру кофе у Коула. Он начинает что-то проверять в своем телефоне, не обращая на меня внимания.

— Послушай, тебе следует купить Лотос новый телефон, или дом, или машину. Я не знаю, может то, что поможет извиниться, что ты так долго ждал, чтобы вернуть ее.

Я качаю головой.

— С каких это пор ее заботят подарки?

— Ну да, ты прав, но может Лотос сможет научить этому свою подругу? Юми говорит, что, если я хочу снова забраться к ней в трусики, то она хочет новую тачку. Серьезно, новую тачку. И я обдумываю это, чувак.

— Коул. — Друг поднимает взгляд от телефона. — Не покупай ей машину только для того, чтобы трахнуть.

Он кивает, сжимая губы.

— Вероятно, ты прав. Я подумаю над этим.

Я часто задаюсь вопросом, как он вообще управляет моим бизнесом. Кажется, он хорошо обращается с моими деньгами, но со своими собственными, по каким-то причинам, дела у него не ладятся.

— Себастьян подготовил окончательные варианты контрактов, которые нужно подписать сегодня, чтобы уладить последние вопросы со строительством, — сообщает он мне. — Нам нужно идти. Он уже написал, что мы опоздали. К тому времени, как мы

добреемся до его офиса, он уже может закрыться. — Коул смеется, направляясь к машине, и я следую за ним, доставая свой телефон, чтобы проверить, заряжен ли он.

— Ты сказал Лотос, почему ждал так долго? — спрашивает Коул, заводя машину.

Мои глаза приклеены к экрану мобильного, и я понимаю, что у Лотос телефона нет. Блядь! *Может, мне следует купить ей новый телефон.*

— Нет, все пошло по другому сценарию, — произношу я, вспоминая, как хорошо ощущалась ее кожа под моими прикосновениями. Как хорошо ей было. Что я не сделал, чтобы она не уходила.

— Таким образом, вместо того, чтобы говорить всю ночь напролет, как ты планировал, вы всю ночь трахались, как того хотел твой член. — Коул смеется над своей собственной шуткой. Довольно долго смеется.

Спустя час мы останавливаемся у офиса Себастьяна. Он сразу же замечает нас, торопит подписать документы, потому что мы опоздали, а у него плотный график. Он улыбается, пока говорит с нами, но в ту же минуту как мы все подписываем, выставляет нас. Мы сталкиваемся с Роаном, когда выходим из кабинета. С чашкой в руке он проходит мимо нас, пристально смотря на меня. Коул тоже замечает.

— Думаю, он знает, кто ты такой. — Он смеется, вызывая лифт.

— Лотос сказала, что собирается поговорить с ним. Он заслужил это.

— Черт, определенно. Если Лотос до сих пор смотрит на тебя как и раньше, представь, какого ему — никогда не почувствовать этот взгляд на себе.

Коул прав. Но от этого не легче — знать, что Роан был с ней. Чего не должно было быть.

— И разве он не брат Камы?

— Что? — Я замираю, пока Коул продолжает идти дальше.

— Ага, ты же видел фотографии, я немного покопался. Это его брат.

Мои ноги на автомате тянут меня в другом направлении. Я нахожу имя Роана на двери кабинета, толкая дверь навстречу его шокированному и раздраженному лицу, от того что кто-то посмел прервать его.

— Какого хрена? — Роан громко ругается, вставая с кресла.

Я стараюсь держать себя в руках.

— Где, блядь, она?

Мужчина выглядит сбитым с толку, потом снова сердитым.

— Она ушла прошлой ночью. Разве не трахаться с тобой?

Я пытаюсь контролировать себя, правда пытаюсь, но мои ноги начинают двигаться до того, как я могу остановить их. Чужая рука оборачивается вокруг моего плеча, оттягивая меня назад. Мой кулак взлетает и со всей силы бьет... Коула по лицу, задевая губу. Он ругается, прикрывая рот и отпуская мою руку.

— Где. Твой. Брат.

Роан смотрит на меня, понимая, что происходит.

— Он не тронет ее. Он сказал мне, что не тронет ее.

— Лотос у него?

Он пожимает плечами.

— Я, черт возьми, не знаю. Кама упомянул, что припугнет ее, но я сказал ему отвалить. И все. Лотос сказала, что собирается к Юми.

Поворачиваюсь к Коулу — он уже поднимает телефон к уху, чтобы позвонить ей. Пока

говорит, рукой накрывает рот. Друг привык принимать мои удары.

Жду результат, мой разум затуманен, и я застываю. Коул пытается вывести меня из оцепенения.

— Она не видела ее.

— Блядь! — кидаю в сторону Роана. Смерть проскальзывает в моих словах, потому что это будет последнее, что он услышит, если ей причинят боль. — Молись, чтобы с ней все было в порядке.

Он не произносит ни слова, пока я направляюсь к выходу. Коул следует за мной. Когда мы залезаем в машину, мне приходит сообщение. Открыв его, я вижу фотографии рыжих волос с координатами местонахождения.

Говорю Коулу, куда ехать, и он прибавляет скорость, даже там, где запрещено. Выйдя из машины, я осматриваю футбольное поле и ничего не вижу, пока Коул не кричит около кустов. Подбегаю туда с дико колотящимся сердцем, Коул смотрит вниз. Я перевожу взгляд и вижу платье — очень знакомое платье, выброшенное из окна моего номера. Поднимаю его, мы осматриваемся вокруг, но больше ничего не находим. Затем приходит еще одно сообщение с другими координатами — на фотографии ноги Лотос. Я замечаю, что они привязаны к стулу. Поэтому, когда мы заходим в кинотеатр под открытым небом, я знаю, что это не то место, но я все же осматриваюсь. На закрытой двери магазина, где продают конфеты, пряди рыжих волос — ее волос. Сразу же после того, как я набираю номер, и там кто-то громко кашляет. А затем тишина.

— Ты сделал это со мной, не так ли, Орион. Поиграл со мной. Ты подготовил поставку еще до того, как окончательно разорвал со мной связи.

— Где она? — резко произношу я.

— Моя рука пробегается вдоль ее прекрасных волос. Такие рыжие, такие яркие. Там внизу она того же цвета, Орион?

— Пошел ты, — кричу я, затем сбрасываю звонок. Повернувшись к Коулу, я скажусь. — Отвези меня к Роану.

Коул зло улыбается в ответ, зная, чего я хочу и почему.

Мы наблюдаем, как Роан уходит с работы, затем следуем за ним, пока он паркуется в подземном гараже, и ждем, когда он вылезет из машины. Я выхожу и начинаю идти, а Коул остается в автомобиле. Роан не слышит и не видит меня, он слишком занят своим телефоном, чтобы заметить мое присутствие.

— Роан.

Мужчина быстро поворачивается с портфелем в руке. Его глаза скользят по всему помещению, затем останавливаются на мне.

— Чего ты хочешь?

Он оценивает меня. Мы примерно одной комплекции, но Роан больше напоминает Себастьяна — хорошо воспитанного мальчика. Одному богу известно, что произошло с Камой. Роан слишком медлителен, чтобы остановить меня, поэтому моя рука беспрепятственно опускается на его затылок, ударяя в нужной точке, чтобы он упал на землю. Коул появляется рядом, поднимает придурка, несет к машине и укладывает в багажник.

Снова набираю номер Камы, и он бодро отвечает мне:

— О, мы готовы сотрудничать?

Я смеюсь над ним.

— Думаешь, что одержал победу? Ты забрал у меня Лотос и думаешь, что выиграл. Я убью тебя за это, Кама. Но сначала разберусь с твоим братцем, — говорю я и вешаю трубку.

Телефона Роана в моей руке начинает звонить. Снова и снова. Наконец, когда не получает ответа на предыдущие вызовы, Кама перезванивает мне. Я жду третьего звонка, и вот тогда отвечаю.

Лотос

Мужчина ходит передо мной, теперь я его вспоминаю. Тот, что улыбался мне той ночью, пока я кричала. Мужчина, который стоял и наблюдал, как Орион использует свои кулаки в качестве оружия. Он просто стоял и улыбался. Теперь эта улыбка исчезла. Прошли часы, с тех пор как я сижу здесь. У меня болят ноги, и вся комната, в которой мы находимся, заполнена дымом. Я просто хочу домой. Опустив голову вниз, я пытаюсь расслабиться. Это сложно — расслабиться, будучи привязанной к стулу, сидя в комнате, полной мужчин, наблюдающих за тобой. Как только я закрываю глаза, чтобы дать им отдохнуть, что-то громко падает на пол, и я поднимаю голову. Кама со злостью разбивает свой мобильный об пол. Он смотрит вверх. Его глаза такие же, как и у Роана, теперь я вижу сходство.

— Ты... скажи мне, куда идти, — требует он. Мои брови поднимаются в замешательстве. — У него Роан, и он собирается убить его. Ты должна сказать мне, куда он его отвезет.

— Орион не убьет Роана, — я качаю головой, и он смеется в ответ.

— Он сделает это ради тебя. Я забрал тебя. Ты видишь здесь дилемму?

— Почему я вообще здесь? — громко спрашиваю я.

Кама подходит ко мне, вытирая пот со лба. Мне следовало бы бояться его — этот человек привязал меня к стулу. Но пока он не сделал ничего, что бы побеспокоило меня или напугало. Он постоянно висел на телефоне.

Он наклоняется ко мне и говорит прямо в лицо:

— Потому что твой любовник поимел меня.

Я киваю, потому что понимаю его.

— Поняла. Но что ты собирался делать со мной?

Кама выпрямляется, его рука опускается к поясу брюк.

— Я планировал отправить тебя к нему по кусочкам, пока он не пришлет все, что мне нужно.

Мои глаза практически вываливаются из глазниц. Возможно, я ошиблась, и теперь чувствую себя глупо. Потому что теперь я боюсь, и не хочу находиться здесь ни секундой дольше. Потянув за свои путы, я пытаю порвать их, но похититель просто смеется и уходит от меня.

— А теперь скажи мне, куда Орион повезет Роана. — Он поднимает телефон, ожидая моего ответа.

— Сначала отпусти меня.

Кама цокает языком.

— Ты, наверное, подумала, что у тебя есть какое-то преимущество, сладкая, но, пожалуйста, помни, кто привязал тебя к этому стулу. — Он смотрит вниз, и затем я замечаю направленный на меня нож.

— Позволишь мне поговорить с ним? — спрашиваю я.

— Босс, я могу заставить ее говорить. — Один из мужчин в комнате поднимается.

Выпрямив плечи, он делает шаг ко мне, хватая мои волосы и оттягивает назад так сильно, что шея начинает болеть. Довольно сложно сказать что-либо, когда меня так крепко

удерживают. Затем его другая рука оборачивается вокруг моей шеи, сжимая.

— Просто отключись...

Я не вижу и не слышу ничего, меня душат. Мне не хватает воздуха, и я теряю сознание. Огромное лицо улыбается мне.

Я кричу в ту минуту, как прихожу в себя. Я на полу, мои руки связаны, веревки врезаются в кожу, раздирая ее. Мужчина, который душил меня, сидит у меня на груди, из-за чего мне становится труднее дышать. Приподнимаю нижнюю часть тела, чтобы сдвинуть его, но он не поддается.

— Скажи мне, куда мог поехать Орион, — раздается голос Камы, а затем его лицо появляется в поле моего зрения.

— Дом. — Это единственное место, о котором я знаю, где может быть Орион.

— Где этот дом?

— В том районе, где мы жили.

Это здание находилось недалеко от нашего дома, я была там лишь однажды, но очень хорошо помню его. Потому что я собиралась вылезти из машины, но Орион сказал оставаться на месте. Он ни отчего не держал меня в стороне, кроме этого дома, где он работал, — мне никогда не позволялось войти внутрь.

— Поднимай ее, она поедет с нами.

Мужчина, который намеревался сравнять меня с полом, теперь возвышается надо мной, поднимая. Он крепко удерживает мои запястья, которые ужасно болят от врезающейся в них веревки.

— Босс, она нужна тебе в сознании?

Кама смотрит на меня, затем на мужчину, удерживающего меня.

— Пусть будет в сознании... пока. Она нужна нам, чтобы указать дорогу.

Мужчина выталкивает меня из дома и следует за Камой. Открыв дверь, он грубо толкает меня внутрь, усаживаясь рядом со мной. Кама разговаривает по телефону о чем-то, о чем я понятия не имею, но, в основном, что-то про наркотики. И имя Ориона проскальзывало несколько раз. Добрый час спустя мы замедляемся, приближаясь к грунтовой дороге, слишком для меня знакомой.

Я первой замечаю машину Коула. Одинокий свет горит в окне, указывая на то, что в доме кто-то есть. Кама останавливает машину, поворачивается к нам и кивает этому членоголовому, имени которого я не знаю, выходить. Он тянет меня за собой за волосы. Я, правда, стараюсь не кричать. Но у меня длинные волосы, и я не двигаюсь, потому что пристегнута ремнем безопасности. Нелегкая задача — стараться сохранить волосы и одновременно пытаться отстегнуть ремень. На самом деле, это ужасно больно, но знаю, что нужно перетерпеть.

— Давай, шлюха, — говорит он, еще раз дергая за волосы.

К счастью, ремень поддается как раз в тот момент, когда он вытягивает меня из автомобиля. Моя спина ударяется о гравий — мой позвоночник болит, спина болит, все мое гребаное тело болит.

Дверь дома распахивается, и выходит Орион. Он направляется в мою сторону, и его глаза черные, словно ночное небо. Мужчина, который сжимал мои волосы, тянет меня вверх

и загораживает свое тело моим, пока Орион продолжает наступать.

— Где он? — спрашивает Кама.

Орион проходит мимо него. Он не слышит ни единого слова. Он направляется ко мне и человеку, что держит меня. Мужчина понимает, что Орион не остановится, и пихает меня, и я падаю на землю. Мои руки связаны, и, когда я пытаюсь предотвратить падение, раздираю ладони в кровь о гравий.

Я слышу характерный звук ударов кулаками. Сажусь на колени, приподнимаясь на руках. Орион со злостью бьет придурка по лицу и телу. У мужчины нет ни единого шанса. Пытаясь встать, я поднимаюсь на одну ногу, когда чувствую, как что-то холодное касается моей шеи.

— Я бы не стал двигаться так быстро, красавица.

Я застываю в одном положении и смотрю на Ориона.

Он быстрый, очень быстрый. У его противника даже нет возможности дотронуться до него, как бы он ни старался. Каждая попытка нанести Ориону удар проваливается, тогда как сам Орион с одного раза попадает в цель. Кажется, что драка будет продолжаться до бесконечности, но мужчина падает на землю.

Я думаю, что все закончилось, но Орион не останавливается. Его кулаки продолжают наносить удары снова и снова. Прямо как той ночью у клуба.

— Он собирается убить моего человека, красавица, не хочешь остановить его? — спрашивает меня Кама.

— Как? — в ответ интересуюсь я, не в силах оторвать взгляд.

— Позови его.

— Орион. — Я не колеблюсь. — Орион, — кричу я на этот раз громче.

Его кулаки замирают, покрытые кровью. Человек на земле, когда-то бывший самоуверенной задницей, выглядит очень даже мертвым. Стоя спиной ко мне, Орион вытирает руки о рубашку и медленно поворачивается ко мне. Он не смотрит на того, кто держит меня, его взгляд направлен лишь на меня.

— Они тебя обидели? — Его глаза все еще темные, он не обращает внимания на Каму, который прижимает пистолет к моей шее.

— Я в порядке.

Он кивает и делает шаг ко мне.

— Я бы не стал, — говорит Кама, сильнее вдавливая пистолет.

Орион замечает это и качает головой.

— Коул, — зовет он.

Мы все поворачиваемся в сторону хлопающей двери и наблюдаем, как Коул тащит за собой крайне избитого Роана. Мое дыхание сбивается, и я чувствую взгляд Ориона на себе, но не отрываю взгляда от Роана.

— Роан... — его имя с сочувствием слетает с моих губ.

Он смотрит на меня одним целым глазом. Я перевожу взгляд на Ориона, и немного отталкиваюсь от Камы.

— Что ты сделал?

Орион смотрит на Роана, а затем снова на меня.

— Мне нужен был рычаг давления. — Он пожимает плечами. Затем смотрит мимо меня. — Кама, теперь ты готов убрать пистолет от головы Лотос? Или мне следует приставить один к голове твоего брата?

— Сначала отпусти его, — требует он позади меня.

Орион качает головой.

— Нет. Ты думаешь, что можешь забрать ее у меня? — Он смеется, и этот смех не предвещает ничего хорошего. — Я могу избавиться от твоего брата гораздо быстрее.

Орион достает пистолет и направляет его в сторону Роана и щелкает предохранителем. Пистолет, направленный на меня, мгновенно исчезает, и меня толкают вперед, но вместо того, чтобы бежать к Ориону, я направляюсь к Роану. Интересно, как это все это дерьмо выглядит со стороны?

Мои связанные руки опускаются на его лицо.

— Ты в порядке?

Роан кивает. Кама отступает назад, когда я помогаю Роану подняться. Он смотрит на Ориона, прежде чем направится к своему брату. Обернувшись, я вижу Ориона, который даже не смотрит в их сторону. На самом деле, ему все равно. Он не отрывает от меня взгляда через направленный в мою сторону пистолет.

Я слышу звук заведенного двигателя и отъезжающей машины. Мы все еще стоим на месте, смотря друг на друга.

— Руки.

Голос Коула выводит меня из транса, и я перевожу взгляд на него.

Он высвобождает мои руки, возобновляя приток крови. Я обращаюсь к Ориону.

— Что ты делаешь? — Я хочу знать.

— Я пытался разорвать сделку с Камой. Я больше не хочу так жить. Я хочу начать новую жизнь — новый старт с тобой.

— Правда? И этим ты занимаешься? — спрашиваю я, осматриваясь вокруг, и потом снова смотрю на него.

— Это то, в чем я хорош.

Качая головой, я потираю свои раненные запястья.

— Это печально — печально, что ты веришь в это.

Развернувшись, я начинаю уходить как можно дальше от этого места. Я не хочу здесь быть ни секунды. Мой разум мечется в разных направлениях в вопросах без ответа. Как долго Орион производит наркотики? Я слышала, что сказал Кама. Орион производит их. Он один из лучших в приготовлении своего изобретенного наркотика — «Люса» — очень дорогого и эксклюзивного. Он хотел выйти. Теперь я гадаю, так ли это? Правда ли он хочет бросить? Он не должен делать вид, что это ради меня — это должно быть ради него самого.

— Кама собирался убить тебя, ты знала? — Я замираю и понимаю, как сильно болят мои ноги. — Той ночью. Кто-то наблюдал за тобой по его приказу и описал тебя мне. И когда я вернулся домой и увидел тебя в той одежде из описания, я понял, что он убьет тебя. Я выгнал тебя, чтобы спасти.

Качая головой, я говорю ему:

— Я была в воде. — Затем вспоминаю, что Кама мог видеть меня в красной майке. У меня была лишь одна красная майка, и она была на мне в ту ночь. — Ты морочишь мне голову! Пошел ты, — кричу я, дергая себя за волосы.

К нам подъезжает машина. Это Коул останавливается рядом со мной. Я смотрю на Ориона — он так близко и одновременно так далеко.

Открывая дверь машины, я произношу:

— Заберешь меня отсюда?

Коул не ждет одобрения Ориона, он просто кивает, когда я сажусь в автомобиль, и уезжает. Он отвозит меня к себе. Здесь сделан ремонт: краска больше не сколота, а веранда не разваливается.

— Теперь даже есть королевских размеров кровать. — Коул подмигивает мне и проводит в дом.

На стенах висят фотографии. На большинстве из них он с Орионом, но была одна, на которой были мы трое.

— Ты могла плавать в этом грязном пруду часами, и это было отвратительно, — говорит он.

И много лет назад Коул говорил то же самое, ему совершенно не нравился этот пруд.

— Он грязный для тебя. Для меня — нет. Мне было хорошо.

Он смеется.

— Может, это то, как ты его и видишь. Ты никогда не видела плохого, только хорошее.

Он прав, но теперь я вижу больше. Теперь я вижу, кто Орион. И я должна решить, люблю ли я все еще этого мужчину, или в этот раз стану той, кто уйдет от него. Потому что к этому все и придет. Один из нас уходит навсегда. Не возвращаясь.

— Возможно. — Коул открывает мне дверь. — Но, может быть, ты так же видишь в нем что-то, что больше никто не видит, — говорит он, закрывая дверь.

Орион

Холодный воздух облизывает мою кожу, пока я стою посреди дороги, наблюдая за уезжающей машиной. Я даже не пытался остановить Лотос, зачем? Она будет помнить обо всем, что увидела, и это может стать для нее непомерным.

Я всегда задавался вопросом, как она могла полюбить меня. Лично мне было легко влюбиться в нее. Во взмах волос, в смех, в то, как она смотрела, будто я был кем-то важным. Иду обратно к дому, свет все еще горит в окнах, веревка, что связывала запястья Лотос, валяется на земле.

Я достаю сигарету, закуриваю и подношу ее к губам. Лотос ненавидит, когда кто-то курит, ненавидит запах сигарет, их вкус. И зависимость. Но моя зависимость от Лотос превосходит все.

Осматривая дом, который принес как хорошее, так и плохое, я делаю шаг вперед, проходя сквозь выдыхаемый мною дым, и поднимаю канистру с бензином, стоящую возле двери. Сделав глубокую затяжку, я бросаю сигарету на пол. Затем открываю канистру, и запах бензина ударяет мне в нос. Переворачиваю канистру вверх дном, разливая жидкость по всему дому. Легко воспламеняющаяся жидкость расплескивается по деревянным половицам, запах настолько сильный, что в итоге я бросаю канистру посреди дома и выхожу.

Голова болит, сердце болит. Кажется, будто болит все чертово тело, когда Лотос нет рядом. И поэтому, несмотря ни на что, мне приходилось возвращаться к ней, когда мы были вместе. После того как она ушла, я стал лучшей версией себя, чтобы вернуть ее.

Достав еще одну сигарету, я зажигаю ее, наблюдая за мерцающим пламенем, и задаюсь вопросом, что произойдет, если я прямо сейчас брошу ее себе под ноги. Я слышу звук подъехавшей машины и замечаю вернувшегося Коула, но Лотос с ним нет. Сделав последнюю затяжку, я выбрасываю ее, будто никогда и не держал в руке. Щелкаю несколько раз зажигалкой, бросаю ее на землю вместе с сигаретой, и пламя освещает дом.

Коул громко ругается, выпрыгивая из машины.

— Какого хрена, чувак?

Друг тянет меня назад, но мои глаза не открываются от адского пламени. Оно прекрасно, как и Лотос. Я вижу обжигающую красноту, такую же, как и ее волосы.

— Ты просто ушел и все бросил, — смеется он. — К счастью, никто этого не увидит. — Он прав.

Раздается громкий взрыв. Наши барабанные перепонки, кажется, вот-вот лопнут. Мы пригибаемся, падая на землю. Затем смеемся. *Наркотики*. Этот дом был полон химических реактивов. Ничего хорошо. Все взрывоопасно. Дым и обломки летят в мою сторону, запах окутывает меня.

Коул сильно бьет меня по руке.

— Поверить не могу, что ты сделал это. Ебаный ад, мужик, у меня там были неплохие шмотки.

Моя рука опускается на живот, и громкий смешок покидает мой рот. Они все думают, что мой напарник страшный, и, в некотором роде, они правы. Для меня же он всегда был просто Коулом. Ничего больше.

— Я куплю тебе новую одежду, — говорю ему, поднимаясь, и отряхиваюсь. Коул делает то же самое, качая головой и указывая на горящий дом.

— Я носил те брюки с восемнадцати лет, чувак. Это были брюки для привлечения цыпочек. Знаешь... всех цыпочек. — Он поддает тазом, и я знаю, что он говорит серьезно. Покачивая головой, я направляюсь к его машине. — Может, вызвать пожарных? Что если огонь распространится дальше? — спрашивает он, открывая дверь с водительской стороны, пока я усаживаюсь на пассажирское кресло. Он садится внутрь, не заводя двигатель.

— Пока нет. Давай подождем и попробуем сами остановить его распространение.

Он кивает, откидывается на спинку сидения и смотрит на разгорающееся пламя.

— Она у меня... просто чтоб ты знал, — говорит он, нарушая тишину.

Повернувшись к нему лицом, я жду продолжения, но Коул молчит.

— Лотос увидела все. Может, теперь она получит то, что хочет, и будет жить дальше без меня. — Снова смотрю на огонь — потолок рушится, а вместе с ним и весь дом. Дерево продолжает гореть, но потихоньку начинает затухать.

— Я думаю, что так и сделала бы, но для нее существуешь только ты. В этом ее проблема. Твою мать! Эта и твоя проблема. Вы оба настолько заиклены друг на друге, что даже не обращаете внимания на кого-то другого. Вот почему той ночью ты показал Каме, кем она была для тебя.

Покачивая головой, я не хочу вспоминать о той ночи, это было последней каплей. Мне пришлось порвать с Лотос. Она была единственным человеком во всем этом, кто не должен был страдать от моих действий несмотря ни на что. Поэтому взгляда в глаза Камы и слов, что он сказал той ночью о ней, было достаточно, чтобы спрятать Лотос. Это просто было тем, что я должен был сделать. Даже если не желал этого.

— Она могла бы полюбить его, если бы не была моей.

Он смеется. Мне плевать. Это правда.

— Лотос Уэйн была послана на эту землю, чтобы любить только тебя, Орион Харли, и то же самое с тобой. Просто дай ей время. Она умная женщина, она изменит свое мнение.

Может, Коул прав. Может, время — это все, что мне нужно ей дать. Проще сказать, чем сделать. Время и так уже отняло у нас многое.

Преследование — то, до чего я опустился. Сидя на своем мотоцикле, издали наблюдаю, как Лотос покидает дом Коула на следующий день и забирается в его машину. Я не собирался преследовать ее — просто решил покататься, чтобы прочистить мозги, и в итоге оказался здесь.

Только раз мельком взгляну.

Это все, чего я хочу, повторяю я про себя.

Ничего с Лотос не было незначительным. Вот почему я держался в стороне все эти годы. Я знал, если увижу ее, даже издали, не смогу удержаться. Это было бы невозможно. Поэтому я занимался чем-то другим. Я работал каждый день от заката до рассвета. Постоянно совершенствуюсь, постоянно пытаюсь стать лучшей версией себя. Теперь я сделал все, о чем мечтал, и даже больше в своей карьере. Я миллионер, который не тратит свои деньги. Я все еще живу в доме, в котором вырос, в том, что все напоминает мне о ней. Мои деньги лежат в банке без дела — за исключением некоторых пожертвований тут и там. У

меня не на кого их тратить. Я хочу тратить их на Лотос, но деньги ее не волнуют. И никогда не волновали.

Ее жених, кажется, думает иначе.

Например, то кольцо на ее пальце. Дорогое и непохожее на то, что я хранил для нее с тех пор, как нам было по восемнадцать. Я планировал подарить его, когда нам исполнится двадцать два года, но не все всегда идет по плану. Черт возьми, не всегда.

Но постоянная работа помогла мне. Помогла не думать о Лотос каждую секунду каждого гребаного дня. Лотос поворачивается и обнимает Коула, и я чувствую желание подойти к ней, но остаюсь на месте, давая пространство, как она и просила.

Коул наблюдает, как она закрывает дверь, — он знает, что я здесь. Он услышал меня в тот момент, как я подъехал к его дому. Коул знает звук моего байка. Он не обращает на меня внимания, просто кивает и садится в машину. Наблюдая, как они уезжают, я вывожу мотоцикл на дорогу. Ветер бьет мне в лицо, и это напоминает мне все те разы, когда Лотос сидела на байке позади меня. То, как она сжимала мою талию сильнее, когда хотела, чтобы я сбавил скорость. Лотос наслаждалась видом, особенно лугами. Бесконечные луга с цветами и травой. Она могла проводить там весь день, если выпадала возможность. Поэтому я бы никогда не продал дом, где задний двор — огромный в несколько акров луг с большим прудом. Были недели, когда я каждый день искал ее там с книгой в руках, учащуюся или просто лежащую на траве.

Остановившись, я рассматриваю место, где прошлой ночью располагался дом с нашей лабораторией — теперь здесь не осталось ничего, кроме пепла на земле.

— Ты действительно все испортил, не так ли?

От неожиданности я буквально подпрыгиваю, моя рука скользит к брюкам, где лежит нож. Оборачиваюсь, Кама стоит позади, глядя на обломки. Он пинает камешек, ожидая чего-то. От меня? Мне следовало убить его за то, что он прикоснулся к Лотос. Порезать его на кусочки и похоронить с остальными телами.

— Хочешь убить меня, не так ли? — В его голосе нет страха, он будто подшучивает. Уголок его губ приподнимается, пока он смотрит на меня. — Да, хочешь. Ты хочешь убить меня, потому что я тронул ее.

Закрываю и снова открываю глаза — я знаю, что они стали практически черными.

— Почему бы мне просто не сделать это? — Я останавливаюсь прямо перед ним, но он отступает. Затем качает головой.

— Она бы узнала. Как бы ты смог жить с этим? — спрашивает он, дразня.

— С тобой в земле и с ней в моей постели, вот как. — Мои руки сжимаются в кулаки, он переводит взгляд на них, а потом снова на меня.

— Она умная, красивая. Может, для начала тебе стоит подумать о том, что лучше для нее.

Я смеюсь.

— Думаешь, ты можешь давать мне советы? Ты, должно быть, издеваешься надо мной, да? Почему ты здесь, Кама? Я больше не варю «люс» для тебя. Если снова собираешься угрожать мне, то тебе лучше свалить отсюда.

— Я просто пришел сказать тебе... — он надевает солнечные очки, — ...просто из уважения. Роан планирует вернуть ее. — Кама поворачивается и уходит.

Твою ж мать.

Лотос

Коул целует меня в щеку, высаживая возле работы. Он не должен был везти меня, я сказала, что найду способ, как добраться до офиса, но он настаивал. Накануне вечером Юми принесла мне одежду и немного мази для моих запястий. Они до сих пор были ярко-красными, но моя рубашка, к счастью, скрывала их почти полностью. Коул предложил мне остаться у него. Я даже не знаю, какой у меня план. Впервые за долгое время у меня нет дома, квартиры, нет места, которое могла бы назвать своим.

Куда же делась моя независимость?

— Спасибо, — говорю я, закрывая дверь.

Юми утром улетела обратно в штаты. Она оставила запасной ключ от своей квартиры в моей сумочке, чтобы я могла пожить у нее. Но это не для меня. Единственное место, которое когда-либо ощущалось моим, — дом Ориона. Тот, который мы обустроили после того, как умерла его мать. У него ничего не было, когда я переехала к нему, только матрас. Мы накопили денег и сами сделали ремонт, большую часть мебели купили на гаражной распродаже и облагородили, оставляя в доме наш собственный след.

Как только Коул уезжает, я направляюсь в свой кабинет и узнаю фигуру в костюме, что ждет меня у двери. Мои ноги сами собой замирают, сердце стучит, и я слышу, как в ушах стучит кровь. Он замечает меня, и полуулыбка появляется на его губах. У него синяк под глазом. Роан впервые за долгое время выглядит смущенно. Он потирает плечо — вероятно, подарок от Ориона — и делает несколько шагов в мою сторону, пока я неподвижно стою на одном месте. Он подходит ко мне, его руки свободно висят по бокам. Почему-то Роан выглядит не таким высоким, каким я помню. Я и тут была слепа? Еще одна вещь вдобавок к этому чертовому коктейлю.

— Роан, я не ожидала...

Он кивает. Мне нет нужды заканчивать предложение.

— Слушай, я знаю, что напугал тебя. Я знаю, что был задницей. Я боялся потерять тебя, что, очевидно, все равно произошло. — Он поправляет галстук. — Я могу просить о еще одном свидании? Может, просто посмотрим, что из этого получится. Я люблю тебя, Лотос.

Переступая с пятки на носок, я чувствую дискомфорт.

— Слушай, я не знаю. — Уголки его губ опускаются, потому что он ожидал подобный ответ. — Дело не в тебе, пожалуйста, пойми. Я тоже люблю тебя, Роан. Но не так, как ты бы хотел.

— Я думаю, он не заслуживает тебя.

— И это твое мнение, которое ты вправе иметь. Но никто не знает Ориона так, как знаю его я. Все просто думают, что хотят.

Роан качает головой, затем наклоняется, его губы касаются моей щеки, даря немного более чем дружеский поцелуй.

— Прости меня, Лотос, за все.

— И ты меня. — Я целую его в ответ, просто быстрый чмок в щеку.

Роан не задерживается и уходит, не оборачиваясь, и мне интересно, было ли это умно. Расставаться с мужчиной, который так подходил мне. Кажется, нет. Но опять же... мы

никогда это не узнаем.

— Где он? — голос моего отца раздаётся из комнаты. Он смотрит спортивный канал, ожидая моего брата. И Роана, которого сегодня нет. Мы старались приезжать раз в неделю, и я не хотела менять планы, потому что наслаждалась проведенным здесь временем. Иногда жизнь идет в бешеном темпе, и мне нужно время, чтобы притормозить. Близкие возвращают меня обратно на землю.

Мама заходит в комнату, запах ее духов я чувствую еще до того, как вижу ее саму. Она широко улыбается. Она никогда не была заботливой, пока я росла, но теперь она медленно — о-о-очень медленно — меняется. Она целует меня в щеку, смотря мне за спину.

— Лотос? — Ей нет нужды заканчивать вопрос — я не приходила на ужин в одиночестве с тех пор, как встретила Роана, — и она удивлена.

— Может, я все расскажу вам с папой, — предлагаю я, глядя в сторону комнаты, где сидит отец с бокалом вина в руке.

Мама кивает, закрывая за мной дверь, и идет за мной. Когда я располагаюсь в гостиной, улыбаясь, заходит Себастьян, и на этот раз один, слава богу.

— Сюда, — кричит мама.

Она выключает звук телевизора, поворачивается ко мне в ожидании, когда я заговорю.

— Где Роан, Лотос? — опережает меня отец.

Мама шикает на него, затем поворачивается ко мне.

— У него синяк под глазом, твоих рук дело? — спрашивает меня Себастьян.

— Не-е-ет, Лотос, ты же не могла этого сделать, ведь так? — спрашивает мама.

Черт возьми, вы позволите мне сказать?!

— Нет, она не сделала бы этого, милая. Лотос — хорошая девочка, — произносит отец, качая головой.

— О нет, она — нет, — вставляет мой брат.

— Я порвала с ним. А синяк ему поставил Орион, — кричу я, чтобы меня услышали.

Они немедленно замолкают, и все взгляды обращаются ко мне.

— Орион избил Роана? — спрашивает моя мать в замешательстве.

— Не беспокойся...

Я поворачиваюсь к Себастьяну.

— Ты можешь заткнуться хоть на секунду? — Брат выглядит опешившим, но кивает. Поворачиваюсь к матери, и обращаюсь к ней: — Ты знаешь, я не любила его, не так, как я бы хотела.

Она кивает, хорошо меня понимая.

— Ты любишь так другого мужчину, — произносит мой отец.

Я не говорю ему, что он прав. Я уверена, что весь мир знает правильный ответ. Поэтому я буду держать его при себе.

— Ну, если у нас вечер признаний... — Себастьян встает, вытаскивает из кармана кольцо и надевает его на палец — безымянный палец. — Я женился.

Мама прижимает ладони к лицу, она бледная, словно призрак. Думаю, что она вот-вот упадет в обморок, но встает и дает ему звонкую пощечину.

— Мам, — тянет он, касаясь своего лица.

— Где она?

Я сажусь, забираю у отца бокал вина, радуясь, что все отвлеклись от меня.

— В машине.

Я почти выплевываю вино... почти.

Моя мама уходит. Мы слышим, как открывается входная дверь, как она спускается по ступеням и идет в сторону припаркованной машины. Затем мы слышим шаги. Мама заходит с миниатюрной женщиной, одетой, ну... она *одета*? Себастьян подходит к ней, кладет руку на плечо и прижимает ее к себе. Смотрю на отца, который ни разу не моргнул с тех пор, как вошла гостья, и смеюсь. Ему требуется больше вина, когда понимает, что Себастьян не врет.

Я подхожу к ней и улыбаюсь. Помню, что видела ее на одной из вечеринок Коула.

— Лоретта, верно? — Я хороша в запоминании имен. Она улыбается — значит, я угадала — и протягивает мне руку.

— Рада снова видеть тебя, Лотос. Мне жаль по поводу того, что случилось с Орионом, когда ты ушла.

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю я ее. Не понимаю.

Она смотрит на Себастьяна, потом снова на меня.

— Ты не знаешь? Авария. Он почти два месяца провел в больнице. Мне жаль. Я думала, ты знала?

Качаю головой, потому что я понятия не имела.

— Когда это произошло? — спрашиваю ее.

— Тринадцатого декабря, — смущенно отвечает она.

В тот день мои ноги коснулись земли, и я убежала. В тот день он сказал мне, что все кончено. А я все гадала, почему не видела его после той ночи. Он словно исчез.

— Что случилось? — спрашиваю я, желая знать.

— Лотос, оставь ее в покое. Не думаешь, что у нас большие новости?

Я закатываю глаза.

— Пожалуйста, вы же не завели ребенка, ты просто надел кольцо на палец.

Перевожу взгляд к Лоретте, ее глаза распахиваются.

— Ты беременна, — ляпаю я, моя рука прикрывает рот, пока ее рот широко открывается.

— Боже, Лотос, что за херня.

Шагнув назад, я смеюсь, доставая свой мобильный — мне прихоти смс. Юми пишет, что ей скучно. Она оставила мне новый телефон на кухонной столешнице в день ее отъезда. «Пользуйся им», — сказала она.

Я: ОМГ! Себастьян женился и заделал ребенка. Святое дерьмо на палочке.

Юми: Шутишь. Он слишком себя любит.

Телефон начинает звонить сразу после ее сообщения, и, выйдя на улицу, я отвечаю. Очевидно, я отвечаю недостаточно быстро, потому что ее первые слова:

— Ты слишком медленная, — ноет она в трубку.

У меня утро, у нее ночь.

— Ты слишком нетерпелива, — отвечаю я. — О, его новая жена — Лоретта. Помнишь ее? Крошка, что все время крутилась возле Коула.

— У нее был пирсинг в носу, да?

— Ага. Она также рассказала мне некоторые интересные новости об Орионе. Ты знала, что он попал в аварию поле того, как мы расстались? — На том конце провода тишина. — Юми... ты знала?

— Ты не хотела... или тебе не *нужно* было знать, Ло. Ты бы вернулась обратно.

— Я должна была сама решать, а не кто-то другой, Юми.

— Он имел на это свои причины. Ло. Я хотела рассказать тебе. Коул сказал мне не делать этого, пока Орион не очнется, а затем, когда он очнулся, то сам не позволил нам.

Вино в моем бокале закончилось, и теперь я хотела выпить всю бутылку.

— Что ты собираешься делать? Коул сказал, что ты все знаешь.

— Ты общаешься с ним? — спрашиваю я, улыбаясь. Они — два моих любимых человека.

— Не меняй тему, и да, постоянно. Так каков твой план?

— Ну, думаю, что поживу у тебя подольше... если ты не против? — спрашиваю я ее, кусая ноготь.

Я ненавижу быть зависимой от других людей, предпочитая стоять на своих двоих. Я была такой с Орионом. Не так сильно с Роаном.

— Конечно, я все равно не живу там. Может, стоит извлечь из этого выгоду. — Она смеется.

Эту квартиру Юми купил отец. Она красивая и открытая, и напоминает мне лофты, которые часто снимают в фильмах. Мы говорим еще немного, пока Себастьян не выходит на улицу и не замирает рядом со мной.

— Тебе обязательно было это говорить, да? — спрашивает он, качая головой.

— Месть — та еще сука, это за Ориона. Спасибо! — говорю я ему, приподнимая брови. Шлепаю его по руке, брат смотрит на меня осуждающе. — Почему ты не рассказал мне?

Он пожимает плечами, глядя в пустоту.

— Сердцу не прикажешь. Кто мы такие, чтобы противиться ему?

Он переводит взгляд на меня.

— Может, тебе стоит перестать сражаться с собой и пойти к нему?

Я качаю головой.

— Если бы я была простой девчонкой, живущей в простом мире, — говорю я, улыбаясь ему.

— Прекрати нести всякое дерьмо и просто сделай это. — Он поднимается, отряхивает брюки и смотрит на меня. — Если хочешь знать, сегодня он у Коула. Мы заходили к ним.

Брат разворачивается, заходит в дом и хлопает дверью, оставляя меня на крыльце с телефоном в руке. В контактах, благодаря Юми есть номер Ориона. Но мне не следует звонить, верно? Я просила пространство. Пространство — то, что мне нужно, верно? Правильно ли было просить о таком? Я, правда, нуждаюсь в нем, когда часть меня уже принадлежит этому человеку?

Встаю и захожу в дом, мама стоит в дверном проеме и наблюдает за мной, она поднимает руку и заправляет прядь моих рыжих волос за ухо. У нее светлые волосы, рыжие волосы достались мне от отца.

— Пожалуйста, прекрати себя мучить.

Я удивленно приподнимаю брови.

— Мама всегда знает, дорогая. Просто убедись, что ты действительно этого хочешь,

прежде чем вернешься к нему. Ты не виделась с ним долгие годы. Вы были детьми. Теперь вы оба взрослые люди со своим опытом. Просто подумай об этом, хорошо?

Я киваю, следуя за ней в безумие, где мой отец неотрывно смотрит на Лоретту как на приведение. Моя мать возвращается к крикам на Себастьяна, но ему плевать. А я, продолжающая смотреть на свой телефон, отчаянно желая нажать волшебную зеленую кнопку.

Орион

Дни превратись в недели. Недели — в месяц.

Какого черта я делаю со своей жизнью? Это словно пытаться избавиться от зависимости, которая каждый день напоминает тебе, что нужно подождать, просто, черт возьми, подождать. Как долго я должен терпеть? Я ждал годы. Да, согласен, моя вина, что я постепенно разрывал контракты, потому что в таких делах спешка — не лучшее решение. Но в итоге я достиг своей цели. И я все еще просыпаюсь в одиночестве.

Может, мои ожидания были слишком завышены. Да, они были чертовски высокими. Затем Лотос ушла от Роана, но они продолжали расти, и, мать вашу, не останавливались. Ходить по кругу — то, что я сейчас делаю, словно робот, лучше всего. Работа, дом, сон и опять сначала. Я все время занимаю себя чем-то, потому что, если не буду этого делать, я найду ее и заберу. Лотос моя. Всего лишь вопрос времени, когда она поймет это. Мы навеки связаны. Пока смерть не разлучит нас — даже без чертового кольца.

Коула здесь практически не бывает. Мне некому поплакаться, не с кем поговорить. Теперь он все чаще видится с Юми. Он думает, что это огромный секрет. Какой же он дерьмовый хранитель секретов.

— Я уйду, — сообщает он в конце дня и берет свою куртку, готовясь к выходу.

Откинувшись на спинку стула, я усмехаюсь и говорю:

— Поздоровайся за меня с Юми.

— Обязательно, — автоматически отвечает он, затем останавливается и поворачивается ко мне с открытым ртом. — Ты знаешь? — удивленно спрашивает он.

— Ты худший конспиратор, чувак. Твой телефон лежит на столе, и ее имя каждый час высвечивается на экране.

Коул улыбается, гордый собой.

— Хочешь присоединиться к нам? У нее день рождения, и, может, там кое-кто будет?

Я встаю, отодвигая стул назад.

— Она знает?

Коул опускает взгляд в пол.

— Я не собирался спрашивать. Она знает, что есть вероятность... Юми сказала мне передать тебе приглашение, если так считается. — Он проверяет телефон, затем снова смотрит на меня. — Идешь? Я уже опаздываю.

Натянув куртку, я следую за ним за дверь в ночь, чтобы впервые взглянуть на Лотос спустя, казалось бы, вечность.

Коул заходит в дом Юми первым, и я следом за ним. Играет музыка, люди разговаривают, пьют вино и пиво. Коул не мешкая направляется к Юми в ту же минуту, как видит ее, оставляя меня стоять в холле в одиночестве. Мой взгляд пробегается по помещению — один раз, два — и не находит Лотос. Тру лицо рукой. Может, это плохая идея, потому что я абсолютно уверен, что не хочу здесь ни с кем общаться. Как только я

собираюсь развернуться, кто-то врежется в меня сзади, руками дотрагиваясь до моих бедер.

— Мне очень жаль. Вы стояли в дверях, и я, очевидно, не заметила... — мягкий голос замолкает, когда Лотос смотрит вверх, впервые видя перед кем извиняется. — Орион.

Мое имя словно медом скатывается с ее губ, я хочу, чтобы она кричала его для меня. Могу ли я заставить ее кричать? Пока я пристально смотрю на ее губы, Лотос качает головой.

— Прекрати думать о моих губах, Орион.

Я смотрю ей в глаза. Она краснеет, от чего мой член напрягается. Ее румянец — не частое явление, но я чертовски люблю его.

— Кто сказал, что я думаю о твоих губах?

Она смотрит на меня, затем фыркает.

— Ты облизываешь свои губы в такие моменты. Затем скользишь языком по зубам.

Мои глаза распахиваются от ее слов.

— Ну, а что я делаю, когда хочу трахнуть тебя? Жестко.

Она осматривается, чтобы убедиться, что нас никто не слушает, а затем ее взгляд возвращается ко мне и опускается.

— Ты держишься за ремень. — Смотрю вниз, мои руки на моем ремне. — Ты не изменился, — улыбается она.

— Это плохо?

Лотос подбирает сумку, которую уронила при нашем столкновении, и я смотрю на нее сверху вниз, на ее сиськи, дерзкие и прекрасные.

— Нет, но я думаю, мы должны это выяснить. Мы все, так или иначе меняемся. — Она снова смотрит на меня и уходит.

Я следую за ней на кухню, потому что это все, на что я способен. Лотос начинает смешивать напитки, расставляет их на стойке, а затем предлагает один мне, когда замечает, что я пошел за ней. Я качаю головой, и она делает глоток, не отрывая от меня взгляд. Опираюсь руками на стойку — так я ближе к ней — она наблюдает за мной поверх кромки стакана, и я делаю то же самое. Ее зовут, и она опускает стакан на стойку и уходит, оставляя меня в одиночестве.

Я остаюсь стоять на месте еще добрых пять минут. Да, это максимальное время, что я могу выдержать, прежде чем отправится на ее поиски. Юми стоит спиной ко мне, Коул находится перед ней, слушая ее, словно она самый интересный человек на планете. Может, для него так и есть, но все равно видеть это непривычно. Чуть дальше от них стоит Лотос. Ее волосы помогают с легкостью отыскать ее в толпе. Только я успеваю сделать шаг в ее сторону, как вижу его рядом с ней. Рука Роана на ее плече, и он смеется вместе с ней. Они, кажется, близки. Поэтому она не вернулась ко мне? Поэтому я так долго ничего от нее не слышал? Из-за него?

— Орион, — голос Коула раздается рядом со мной. — Не делай глупостей, иначе я надеру тебе задницу. Это не то место.

Он дотрагивается до моего плеча, и я осознаю, о чем думал. Я думал о том, чтобы подойти к Роану и познакомить его голову с ближайшей стеной. Коул возвращается к Юми, и я делаю шаг к Лотос, заставляя ее обернуться... заставляя его обернуться. Его взгляд осматривает меня, руки опускаются в карманы, ну а Лотос наблюдает за мной. У меня есть, что сказать? Потому что она смотрит на меня так, словно знает каждую мою мысль. Вероятно, так и есть.

— Орион, — отрывисто произносит Роан.

— Роан, — говорю я, кивая.

Лотос переводит взгляд с Роана на меня и обратно. Затем она нервно посмеивается.

— Мне крайне неудобно, что я забыла о вас двоих, — говорит она, качая головой.

Мой взгляд возвращается к Роану. Я не доверяю ему, зная, что у него за семья. Кажется, что ему некомфортно, но он наклоняется, опускает руку на талию Лотос, и мягко целует ее в щеку. Его губы скользят к ее уху, но я не слышу ни единого его слова. Она улыбается, затем целует его в щеку. Роан выпрямляется и уходит. Оставляя нас наедине.

— Мне нужно воспользоваться дамской комнатой, а затем принести несколько стульев со двора. Не поможешь мне? — Я киваю, не в силах отказать ей. — Встретимся снаружи, — произносит она и уходит, оставляя меня смотреть ей вслед.

Платье облегает ее задницу, покачивающуюся при ходьбе. Секс. Она излучает его, и понятия об этом не имеет. В ту минуту, как она исчезает из поля моего зрения, я проталкиваюсь сквозь толпу людей на балкон. Несколько людей снаружи курят, поэтому я достаю сигарету из кармана и поджигаю ее, глубоко затягиваюсь. Люди заканчивают курить и уходят, оставляя меня на балконе одного. Когда я оборачиваюсь с сигаретой между губами, Лотос проходит сквозь дверной проем ко мне. Ее рука поднимается вверх, и она достает сигарету из моего рта и выбрасывает на пол. Лотос смотрит на меня, пока наступает на нее, раздавливая. Я стараюсь сдержаться, правда-правда стараюсь. Но это невозможно. Ее губы красные и просто молят о поцелуе.

— Поцелуешь меня, Орион Харли, или так и будешь пялиться?

Мои губы дергаются от ее слов. Когда я делаю шаг вперед, она прикладывает палец к моему рту. Она пахнет так же, как и всегда, — клубникой.

— Это ничего не значит. Иногда просто трудно устоять.

Мои губы растягиваются в улыбке. Лотос обхватывает мои щеки, как всегда делала, и мои ладони касаются ее бедер, как всегда делал я, и ее тело врезается в мое. Клубника со сливками — тот вкус, что ассоциируется с Лотос Уэйн. Ее губы приоткрываются, она скользит по ним языком, словно пробуя. Я сильнее сжимаю ее бедра, и наши губы соприкасаются. Лотос стонет мне в рот, и этот звук заставляет мой член напрячься еще сильнее. Она вжимается в меня. Да, Лотос определенно знает, что делает, и потом открывает рот. Время для дегустации закончилось, пришло время для трапезы.

Вот что Лотос Уэйн делает, когда целует, она поглощает тебя, как никто другой. Ее бедра двигаются, язык скользит по моему языку, пальцы крепко удерживают мое лицо. Она вдруг отстраняется, оставляя меня чувствовать потерю. Прикасается к своим губам, и ее остекленевший взгляд встречается с моим.

— Я снова собираюсь утонуть в тебе, не так ли? — произносит она, тяжело дыша.

Лотос опускает руку, глаза по-прежнему блестят. Я отвечаю:

— Полностью, малышка. На самое дно чертового пруда. И ты не сможешь это остановить.

Она качает головой.

— Я все еще не готова. Ты... — она махает рукой вверх-вниз... — требуешь от меня слишком много. Я не знаю, что осталось от меня, что я смогу отдать.

Лотос разворачивается, подходит к стеклянной двери, оставляя меня стоять на месте и наблюдать за ее уходом так же, как я делал все эти годы.

На этот раз далеко она не уйдет.

Покидаю балкон немного погодя, и Коул рукой преграждает мне дальнейший путь с улыбкой на лице.

— Ты еще не поздравил Юми с днем рождения.

Я перестаю осматриваться, уставившись на него.

— Я ищу Лотос.

Он качает головой.

— Я знаю. Я видел ее, и, как ваш общий друг, я хочу на добрый часок отвлечь тебя, чтобы дать ей отдохнуть от твоего рта.

Коул направляется к Юми, стоящей с бокалом вина в руке и окруженной людьми, которых я не знаю.

— Как ты узнал, что мы целовались? — спрашиваю я, следуя за ним, но осматривая комнату в поисках Лотос.

— Вы выглядите одинаково после того, как теряетесь друг в друге. Плюс, она не могла оторвать руки от своих губ.

Коул останавливается, опуская руку на талию Юми, притягивая ее к себе. Они выглядят так, словно у них все серьезно. Как это произошло? Она поворачивается ко мне, когда Коул начинает говорить с кем-то о бизнесе, и улыбается.

— Я впечатлена, что ты не преследовал Лотос. — Она смеется.

— Было непросто.

Юми осматривается, а затем ее взгляд возвращается ко мне.

— Она знает о твоей аварии, ну, просто чтобы ты был в курсе. — И Юми возвращается к разговору, оставляя меня наедине со своими мыслями.

Это произошло на следующее утро, та авария. У меня было время успокоиться, и я собирался вернуть Лотос назад. Блядь, что бы ни произошло во всем мире, я должен был вернуть ее. Я ехал слишком быстро, слишком безрассудно, пытаюсь добраться до нее, и упустил из виду автомобиль, поворачивающий на перекрестке.

Никто не знал, что я ехал к Лотос. Я не собирался никому рассказывать. До сих пор. На тот момент это было лучшее решение. Я должен был стать лучше для Лотос, чтобы заслужить ее. Дела, которые я вел, — не самое умное, что я мог делать рядом с ней.

Она была адвокатом. Я был наркодилером.

У нас ничего не могло получиться.

У нас ничего не получилось.

Это было умное решение, даже если выбора не было.

— Орион, — меня зовут, но это не Лотос. Оборачиваюсь и замечаю рядом Роана, наблюдающим за мной. — Лотос несколько раз упомянула, что хочет пойти собирать клубнику. — С этим он заканчивает нашу одностороннюю беседу, затем разворачивается и уходит.

Я просто стою на месте, приподняв брови в недоумении.

Он помог мне?

Не уверен, но мне нужна любая помощь, которую могу получить, чтобы вернуть ее.

Потому что я планирую удержать Лотос навсегда.

Лотос

Я все еще чувствую его губы, его запах все еще окутывает меня. Смотрю на время в надежде, что Орион придет. Я сижу на кушетке и задаюсь вопросом, как поступить правильно. Весь последний месяц я прорабатывала это в голове, мои мысли были заняты только этим. Я даже заблокировала свой телефон и отдала его Юми, чтобы не сорваться. Мне нужно было просто побыть собой... прежде снова стать чьей-то.

И это произойдет, хотя Орион даже не звонил мне. Он поглотит меня во всех отношениях. И я позволю, потому что это мой выбор.

Мои ноги слабеют, сердце становится еще более уязвимо, когда дело касается Ориона Харли — с самого первого прикосновения наших губ. В тот момент я осознала, что никогда не полюблю кого-то так же сильно, как я полюбила его. После нашего расставания, Юми сказала, что за всю жизнь великая любовь приходит несколько раз. Возможно, она права. Возможно, она ошибается. Я могла бы научиться любить Роана с большей страстью. Но настоящая любовь была занята Орионом. Он украл ее, а может это я сама преподнесла ее на золотом блюде. Он забрал ее покрытыми кровью руками и спрятал, чтобы никто не мог дотронуться до нее. И так по сей день.

Я вижу Ориона, погруженного в собственные мысли. Он двигается, и в момент, когда его взгляд падает на меня, в его глазах что-то мелькает, как раньше. Он смотрит на меня так, словно я единственный цветок лотоса в этом пруду. Мои каблуки постукивают с каждым шагом, и я приближаюсь к нему. Останавливаюсь рядом, но он не касается меня и даже не собирается, и это разочаровывает, потому что мне нравится чувствовать его руки на себе. По всему телу.

— Есть планы на завтра? — спрашивает он.

Странный вопрос, но я все же отвечаю.

— Нет.

Он кивает, наблюдая за мной, его руки опускаются к ремню, и я пытаюсь сдержать смех.

— Могу ли я украсть тебя?

Его слова удивляют меня. Если бы он прямо сейчас предложил мне отправиться с ним постель, я бы пошла. Вот настолько я слаба перед ним.

— Да. Это то, чего ты хочешь, верно?

Мы никогда не ходили на свидания. Мы устраивали вечеринки. Тогда, большую часть времени мы вдвоем проводили на лугу за домом или в его пруду.

— Конечно.

Орион осматривается, и я понимаю, что он хочет уйти, но также хочет остаться, потому что я здесь. Он во многом похож на меня. Я ненавижу вечеринки до сих пор. Но здесь у меня есть комната, где я могу спрятаться.

— Завтра. Мне следует одеться...

— Повседневно.

Улыбаясь, я жду его следующих действий. Орион облизывает губы, его взгляд прикован к моему рту. Я для него — безумие, что ставит меня на первое место. Все еще, спустя

столько лет, я могу сделать этого человека слабым.

Коул и Юми подходят к нам.

Орион пристально смотрит на меня, а потом переводит взгляд на Коула, и его рука падает с ремня.

— Идем.

Коул качает головой, достает из кармана ключи и отдает их Ориону.

— Поезжай. Я сам доберусь, — говорит ему Коул.

— Спорю, так и есть, — отвечает Орион, посмотрев на меня.

Юми и Коул — штука, которая удивляет, но также и радует. Два моих самых лучших человека во всем мире, как и мужчина, что сейчас пристально смотрит на меня. Я улыбаюсь, и он ухмыляется, наклонившись. Его губы нежно касаются моей щеки, дразня своим дыханием.

— Завтра, — все, что он говорит мне, и уходит, оставляя меня с желанием вернуть его назад и сделать все, как я хочу.

Я должна держаться.

Должна.

— Вы двое будете трахаться, — произносит Юми. Она прилично набралась.

Улыбаясь им обоим, я извиняюсь и иду в свою комнату, захлопывая дверь, и запираюсь тут до конца ночи. Я переживаю, что же принесет завтрашний день.

Я просыпаюсь еще до того, как встает солнце, и волнение пронизывает меня. Я переодеваюсь и меняю прическу четыре раза. Останавливаю свой выбор на джинсовых шортах и коротком топе с открытыми плечами. Я пью кофе и жду, с нетерпением глядя на свой телефон. Орион не сказал мне о времени. У меня не было планов на день. Несмотря на то, что хочу написать ему, чтобы узнать, я не делаю этого. Я не могу взять контроль над ситуацией, потому что просто поеду с ним и узнаю, к чему это приведет.

Звук мотоцикла привлекает мое внимание, и, посмотрев с балкона, я вижу, как Орион слезает с байка. Он снимает шлем, потом смотрит вверх. Орион замечает меня и улыбается. Он знает, что я ненавижу сюрпризы, но я все равно взволнована. Мне нужно, чтобы он поторопился, ожидание того, что произойдет, убивает меня.

Я машу ему — лучшее, что могу сделать. Поворачиваюсь, второпях спускаюсь по лестнице, открываю дверь. Орион стоит, прислонившись к своему мотоциклу и скрестив ноги. Если описать то, как Орион наблюдает за каждым моим движением, получится описание секса. Его глаза всегда приобретают темный оттенок, и они всегда прикованы ко мне — всегда. Они ни разу не заставляли меня чувствовать дискомфорт. Они производят на меня противоположный эффект — меня это заводит.

— Лотос Уэйн, — приветствует он, наклоня голову, и протягивает мне шлем.

— Орион Харли, — отвечаю я и с улыбкой принимаю его.

— Ты потрясающе выглядишь, как и всегда. — Его глаза пробегаются по мне сверху вниз. Дразня меня.

— И ты тоже. Теперь ты скажешь мне, куда мы собираемся?

Он игнорирует меня, выпрямляет байк, а затем садится на него. Я надеваю шлем и повторяю за ним, садясь сзади. Он берет мои руки и кладет их на свою талию, как делал

раньше.

— Держись, — говорит он, и мы отъезжаем.

Орион касается моей руки несколько раз, пока мы едем по шоссе от города. В какой-то момент, он добрых пять минут держит мою руку, пока я опираюсь на его спину, вспоминая все хорошее, что было с нами. Трудно вспомнить, потому что плохое, кажется, всегда перевешивало хорошее. Но хорошее, в данный момент, определено, лучше, чем плохое. Так много хороших воспоминаний.

Приподнимаю голову, когда байк замедляется, вижу знак, а затем поле. Орион останавливается, и широкая улыбка расцветает моем лице. Я помню, что в начале наших отношений, он постоянно прижимался к моей шее. Я спросила его, и его ответ был прост: «Клубника предназначена для того, чтобы ее пожирали». Он говорил обо мне, масло для тела, которое я использовала, было с ароматом клубники. Я люблю фрукты и ягоды, и у меня какая-то странная одержимость ими. И прямо сейчас мы стоим у клубничной фермы.

Мы слезаем с мотоцикла, снимаем шлемы, и Орион берет меня за руку.

— Это была не моя идея, — говорит он, когда мы начинаем идти. — Это Роан рассказал мне.

Я улыбаюсь, потому что мы с Роаном едва ли делали то, что хотела я. Всегда только то, что хотел он. И собирать клубнику он не хотел, это было слишком скучно для него.

Зачем мне вообще заниматься чем-то подобным?

— Это неважно. Это ты привез меня сюда.

Орион кивает. Он знает, что именно действия имеют значение. Мы гуляем по полям, везде клубника, и он протягивает мне корзинку и отступает, пока я начинаю собирать ягоды. Он следует за мной, помогая заполнять мою корзину до отказа. Затем смеется, когда я выпячиваю нижнюю губу, от того что несколько ягод вываливаются на землю. Подняв одну, Орион возвращает ее в мою корзину, затем его глаза поднимаются, и он облизывает губы. Моя рука крепко сжимает ручку корзины, я знаю, что Орион собирается сделать, когда он подходит ко мне так близко, что носки нашей обуви соприкасаются.

— Думаю, тебе следует попробовать то, что пробую я. — Он подносит клубнику к моему приоткрытому рту, и я обхватываю губами ягоду.

Он на мгновение закрывает глаза, качает головой, когда я кусаю плод и ем спелую сочную ягоду. Когда я проглатываю, его губы прижимаются к моим. Моя рука отпускает ручку корзины, словно она мне не важна.

Возможно, не в сравнении с Орионом Харли.

Возможно, ничто в моей жизни не так важно, как он.

Возможно, в этом проблема.

Или, возможно, это совсем не проблема.

Его губы двигаются в одном ритме с моими, его зубы прикусывают мой язык, пока руками я скольжу по его спине. Его губы замирают, и я чувствую, как его дыхание начинает выравниваться.

— Это семейная территория, — произносит он, когда я открываю глаза.

Мне плевать, и нет дела, если все здесь смотрят на нас. Прямо сейчас я хочу толкнуть его на землю, но он отступает.

— Твоя клубника.

Смотрю вниз, когда Орион опускается, чтобы собрать ягоды, и я задаюсь вопросом, как он может быть так спокоен, пока мое тело готово взорваться.

— Если ты не планируешь съесть их с моего обнаженного тела, то оставь их здесь.

Руки Ориона замирают, и я жду, когда он встанет, но Орион собирает ягоды и аккуратно складывает их в корзину. Он встает и протягивает мне корзину. Я принимаю ее, несмотря на то, что это не то, чего я хочу в данный момент. Я бы предпочла взять его.

— Не ты ли хотела двигаться медленно, Лотос? В прошлый раз мы действовали слишком быстро. Может быть, это было нашей погибелью? Я не хочу снова того же результата. — Его слова шокируют меня, потому что я не думала, что он чувствовал такое.

— Что, если это больше не сработает? — тихо спрашиваю я.

— Меня не учили любить, Лотос, даже немного. Ты должна знать это.

Я киваю, потому что это правда. Никто не любил Ориона Харли, и это позор для них.

— Я только знаю, как любить тебя. Тебя и только тебя.

— Ты злишься, что я любила кого-то другого?

Его взгляд опускается, ладони сжимаются в кулаки.

— Да. Я бы не любил тебя, если бы не злился. Но я знаю, Лотос, что ты не любила его так, как любишь меня.

Он прав, я никогда не смогла бы полюбить кого-то другого так же, как Ориона.

— Что если я все испорчу? Что если мы снова пойдем по тому же пути? Мне не понравился тот человек, которым я стала, Орион.

Он приближается ко мне, его рука ложится на мою, пока я держу корзину с клубникой.

— Ты не станешь тем человеком, потому что на этот раз не будет никаких секретов, что могли бы отразиться на нас.

Я киваю и прижимаю голову к его груди. Орион забирает корзину из моих рук, потому что я больше не хочу держать ее, и целует меня в макушку.

Может быть, на этот раз все будет нормально. Может, все, что нам было нужно, — это время. Я опираюсь на него головой дольше, чем необходимо, просто чтобы впитать его запах. Как я могла пропустить этот аромат, его аромат. Я могла бы спать где угодно, лишь бы моя голова покоилась на его груди.

Орион снова целует меня в макушку, и я отстраняюсь. Потом берет меня за руку. Я проверяю время — прошли часы, а я даже не заметила. Орион снова поглощает мой мир, и я абсолютно не против.

— Голодная? — спрашивает он, убирая прядь волос от моего лица.

— Умираю с голода, — отвечаю я, просто чтобы отвлечься, потому что хочу я только одного, и это не еда.

Вернувшись к мотоциклу с клубникой — теперь уже в пакете — Орион берет мой шлем, подходит ко мне и аккуратно надевает мне на голову. Мы на расстоянии руки, и я чувствую тепло, исходящее от него. Он отстраняется, опускает клубнику в держатель для сумок и забирается на сидение. Орион поворачивается, предлагая мне руку, а затем оборачивает мои руки вокруг своей талии.

Мы едем по шоссе и возвращаемся в город. Орион останавливается у его отеля и слезает с байка, помогая и мне. Он оставляет клубнику в мотоцикле, вешает оба шлема, и снова берет меня за руку. Он улыбается, и мы заходим внутрь.

— Мистер Харли, — приветствует молодой парень, улыбаясь нам обоим, когда мы останавливаемся у ресторана.

Мы следуем за ним, садимся напротив друг друга за столиком, отпуская наши руки, тут же ощущая потерю.

— Я сделал заказ до нашего приезда. Они уже готовят его.

Нам наливают воду, и я жду, когда официант уйдет, чтобы мы могли поговорить.

— Мы делаем это?

Орион кивает, его глаза становятся серьезными.

— О да, малышка, мы делаем это. Даже не сомневайся.

Мои пальцы стучат по коленям. Подняв взгляд, я пристально смотрю на мужчину, которого любила всю свою жизнь.

— Я пыталась оторваться от тебя весь прошлый месяц, пыталась понять, смогу ли снова выжить без тебя.

Он наклоняется, ожидая, когда я закончу.

— И как? — нетерпеливо спрашивает он.

— И не смогла. Это было невыполнимой задачей для меня. Мое сердце знает только, как биться для тебя. Что мне делать с этим? — спрашиваю я, и он улыбается.

— Просто позволь мне любить тебя, чтобы мы могли утонуть вместе. — И это все, что мне нужно было услышать, все, что я хотела услышать.

Мы едим, смеемся, улыбаемся, флиртуем, словно мы снова подростки. Словно мы не разрушили друг друга многие годы назад. Словно мы проснулись ото сна, и все в мире снова правильно. Но это ново, мы новы. И только время покажет, действительно ли мы изменились. Потому что, если мы вернемся к тому, что было раньше, я не смогу оставить его. В следующий раз мое сердце и душа не смогут смириться с потерей Ориона Харли.

Мы были безумными, сумасшедшими, неконтролируемыми любовниками. Которые как-то нашли путь обратно друг к другу. Будем надеяться, мы не уничтожим друг друга.

Орион

Двигаться медленно с Лотос — самое тяжелое, что я делал.

Кто, блядь, двигается медленно?

Похоже, этот гребаный придурок так делает.

Я боюсь, что могу напугать ее, что если мы взлетим быстро, то не сможем остановиться.

Мы поглощаем друг друга, поэтому я отступил, чтобы дать ей шанс, которого она заслуживает, чтобы ее любовь ко мне не съела ее.

Со мной уже все было понятно — я вляпался в ту же минуту, как впервые много лет назад увидел ее. Наше свидание закончилось поцелуем в щеку и легким румянцем. Сегодня, два дня спустя, я снова увижу ее. Мы переписывались две эти ночи. Когда мы не вместе, мы едва выживаем. Я нуждаюсь в ней так же, как цветок лотоса нуждается в воде, чтобы выжить. Но я сдерживаюсь.

Коул встает из-за стола, качая головой.

— Значит, ты собираешься завоевать ее? — Я закатываю глаза, оторвавшись от бумаг. — Юми сказала, что это пустая трата времени, она уже твоя, так же, как и ты — ее. — Он смеется, наливая себе кофе.

— Как насчет того, чтобы сосредоточиться на своей женщине?

Коул ставит чашку на стол, недоуменно приподнимая брови.

— О, моя женщина рассказывает мне все, что говорит твоя женщина. Например, сбор клубники, шикарный обед и никаких действий после того, как ты ее высадил у дома.

— Ребят, вы что, гребаная колонка сплетен? — с укором спрашиваю я. Черт возьми. Меня что, окружают одни бабы, а я не знаю об этом?

— Ох, заткнись, Лотос просто хочет вернуть тебя прежнего. Бля. Не пытайся измениться. — Коул направляется к своему столу, возвращаясь к работе.

Подняв глаза, я замечаю, что уже пора. Встаю и пожимаю плечами, Коул смотрит на меня с улыбкой.

— Вообще-то она хочет, чтобы ты трахнул ее... жестко, — говорит он, когда я подхожу к двери.

Его смех следует за мной, пока я не закрываю дверь, направляясь к своему байку. Лотос никак не показала, что ей не нравится ждать, но я ненавижу это чертово ожидание. Все, что я хочу, — вернуть ее в свой дом и в свою постель.

Поездка в город, чтобы забрать ее, мучительна, потому что два дня — это слишком долго. В прошлом мы не могли и дня прожить друг без друга. Руки, губы не могли держаться вдали. Когда я подъезжаю, Лотос уже ждет меня у входной двери с сумкой в руках и улыбается. Она даже не ждет, когда я слезу с мотоцикла, берет шлем и устраивается позади меня. Я увожу ее в наше место, оно никогда не было моим. Оно стало нашим в тот момент, как Лотос переехала, и никогда не ощущалось домом, когда она ушла.

Лотос крепко сжимает руки вокруг меня, пока мы едем к дому. Она хорошо знает дорогу, и куда я везу ее. Остановившись, я жду, когда она отпустит меня, но Лотос все еще крепко держится за меня.

— Лотос, — зову я.

Она качает головой, и я чувствую это.

— Хорошо-хорошо. — Лотос отстраняется, снимая шлем, и ее волосы рассыпаются по спине, ярко сияя красным под лучами закатного солнца.

— Это был мой дом тоже, ты знаешь?

Я киваю, потому что знаю.

— И до сих пор твой, ничего не изменилось.

— Но это не так, — говорит она, оборачиваясь. С момента нашего расставания Лотос была здесь лишь раз. — Ты жил здесь без меня в течение долгих лет. Он твой, не мой уже давно.

— Дом записан на твое имя, Лотос. Он твой.

Ее глаза распахиваются, рука поднимается ко рту. Она начинает говорить, но я могу только догадываться, что она сказала, потому что слова выходят приглушенными.

— Что? Когда?

— Примерно за неделю до твоего ухода. Помнишь, бумаги, которые я просил тебя подписать? Они были не для учебы — это были документы на дом.

Она качает головой.

— И почему я не прочитала их как следует?

Я усмехаюсь, вспоминая.

— Потому что в тот момент мой язык был на твоём теле.

Она широко улыбается, поворачиваясь к дому.

— Тогда он наш, верно?

Я киваю. Если она так хочет, так тому и быть, но юридически дом принадлежит ей. Комната Лотос — наша спальня — не изменилась с тех пор, как она ушла. Она снимает сумку с плеча, и я забираю ее.

— Я останусь на ночь. — Она улыбается и заходит в дом.

И я делаю лучшее, что могу сделать. Следую за ней, как послушный щенок. Лотос рукой скользит по кухонной столешнице и улыбается, оглядываясь по сторонам. На заднем дворе я построил сарай и оборудовал в нем наш офис. Там мы с Коулом любим делать большую часть нашей работы, когда не в разъездах, да и я предпочитаю отправлять в поездки Коула, а не ездить самому.

— Я, правда, скучала по этому месту. Особенно по пруду, — говорит Лотос, скользя рукой по своей футболке. Она стягивает ее через голову, обнажая торс. С улыбкой протягивает руку к своим шортам и стягивает их вниз. Она остается в крошечных стрингах, демонстрируя мне свою идеальную круглую задницу, и идет к задней части дома. Она открывает дверь, и я раздеваюсь на ходу, прекрасно зная, куда она направляется и что делает. Ее запах — все, что я чувствую, она — все, что я вижу. Следую за Лотос наружу. Ее попка потрясающе двигается, затем замирает. Лотос останавливается, оборачивается, и я подхожу к ней. Лотос кладет руки на мою грудь, поднимает голову, смотря на меня сверкающими зелеными глазами.

— Я хочу снова утонуть в тебе, — говорит она, наклоняясь вперед и поднимая руки, чтобы коснуться моего лица.

Я обхватываю ее ладони, прежде чем она поцелует меня.

— Я готов утонуть в тебе, Лотос Уэйн, только никогда не забывай оставаться собой.

Я освобождаю ее ладони, и Лотос тянется вперед, губы касаются моих губ. Наши тела вжимаются друг в друга и, поскольку на нас практически нет одежды, мы ощущаем каждый

сантиметр наших тел.

Я обхватываю ее бедро. Лотос приподнимает ногу так, что может двигаться на мне, мой член напрягается, когда она скользит по нему вверх и вниз. Блядь! Она делает меня таким твердым, что я забываю дышать. Почти. Губы дикие, целуют меня страстно и быстро, пока сама Лотос скользит вдоль моего тела. Каждый ее сантиметр вжимается в меня, делая невозможным думать о чем-то, кроме нее, или даже чувствовать что-то, кроме нее. Лотос отстраняется, убирает руку с моего лица и скользит в мои боксеры. Обхватывает мой член и сжимает его.

— Я скучала по нему, — шепчет она мне в губы.

Хриплый смешок слетает с моих губ.

— О, детка, он тоже по тебе скучал. Больше, чем ты можешь себе представить, — говорю я, толкаясь в ее руку, затем опускаю свою руку к ее теплой киске. Она насквозь промокла в своих трусиках, и я отодвигаю их в сторону, скользя в нее пальцами. Лотос закрывает глаза и сильнее сжимает мой член. Она двигается вперед, целует мои губы, затем спускается ими к шее и начинает двигать рукой по моему члену, толкаясь в меня своей киской.

Выгаскиваю руку из ее трусиков и поднимаю Лотос. Она сразу же обвивает ногами мою талию, протягивая руку между нашими телами. Я цепляюсь за стринги, разрывая их, пытаюсь снять. Мой член твердый, свободный и готовый. Лотос опускается на меня. Ее вздох — то, что я запомню на всю оставшуюся жизнь, и то, как мое имя слетает с ее губ, когда она скользит вниз, когда я заполняю ее. Чистое удовольствие.

— Двигайся, — просит она, но мне нужно еще немного удержать этот момент. Чтобы запомнить все и уместить в своем сознании.

Лотос опускает голову мне на грудь, ее запах оглушает, волосы окружают нас, и потом я начинаю двигаться, толкая ее вверх и вниз. Она прикусывает мою шею от удовольствия и начинает двигаться в своем собственном ритме, ногтями впиваясь в мою спину.

— Ебать, Лотос.

— Именно это я и делаю.

Я опускаю ее на землю, все еще находясь внутри, и закидываю ее ноги на свою талию. Лотос опускает руки на траву, окружающую нас, пока я удерживаю ее, жестко трахая. Она стонет, когда кончает, сжимаясь вокруг меня, пока я толкаюсь сильнее и быстрее, наблюдая, как она распадается в удовольствии. Одной рукой Лотос мнет свою грудь, другой сжимает траву, чтобы унять дрожь, но это не работает. Оргазм снова накрывает ее, и она снова кричит мое имя. Рука Лотос теперь так крепко сжимает грудь, что кажется, останутся синяки. Я трахаю ее, наклонившись, щелкаю по клитору, заставляя кончить сильнее, перехватывая ее дыхание. Затем я без сил осторожно ложусь на нее сверху.

Наше дыхание тяжелое и быстрое, и я скатываюсь с нее. Теперь мы оба лежим на траве рядом с прудом и смотрим на потемневшее небо. Я чувствую взгляд Лотос до того, как она начинает говорить.

— Ты, правда, думаешь, что у нас получится? — спрашивает она.

Повернувшись к ней, я не улыбаюсь: какой в этом смысл? Вместо этого я сажусь, смотря на нее сверху вниз, затем поворачиваюсь к воде.

— Это так похоже на нас, не так ли? — говорю я, осматриваясь.

Она садится рядом, затем встает, проходя мимо меня к пруду, вступает в него и наполовину скрывается в воде. Она протягивает руку и касается цветков лотоса, отталкивая

их.

— Так, но и не так. Я думаю, ты веришь в то, что ты — мутная вода, хотя на самом деле это не так. К концу наших отношений так можно было сказать обо мне. Это у меня были проблемы, и я выплескивала их на тебе вместо того, чтобы просто обсудить их.

Я встаю и направляюсь к ней в воду, она касается моего сердца.

— Мы просто любили слишком сильно, слишком быстро. Мы не знали, что мы делаем. Мы просто нырнули, но я бы нырнул снова в любое гребаное время, если бы это значило, что я в итоге буду с тобой.

Лотос подходит и нежно целует меня в губы перед тем, как отстраниться и полностью погрузиться в воду. Опускаюсь за ней, чтобы увидеть, что она делает. Открываю глаза и вижу ее рыжие волосы. Сначала виден красный. Яркий цвет резко контрастирует с кремовой кожей, притягивая взгляд. Спустя годы, все еще притягивая мой взгляд. Лотос всплывает на поверхность, чтобы вдохнуть, и улыбается. Обычно я оставался внизу, но какой в этом смысл теперь, когда она здесь со мной. Подхватываю Лотос на руки, она визжит, как только ее попа касается воды. Затем заносу ее в дом, в комнату, которой не пользовался долгие годы. Единственную комнату, что хранила все наши воспоминания — хорошие и плохие. Я опускаю Лотос на кровать, ее мокрые волосы рассыпаются по подушке.

— Я уже утонула, Орион.

— Я утонул в семнадцать лет, Лотос, и ничего не изменилось за эти годы, — говорю я, двигаясь вперед и накрывая ее тело своим.

Лотос улыбается. Ее улыбка только для меня. Я лежу на ней, стараясь не придавить весом своего тела. Она обнимает меня, притягивая к себе, целуя мою шею, что становится невозможным себя удержать.

— Теперь я хочу, чтобы ты занялся со мной любовью, Орион Харли.

Приподнявшись, я смотрю вниз на свою прекрасную женщину. Она может пока этого не осознавать, но она только что вернулась в наш дом. Я провожу своими губами вниз по ее шее к груди. Мой палец проскальзывает между нашими телами, играя с ее клитором, пока Лотос лежит, наблюдая за моими действиями. Я развожу ее ноги, опускаюсь между ними и замираю. Я тяну руки вверх, захватываю ее ладони, сплетая наши пальцы вместе, и поднимаю их над ее головой.

Лотос улыбается мне, когда я начинаю двигаться, медленно и размеренно, наблюдая за ней, удерживая ее на месте. Опустившись вниз, я целую ее полные клубнично-красные губы, и она страстно отвечает мне.

В этот раз мы не трахаемся, мы делаем все медленно и спокойно, запоминая каждую часть наших тел. Нет, в этот раз мы не трахаемся, мы занимаемся любовью. И когда мы закончим, я не позволю ей уйти. Я притягиваю Лотос к себе и заключаю в объятия, чтобы она не смогла уйти. Интересно, знает ли она, что она моя сейчас и навсегда.

Потому что ни один другой ублюдок не отнимет ее у меня. Никто никогда больше не встанет между нами. В этом я уверен, потому что разорвал бы их всех на куски, если бы они попытались.

Вот что она делает со мной.

Это Лотос Уэйн.

Скоро — она пока не знает — Лотос Харли.

Миссис чертова Лотос Харли.

Лотос

Нервы пробегают сквозь меня словно под выбросом адреналина. Смотрю вниз, мои руки не трясутся, так что все нормально. Я смеюсь про себя, а затем встряхиваюсь. Заезжаю на подъездную дорожку, и в этот момент, Орион выходит из своего офиса на заднем дворе, и это идеальное время. Он замирает, затем подходит к машине, в которой все еще сижу я, и видит, что я не двигаюсь. Прошел месяц с той ночи, когда он попросил не уходить, и я не ушла.

Зачем мне это? Орион уже владел моим сердцем, пришло мое время забрать его сердце.

Орион открывает мою дверь с ухмылкой. Он небрежно опирается на нее, одетый во все черное, его роскошные темные волосы уложены. Я сержусь, он ведет себя дерзко.

— Лотос, тебе нужно переодеться. Ты не можешь отказаться от встречи с ними.

Я показываю ему язык, и он смеется. Орион пытается вытащить меня, но я перебираюсь на заднее сидение машины, прячась от него. Наши отношения идеальны. Вообще-то, лучше, чем идеальные, и я невероятно счастлива. Мы обсуждаем друг с другом наши дела. Теперь мы команда, не как раньше. Мы не разрываем друг друга на части. Нет, на этот раз мы считаемся с нашими чувствами.

Орион ловит меня, конечно же, открыв заднюю дверь, потому что мне не хватило ума догадаться заблокировать ее, и закидывает себе на плечо. Орион заходит в дом, шлепает меня по заднице, и я ворчу, в тайне обожая это. Он ставит меня на пол в комнате, и я скольжу вдоль его тела. Улыбаюсь, затем вжимаюсь в моего мужчину. Его губы складываются в ухмылку, и он опускает руки на мою задницу.

— Я знаю, что ты делаешь, — и после мы сможем заняться сексом, в котором ты так нуждаешься. Мне раздеть тебя?

Я киваю, зная, что не могу поменять его решение. Орион расстегивает молнию на моем платье, и оно падает на пол. Он поворачивает голову, скользит по мне взглядом, тянется к красному платью и протягивает его мне. Я наклоняюсь вперед, хватаю свободную руку Ориона и направляю себе между ног.

— Только потрогай, — шепчу я.

Орион не отказывается. Его пальцы начинают двигаться, и я наклоняюсь еще ближе, освобождаю грудь от бюстгалтера, и его рот касается ее. Орион отбрасывает платье и обхватывает мою задницу, сильно сжимая ее. Я скольжу по его ладони, мое дыхание учащается, затем толкаю его на кровать, быстро высвобождая его член. Как только он вырывается на свободу, я забираюсь на него. Орион берет меня за бедра, и я опускаю руки ему на грудь, начиная двигаться.

— Я знаю, что ты делаешь, — произносит он, усиливая хватку.

— Трахаю тебя? — спрашиваю я на выдохе.

— Нет, Лотос, ты отлыниваешь. Плюс, да, предполагаю, технически ты трахаешь меня.

Орион застаёт меня врасплох — приподнимается и бросает меня спиной на кровать. Мои ноги обвивают его талию, когда он начинает врезаться в меня, заканчивая начатое мной. Мы оба кончаем, и Орион поднимает меня, все еще находясь внутри, и несет в душ. Я поднимаю голову с его плеча и улыбаюсь.

— Теперь мне лучше, — говорю ему.

Он целует меня, кусая губу.

— Мы все еще идем. Просто теперь мы опаздываем, вот и все, — произносит он, пока мы стоим под водой.

Орион намазывает сначала меня, потом себя, мы выбираемся из душа и идем одеваться.

Я скольжу в красное платье, которое Орион выбрал для меня, а он надевает свои черные слаксы и накрахмаленную белую рубашку.

Мы выходим из дома спустя пять минут, и он пытается отвлечь меня от того, куда мы направляемся, поглаживая мое бедро и скользя рукой близко к моей киске, и затем отступает. Это отвлечение срывает, пока мы не подъезжаем.

Моя мать открывает дверь и ждет нас на пороге, потому что мы опаздываем. Я не видела ее с тех пор, как мы с Орионом снова сошлись. На самом деле, она только на прошлой неделе узнала, что мы снова вместе, от Себастьяна... его расплата за то, что я болтала о нем и Лоретте.

Ориона это не смущает, он первым вылезает из машины. Поворачивается и смотрит на меня, моя рука касается дверной ручки, но я не могу открыть дверь. Сделав глубокий вдох, я все же открываю ее и выскальзываю наружу, подходя к Ориону. Он берет меня за руку, и мы останавливаемся перед мамой. Она улыбается нам, целует меня в щеку и повторяет то же самое с Орионом.

— Себастьян сказал мне, что вы снова живете вместе. Вернулись в твой дом, Орион?

Я смотрю ей за спину, Себастьян держит в руках свой напиток, подбадривая меня улыбкой.

— Да, мама.

Она качает головой.

— И все снова серьезно?

Я киваю.

— Ну, самое время. Я снова вижу румянец на твоих щечках и блеск в глазах, — говорит она, и не успеваю я опомниться, как мои нервы успокаиваются.

Я выхожу из ванной после снятия макияжа, слышу, как хлопает задняя дверь. К двери приколотая одинокая красная записка, в которой говорится, что я должна идти к пруду. Выхожу на улицу, трава бьет меня по ногам, но я вижу, куда иду, потому что мой путь освещают маленькие фонарики. Когда я подхожу к Ориону, он опускается на одно колено с нервной улыбкой на лице.

— Лотос.

Мои руки автоматически поднимаются ко рту, когда он достает маленькую коробочку из кармана. Открывает ее, и я вижу винтажное кольцо с бриллиантами в форме снежинки.

Он прочищает горло и затем спрашивает:

— Лотос Уэйн... продолжишь ли ты тонуть вместе со мной в этой жизни и следующей и навсегда?

Я начинаю кивать, прежде чем успеваю сказать хоть слово. Орион надевает кольцо мне на палец, затем встает, чтобы поцеловать меня. Мы обнимаем друг друга, не веря в то, что только что произошло. Когда мы, наконец, отстраняемся, идем к пруду. Как только я

погружаюсь в воду, я вижу блеск бриллианта, который идеально мне подходит. Затем я вижу Ориона — сквозь тьму, сквозь отчаяние.

Я всегда видела его, и он будет единственным человеком, которого я хочу видеть в этой жизни.

Потому что Орион Харли был создан для меня, так же, как и я создана для него.

Он касается меня в темное, и тогда я чувствую это.

Удар.

Удар.

Удар.

Чувствуете это?

Это мое сердце в его руках, и теперь я не хочу его обратно.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net